

<http://www.wallpaper4k.com/ru/wallpapers/earth/wpfdy8ex.html>

МУСАЕЛЯН Л. А.

Исторический процесс и глобализация

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*100-летию ПГНИУ
посвящается*

Л. А. Мусаелян

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

МОНОГРАФИЯ

Пермь 2016

УДК 1: 316 + 008

ББК 60.032.2

М 91

Мусаелян Л. А.

М 91 Исторический процесс и глобализация: монография / Л. А. Мусаелян; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – 128 с.

ISBN 978-5-7944-2759-2

В книге исследуется соотношение исторического процесса и глобализации, выявляются природа, сущность, формы, типы глобализации, время и причины возникновения этого феномена и его антропологические основания. Должное внимание автор уделяет выяснению исторических, социально-экономических, геополитических, национально-культурных факторов, вызвавших американизацию планеты. Показывается обусловленность ментальности элиты США и проводимой ею внешней политики особенностями становления американской нации и государства.

В работе достаточно подробно анализируется многоаспектный характер кризиса современной эпохи, выявляются его сущностные (антропологические) основания.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: учёных-исследователей, преподавателей, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется социальной философией, философией истории, политологией, глобалистикой, кто небезразличен к проблеме развития человечества и России.

УДК 1: 316 + 008

ББК 60.032.2

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: д-р филос. наук, проф. кафедры культурологии и философии Перм. гос. ин-та культуры **М. Г. Писменик**; д-р ист. наук, проф. кафедры теории и практики управления Перм. филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ **М. Г. Сушков**

ISBN 978-5-7944-2759-2

© Мусаелян Л. А., 2016

© ПГНИУ, 2016

Оглавление

Введение	4
Глава I. Глобализация в историческом процессе: предпосылки, формы и типы проявления	7
§ 1. Исторический процесс и «цветные революции»	7
§ 2. Закономерности истории и глобализация	12
§ 3. Глобализация: содержание и сущность	18
§ 4. Исторический процесс и формы глобализации	24
§ 5. «Холодная война» как противостояние двух типов глобализации	29
Глава II. Глобализационный процесс после завершения «холодной войны»	38
§ 1. Глобализация как американизация	38
§ 2. Базовые факторы американской формы глобализации	50
§ 3. Империи и глобализация в историческом процессе	56
§ 4. Антропологические основания возникновения глобального капитализма	62
§ 5. Об особенностях становления американского капитализма	67
Глава III. Кризис современной эпохи	79
§ 1. Кризис американизированного монополярного мира	79
§ 2. Кризис современной цивилизации	88
§ 3. Антропологические основания кризиса современной цивилизации	97
Вместо заключения	108
Библиографический список	120

Введение

Идея написания настоящей работы была навеяна бурными событиями в Северной Африке и на Ближнем Востоке, начавшимися ещё в 2010 г. и продолжающимися по настоящее время в Сирии, а также государственным переворотом (февраль 2014 г.) и кровопролитной гражданской войной на Украине. Проблема «цветных революций» (или «транзита демократий»), конкретным проявлением которых была «арабская весна», а до этого «революция роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевая революция» на Украине (2004 г.), «революция тюльпанов» в Кыргызстане (2005, 2010 гг.), широко освещалась в СМИ, стала предметом дискурса многих политиков, политологов, историков и в меньшей степени философов. Возможно, именно поэтому в большинстве публикаций на эту тему превалирует феноменологический подход, позволяющий в лучшем случае раскрыть технологии «цветных революций» или конкретные социально-экономические и политические условия «транзита демократий».

Значимость и даже важность подобных исследований не вызывает сомнений. Однако они не отменяют необходимости философского анализа проблемы, раскрывающего сущность происходящих событий и их связь с глубинными тенденциями мирового исторического процесса.

Являются ли эти и многие похожие события последних двадцати-тридцати лет исключительно рукотворным результатом непубличной деятельности влиятельных акторов мировой политики или же они представляют естественный процесс роста политической активности народов, стремящихся к свободе и демократии. Любой вариант ответа на поставленный вопрос при философском анализе проблемы требует выявления связи происходящих событий с объективными тенденциями, закономерностями исторического процесса.

Глобализация, несомненно, относится к числу заметных явлений современной эпохи, которая даёт о себе знать практически во всех сферах общественной жизни. Даже «цветные революции» и протестные движения обрели глобальный характер. После введения в научную лексику в начале 80-х гг. американскими исследователями понятия «глобализация» оно уже через десять лет стало ключевым словом, обозначающим характер современной исторической эпохи. Возникновение монополярного мира после окончания «холодной войны», когда тенденция глобализации стала очевидным фактом,

произошла активизация исследований глобализации и её последствий. В конце XX – начале XXI в. за рубежом и у нас в стране публикуется масса работ по этой тематике, в том числе и достаточно крупных, в которых рассматриваются экономические, финансовые, информационные, политические, правовые и другие аспекты глобализации. Однако, как и в случае «цветных революций», в общем массиве публикаций по глобализации преобладают исследования, имеющие феноменологический характер, и почти отсутствуют собственно философские исследования, нацеленные на выявление глубинных, сущностных оснований этого феномена. Возможно, в этом одна из причин того, что, несмотря на многолетнюю активную познавательную деятельность учёных в этой области, среди них до сих пор нет консенсуса в определении сущности глобализации, понимании её природы, истоков, форм и т. д. Это и понятно, различие мировоззренческих позиций, политических пристрастий, научных интересов и целей определяет разную трактовку происходящих в мире процессов и, что особенно важно, разное видение перспектив человечества. Последний аспект проблемы не менее важен, поскольку с точки зрения большинства политически и идеологически не ангажированных экспертов глобализация и её последствия превратились в одну из глобальных проблем человечества. Последнее обстоятельство послужило основанием для учёных включить глобализацию и её последствия в предмет глобалистики – междисциплинарной науки, изучающей кризисы современной цивилизации и разрабатывающей научно обоснованные практические решения их преодоления.

Автор настоящей работы, опираясь на методологию современной научной (материалистической) философии, разрабатываемой коллективом учёных кафедры философии ПГНИУ, предпринял попытку дать философско-исторический и социально-философский анализ глобализации и ответить на дискутируемые вопросы, о которых говорилось выше. Феномен глобализации исследуется в контексте объективных закономерностей исторического процесса.

Возникновение монополярного целостного мира во главе с США ознаменовало появление не просто супердержавы, а уникальной мировой империи, которая удивила мир своими экономическими и научно-техническими достижениями и одновременно озадачило человечество агрессивной внешней политикой, вмешательством во внутренние дела суверенных государств, организацией государственных переворотов, демонстративным правовым нигилизмом. После Второй

мировой войны США были и остаются главным мотором милитаризации планеты, таящей угрозу самоуничтожения человечества.

Для автора было важно исследовать истоки ментальности современной Америки, что позволило бы понять, с одной стороны, феномен быстрого роста её мощи и влияния в мире, с другой – причины её экспансионистской внешней политики, способствующей углублению кризиса современной цивилизации.

Ещё одна проблема – это кризис современной эпохи. Автору важно показать причины кризиса, его сущностные основания и наметить пути и способы его преодоления. Насколько это удалось, судить читателю.

Глава I. Глобализация в историческом процессе: предпосылки, формы и типы проявления

§ 1. Исторический процесс и «цветные революции»

«Арабская весна» и многотысячные демонстрации в декабре-феврале 2011–2012 гг. у нас в стране дают основание вспомнить почти забытое современным обществознанием открытие Маркса – закон роста основательности истории. Теоретически обоснованный вывод о росте основательности истории вытекает из материалистического понимания исторического процесса. Эта концепция показывает, что каждая ступень истории застаёт в наличии определённую сумму производительных сил, капиталов, социальных форм общения, которые, с одной стороны, предписывают существующему поколению его условия жизни и направление последующего движения, а с другой – видоизменяются новым поколением¹. В силу того что каждое новое поколение не просто перенимает от предшествующих «эту реальную основу истории», но и видоизменяет, обогащает её, исторический процесс приобретает аккумулятивный характер. В этой связи рост основательности истории и её ускорение являются сущностными тенденциями развития человечества. Люди сами делают свою историю, поэтому «вместе с основательностью исторического действия, – писал Маркс, – будет... расти и объём массы, делом которой оно является»². Теоретически осмыслив развитие человечества, В.И. Ленин в свою очередь подтверждает вывод К. Маркса и Ф. Энгельса. «По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем»³.

Закон роста основательности истории имеет и политический контекст, который изначально оказался вне внимания исследователей. «...Основа, на которой каждый новый класс устанавливает своё господство, – отмечали Маркс и Энгельс, – шире той основы, на который опирался класс, господствовавший до него...»⁴.

Фактически об этой же закономерности исторического процесса в ряде последних работ пишет и З. Бжезинский, отмечая глобальное политическое пробуждение народов⁵. Осмысливая политический кон-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 37.

² Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 90.

³ Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся // Полн. собр. соч. Т. 2. С. 539–540.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. С. 48.

⁵ См.: Бжезинский З. Америка потеряла чувство меры во внешней политике. URL: <http://krasvremya.ru/zbignev-bzhezinskij-amerika-poteryala-chuvstvo-mery-vo-vneshnej-poli->

текст закономерности, открытой почти двести лет назад основоположниками марксизма, можно сделать вывод, что демократизация общественной жизни является определяющей тенденцией развития человечества. Соответственно тот факт, что демократия сегодня стала наиболее распространенной формой (режимом) правления, вовсе не является случайностью¹. В свете сказанного возникает вопрос, является ли политика «транзита демократии», которую в последние три десятилетия активно проводят США и их западные союзники, случайным, искусственным, навязанным народам извне феноменом или она обусловлена объективной тенденцией развития человечества? Напрашивается вывод, что действия Запада по экспорту «цветных революций» соответствуют глубинным тенденциям мировой истории.

Между тем в оценке природы «цветных революций» и их закономерности среди политиков и исследователей нет единого мнения. С точки зрения одних, «цветные революции» не имеют основания в объективных тенденциях развития человечества. Это всецело рукотворный процесс «ненасильственного» свержения власти, осуществляемый по хорошо отработанной технологии внутренней оппозицией, организованной, финансируемой и управляемой извне². С точки зрения других, это феномен глобального политического пробуждения народов, которые поднимаются на борьбу с авторитарными режимами своих стран при моральной и политической поддержке свободного мира³. Очевидно, что в такой коннотации «цветные революции» имеют иной характер. Они соответствуют общему вектору развития человечества и поэтому являются закономерными и ожидаемыми. Это позволяет вуалировать внешнее вмешательство во внутренние дела суверенных государств, которое нередко оказывается определяющим в исходе событий. Какая из приведённых точек зрения является правильной? Строго говоря, ни та и ни другая, хотя в каждой есть свой резон. Поясним свою позицию.

Признаки демократического общества общеизвестны. Это верховенство Конституции и законов, равенство всех перед законом, ис-

tike (дата обращения: 20.02.2012); *Он же*. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М., 2015.

¹ Крауч К. Постдемократия. М., 2010. С. 16.

² См.: Гобозов И.А. Революция или управляемый хаос? // *Философия и общество*. 2012. № 1. С. 5–25; Пономарёва Е. Секреты «цветных революций» // *Свободная мысль*. 2012. № 5–6. С. 38–48; Сундиев И. «Управляемый хаос». Социальные технологии в массовых беспорядках // *Свободная мысль*. 2012. № 7/8. С. 93–104.

³ См.: Бжезинский З. Америка потеряла чувство меры во внешней политике; Фукуяма Ф. Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие. М., 2008.

ключительность закона, народовластие, основанное на свободном волеизъявлении граждан во время выборов, невозможность властных или иных структур влиять на результаты выборов, справедливость как базовый принцип организации общественной жизни и т. д. Демократизация общественной жизни, обусловленная ростом основательности исторического процесса, означает расширение социальных и юридических механизмов, обеспечивающих реальные права и свободы граждан. Поскольку права и свободы есть условие и способ самореализации и саморазвития индивидов, можно сказать, что демократизация общественной жизни ведёт к её гуманизации, превращению человека в высшую ценность. Гуманизация политической системы и общества в целом есть индикатор развития демократии. В то же время гуманизация политической сферы общественной жизни есть верное средство повышения эффективности деятельности власти, ибо она находит понимание и поддержку со стороны граждан. Поэтому гуманизация политической системы есть способ расширения социальной базы власти и, следовательно, её основательности и устойчивости.

Среди факторов, которые влияют на активность граждан, на наш взгляд, определяющими являются следующие: насколько политика властей отвечает интересам народа, прозрачная и понятная для населения деятельность властей, наличие в обществе политико-правовых инструментов контроля и влияния на власть. Эти признаки отличают реальную («работающую») демократию от формальной (имитационной). При реальной демократии власть имеет широкую поддержку граждан, она основательна и прочна и никакие революции ей не страшны. Ещё И. Гердер сравнивал государство с пирамидой, стоящей на широком основании. Понятно, что чем шире основание, т. е. социальная база, тем прочнее власть государства. По мысли философа, в природе человека не заложена необходимость существования для него господина, деспота. «Человек, нуждающийся в господине, животное», – утверждал учёный¹. Государство, по мнению немецкого просветителя, есть машина, которая подавляет свободу, угнетает человека, «превращая его в “винтик” такой машины»². «Самый лучший правитель, – пишет в этой связи Гердер, – тот, кто в меру своих возможностей способствует наступлению такого состояния, при котором человечеству, наконец (когда же это будет?), не нужны будут никакие правители... Народу нужен господин до тех пор, пока у него нет своего разума: чем больше у народа появляется разума и способностей к са-

¹ Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 249.

² Там же. С. 226.

моуправлению, тем слабее должно становиться правительство, а под конец и вовсе исчезнуть»¹.

В воззрениях Гердера представляется важной позитивная оценка тех действий правителя, которые приводят к демократизации государства, гуманизации общества, что, по мнению философа, соответствует природе человека. Возвращаясь к двум разным точкам зрения относительно природы «цветных революций», следует сказать, что они становятся возможными потому, что нарушаются объективные тенденции исторического процесса, и в этом плане «цветные революции» объективно обусловлены. Они происходят лишь в странах, где властвующая политическая элита становится всё более закрытой, автономной и самодостаточной, а существующие демократические институты носят преимущественно имитационный характер, что позволяет создавать скрытые механизмы укрепления и наследования власти и минимизировать политическую конкуренцию, где существует отчуждение народа от власти и власти от народа, а историческая миссия последнего сводится лишь к формальному участию в выборах раз в четыре или пять лет. В описанном случае государство напоминает гердеровскую пирамиду, стоящую не на широком основании (как должно быть), а на вершине её острия². Именно поэтому её легко раскачать и опрокинуть. Это становится возможным потому, что политический режим формальной демократии, с одной стороны, вызывает недовольство народа, а с другой – создаёт институциональные условия непубличного внешнего влияния глобальных управленческих структур во внутренние дела суверенных государств. Морально-правовым основанием такого вмешательства являются требования соблюдения прав человека (права человека входят и в юрисдикцию международного права), формирование «работающих» демократических институтов, обеспечивающих проведение честных выборов и возможность смены властных элит. Эти и другие подобные требования, отражающие общий тренд развития человечества, оказываются созвучными настроениям масс, что позволяет вывести под знамёна революционеров десятки и сотни тысяч людей, испытывающих эйфорию от осознания возможности взять свою судьбу в собственные руки и оказать влияние на ход истории. В свете изложенного можно сказать, что формально «цветные револю-

¹ Цит. по: *Гулыга А.* Гердер и его «Идеи к философии истории человечества» // Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1997. С. 637.

² См. об этом: *Мусаелян Л.А.* О законах истории, цветных революциях и возможности белой революции в России // Вестник Пермского университета. Философия, психология, социология. 2012. Вып. 3. С. 5–16.

ции» происходят в русле общей тенденции развития человечества – роста основательности исторического процесса. Однако, как показывают события, целью творцов «цветных революций» является не защита прав и свобод народных масс в той или иной стране, не вовлечение их в активную общественную и политическую жизнь с тем, чтобы сам народ решал свою собственную судьбу и реализовал своё законное право на выбор пути развития. По существу «цветные революции» – это изощрённый и циничный способ целенаправленного использования пробуждающейся энергии народных масс для защиты экономических и геополитических интересов главных акторов современного исторического процесса.

Однако не всякая пробуждающаяся энергия масс может вылиться в «цветную революцию». Во-первых, энергия должна достичь определённого критического уровня. Поэтому цветным революциям предшествует основательная подготовительная работа глобальных теневых структур по созданию ситуации «управляемого хаоса»¹. Ошибки властей (а то и их антинародная политика) и формально существующие демократические институты являются условием такой работы. В этой связи точка зрения исследователей, считающих, что «цветные революции» носят рукотворный характер, имеет основания. Об этом свидетельствует и тот факт, что революции происходят не обязательно в тех странах, где существует жёсткий деспотический режим и даже не там, где есть стихийно возникшее мощное протестное движение. Нередко подобные движения жёстко подавляются властями с привлечением вооружённых сил иностранных государств. При этом западные радетели демократии не проявляют никакого беспокойства по поводу нарушений прав человека, демократических свобод, угрозы гуманитарной катастрофы. Словом, политика «транзита демократии» носит избирательный характер. На современном историческом этапе есть государства, население которых стало объектом пристальной «заботы» творцов «цветных революций», и есть страны, народы которых оказываются вне их поля зрения. Эта избирательность определяется теми изменениями, которые привносит исторический процесс в современную экономическую и геополитическую архитектуру мира. Чтобы понять мотивы избирательного транзита демократии, необходимо вкратце остановиться на проблеме глобализации. Попытаемся выяснить, как связана глобализация с историческим процессом, а затем и с цветными революциями.

¹ См. об этом: *Гобозов И.А.* Революция или управляемый хаос?; *Сундиев И.* Управляемый хаос».

§ 2. Закономерности истории и глобализация

Кто мало-мальски изучал проблему глобализации, тот не мог не заметить, что понятие «глобализация» в последние двадцать – тридцать лет стало одним из самых употребляемых в современной научной политической лексике. Между тем оно остаётся самым неопределённым. Можно согласиться с немецким исследователем У. Беком, который пишет: «Глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым и наименее прояснённым, вероятно, самым непонятным, затуманенным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре) последних лет и останется таковым в ближайшее время»¹. В литературе существует много разных точек зрения относительно сущности глобализации, её начала, основных этапов, форм проявления. К их анализу обратимся позже. Здесь же остановимся на полемике о природе глобализации. В понимании названной проблемы условно можно выделить три подхода. Одни считают, что глобализация – это объективный стихийный процесс, в котором субъективный фактор не является «ни исходным, ни ключевым в определении динамики и тенденций глобальных процессов»². Глобализация требует управления, ибо «мир глобальных отношений без эффективного управления обречён»³. Другие, напротив, отказываются признавать объективность, спонтанность, бессубъектность этого явления. Глобализация, с их точки зрения, управляемый процесс, результат сознательно реализуемой политики, создающей угрозу суверенитету государств и самому их существованию. Есть идеологи и творцы глобализации, выражающие определённые геополитические интересы⁴. В этих двух хотя и полярных точках зрения есть общие – признание глобализации как важнейшего феномена современного мира, несущего опасность этому миру, потому что он носит стихийный, неуправляемый характер и потому что это управляемый, целенаправленный процесс. Как представляется, обе точки зрения – результат упрощенного, одностороннего подхода к глобализации, рассматриваемой как самостоятельное явление, вне её связи с историческим процессом. Не учитыва-

¹ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001. С. 40.

² Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 36.

³ Там же. С. 37.

⁴ См.: Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: учебник. Барнаул, 2009. С. 672; Гобозов И.А. Глобализация и примитивизация общества // Философия и общество. 2009. № 2. С. 5–12; Он же. Революция или управляемый хаос.

ется к тому же особенность законов общественной жизни и истории, являющихся результатом сложной диалектики субъективного и объективного (закономерного), сознательного и стихийного, свободы и необходимости. Глобализация есть результат сложного взаимодействия, переплетения всех этих процессов. В этой связи более привлекательна точка зрения К.Х. Делокарова и других исследователей, которые видят в глобализации противоречивое единство двух социальных феноменов: естественной глобализации и искусственной, управляемой глобализации. Естественная глобализация – это глобализация «по горизонтали», а искусственная, управляемая глобализация – это глобализация «по вертикали»¹. Естественная глобализация, как отмечает И.М. Подзигун, – это добровольное восприятие различными социокультурными традициями достижений других социокультурных традиций. Искусственная глобализация – навязывание силой, обманом, подкупом или другими методами тех или иных представлений. Поскольку искусственная глобализация связана с насильственным внедрением ценностных установок и воззрений, то это, по его мнению, революционный процесс².

В понимании природы глобализации точка зрения Подзигуна представляется более приемлемой, поскольку её сторонники признают сложный, противоречивый характер процесса глобализации. Кроме того, следует признать правильным увязывание глобализации с «цветными революциями». Но выделение в глобализации искусственной компоненты нам представляется некорректным. Глобализация связана с историческим процессом (о чём пойдёт речь ниже), поэтому признание искусственной компоненты в глобализации означает фактически отрицание объективности современного исторического процесса. Точно так же оказываются искусственными, рукотворными современные «цветные революции», не имеющие никакой связи с объективными тенденциями мирового исторического процесса. Такой подход, на наш взгляд, опирается на ошибочное, волюнтаристское понимание истории.

Для понимания природы глобализации необходимо проанализировать некоторые особенности исторического процесса, обусловленные его вкоренённостью в общественное производство. В настоящее время распространён упрощенный, чисто экономический подход в понимании функций общественного производства. Между тем общест-

¹ См.: Делокаров К.Х. *Философия в эпоху глобализации: проблемы и противоречия* // Философия: курс лекций. М., 2001. С. 446.

² См.: Подзигун И.М. *Глобализация как реальность и проблема* // Философские науки. 2003. № 1. С. 5–16.

венное производство полифункционально. Оно является условием существования общества, предпосылкой исторического процесса, способом самоорганизации (интеграции) общества, его воспроизводства и саморазвития¹. Именно поэтому *исторический процесс является попутательным движением общества, обусловленным его жизнедеятельностью*. Понятно, что сама жизнедеятельность общества предстаёт очень часто как неосознанный (стихийный) результат сознательной деятельности индивидов, из которых и состоит общество. «...Люди в своей сознательной деятельности, – пишет Рой Бхаскар, – по большей части бессознательно воспроизводят (и попутно преобразуют) структуры, направляющие их самостоятельные “производства”. Так, люди вступают в брак не для того, чтобы поддержать нуклеарную семью, и работают не для того, чтобы поддержать жизнь капиталистического хозяйства. И, тем не менее, семья и хозяйство оказываются ненамеренным последствием (и неизбежным результатом), равно как и необходимым условием их деятельности»². Иначе говоря, по мнению английского философа, объективные тенденции, закономерности общественной жизни складываются стихийно, хотя каждый акт деятельности индивидов имеет сознательный характер. Но могут ли складывающиеся тенденции общественной жизни быть не стихийными процессами, а результатом сознательных целенаправленных действий людей. Безусловно, да, если люди познают объективные законы функционирования и развития общества и действуют в соответствии с ними. Различные формы управления обществом, в том числе и планирование общественной жизни, как раз основаны на этом. Совпадение направления деятельности людей с объективными законами развития общества является условием ускорения темпов исторического процесса и более рельефного проявления его глубинных трендов³. Если целенаправленное коллективное воздействие людей на общественную жизнь противоречит глубинным тенденциям исторического процесса, это оборачивается масштабной растратой человеческих жизненных сил (Энгельс) и кризисными явлениями в общественной жизни. Общество отбрасывается на десятки лет назад или, в лучшем случае, входит в состояние длительной стагнации. Очевидно, что в этих условиях ни о каких выраженных глубинных тенденциях развития не может быть и речи в

¹ О вкоренённости исторического процесса в общественное производство см.: Мусаян Л.А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность. Пермь, 2011.

² Бхаскар Р. Общества // Социо-логос. М., 1991. Вып. 1. С. 228.

³ Об ускорении исторического процесса см.: Розов Н.С. Ускорение истории: причинные механизмы и пределы // Общественные науки и современность. 2015. № 6. С. 151–161.

силу отсутствия самого развития. Вышеизложенное определяет нашу позицию относительно дискуссии о природе глобализации – является ли этот феномен объективным (естественным) или рукотворным (искусственным) процессом. Глобализация не есть самодостаточное явление и потому понять её природу, сущность, содержание, форму (-ы) невозможно вне исторического процесса.

Согласно современным научным взглядам на историю, человек есть субъект, объект и результат исторического процесса. Как универсальное деятельное существо человек вступает в универсальные отношения с миром. Эта универсальность проявляется в двух аспектах: интенсивном – по вертикали и экстенсивном – по горизонтали («вширь»). Выражением интенсивной универсальности человека является его «углубление» (познание и преобразование) во всё более фундаментальные уровни материи. Осваивая законы природы, люди применяют полученные знания в создаваемой ими технике и технологии. Человек, отмечал Маркс, пользуется «механическими, физическими, химическими свойствами вещей для того, чтобы в соответствии со своей целью применять их как орудия воздействия на другие вещи. <...> Так данное самой природой становится органом его деятельности, органом, который он присоединяет к органам своего тела, удлинняя таким образом вопреки библии естественные размеры последнего»¹. Осваивая и используя в создаваемых средствах труда разнообразные силы природы, человек многократно увеличивает свои способности и возможности по дальнейшему познанию и преобразованию природы, поскольку освоенные силы природы превращаются в сущностные силы человека. В результате такого опредмечивания человеческой сущности происходит качественное изменение социальной субстанции, которая в вещественной своей компоненте оказывается интеграцией всё более возрастающего многообразия природных сил. Осваивая и вовлекая в общественное производство всё более разнообразные глубинные природные силы, человек не только превращает природу в свое неорганическое тело, но и утверждает себя как универсальную силу природы, как родовое универсальное существо². Освоение новых более глубоких уровней материи посредством создания и использования в общественном производстве всё более сложных машин и эффективных технологий означает не только опредмечивание челове-

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 190.

² См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 92–93.

ской сущности, но и очеловечивание природы, вовлечение её в исторический процесс. Здесь уместно отметить, что вывод основоположников марксизма о росте основательности исторического процесса имеет ещё один более глубокий философский смысл. *Рост основательности исторического процесса есть следствие углубляющегося воздействия общества на основание пирамиды, вершиной которой оно (общество) является*, т. е. на биологическую, химическую, физическую и другие формы материи. Осваивая нижележащие формы материи и включая природные силы в структуру производительных сил и производственного процесса, человек придаёт всё большую основательность, фундаментальность историческому процессу. Это способствует постепенному превращению исторического процесса из преимущественно локального социального феномена во всемирно-исторический глобальный процесс в предельно широком философском смысле этого слова. Чем выше уровень развития общества и чем дальше оно уходит от своего природного начала, тем более глубинные, фундаментальные законы нижележащих форм материи осваиваются человеком и вовлекаются в производственный процесс. Эта *вещественно-субстанциальная фундаментализация исторического процесса*, проявляющаяся в росте многообразия природных сил, интегрированных в средства труда и технологиях, способствует изменению содержания и характера труда и роли самого человека в процессе производства¹. Фундаментализация исторического процесса ведёт к повышению эффективности, результативности живого труда – основного стимула применения и развития производственной техники. Рост производительного труда в истории человечества способствует тому, что каждый исторический шаг общества становится основательнее предыдущего. Отсюда ещё одна закономерность, подмеченная Марксом и Энгельсом, – ускорение темпов социального прогресса. Чем выше уровень развития общества, тем выше темпы социального прогресса. «Буржуазия, – отмечал Маркс, – менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей

¹ См.: *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. С. 92–93; *Он же.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 392; *Он же.* Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала») // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 213.

света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения, – какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!»¹. Ускорение темпов социального прогресса в свою очередь обуславливает сжатие, уплотнение социального времени и пространства, что, с одной стороны, сужает возможности долгосрочного прогнозирования и планирования, с другой – делает такую деятельность для общества жизненно необходимой. В условиях постоянного ускорения ритмов общественной жизни, «сжатия» социального времени и пространства значимость и ответственность деятельности отдельных индивидов, управляющих многообразными силами природы, возрастает. Другими словами, возрастает роль субъективного фактора истории. Происходит, если можно так выразиться, индивидуализация субъекта исторического процесса, что, конечно, не уменьшает значение общества как коллективного основополагающего субъекта истории. Таким образом, в развитии человечества прослеживаются две противоположные, но взаимосвязанные тенденции. С одной стороны, рост основательности исторического процесса, т. е. увеличение субстанциальной, объективной основы истории обуславливает усиление детерминированности, векторизованности, инерциальности движения общества. С другой стороны, фундаментализация исторического процесса способствует возрастанию роли субъективного фактора в истории и его индивидуализации.

Вовлечение в общественное производство всё более увеличивающегося многообразия природных сил, как уже отмечалось, в условиях капитализма приводит к качественным изменениям овеществлённого и живого труда. Изучив указанные тенденции, Маркс предсказал формирование на высших ступенях развития капитализма всеобщего (научного) труда. «...Этот труд, – писал Маркс, – имеет научный характер, ...он вместе с тем представляет всеобщий труд, является напряжением человека не как определённым образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной естественно сложившейся форме, а в виде деятельности управляющей всеми силами природы»². Индивид, управляющий всеми силами природы, сам выступает как универсальная сила природы. Появление нового типа труда и социального индивида приводит к вытеснению из производства частичного человека

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 429.

² См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов... Т. 46, ч. 2. С. 110.

(einen Teilmenschen – Маркс), ограниченного человека, являющегося рабом машины, технологии и т. д. Формирование нового типа труда как способа существования новых социальных индивидов приведёт к самоотрицанию капитализма. «Капитал, – отмечает Маркс, – таким образом работает над разрушением самого себя, как формы, господствующей над производством»¹. Многие прогнозы Маркса относительно тенденций развития капитализма оказались диалогичны выводам современных учёных, исследующих сущностные изменения постиндустриального общества². Постиндустриальное (информационное) общество представляет для нас интерес не только потому, что на этом этапе исторического процесса возникают признаки межформационных сдвигов (формирование научного труда, вырождение стоимостных отношений и т. д.), но и потому, что в эту эпоху глобализация приобретает более выраженный характер, что даёт основание некоторым исследователям рассматривать глобализацию как феномен исключительно конца XX в.

Развитие в ходе истории базовой сущностной силы человека – труда – способствовало развитию всех других сущностных сил, в том числе и отношения. Поэтому в процессе развития человеческой сущности происходило расширение социального пространства человечества, культурного горизонта отдельных народов, росла интенсивность коммуникаций между ними. Происходящая в ходе истории фундаментализация исторического процесса (глобализация по вертикали) и универсализация человеческой сущности обуславливали глобализацию человеческой активности по горизонтали. Таким образом, глобализация вызвана имманентными сущностными тенденциями исторического процесса и в качестве такого исторического феномена она обрела свои зримые очертания в условиях зрелого капитализма.

§ 3. Глобализация: содержание и сущность

Логика развития капитала, диктующая поиск новых рынков сбыта, источников сырья, дешёвой рабочей силы, приводит к вовлечению в сферу влияния ведущих держав всё новых стран и регионов. «Чем шире становятся в ходе этого развития отдельные воздействующие друг на друга круги, – отмечал Маркс, – чем дальше идет уничтожение первоначальной замкнутости отдельных национальностей бла-

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов ... Т. 46, ч. 2. С. 221.

² См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999; Иноземцев В. За десять лет. К концепции постэкономического общества. М., 1998; Орлов В.В. Проблемы будущего человеческой цивилизации (товарное производство, капитализм, социализм) // Новые идеи в философии. Пермь, 1999. Вып. 8. С. 4–23.

годаря усовершенствованному способу производства, развившемуся общению..., тем во все большей степени история становится всемирной историей»¹. Определяющим фактором становления всемирно-исторического процесса является интернационализация общественного производства. «Буржуазия, – писал Маркс, – путём эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление космополитическими... Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днём. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, – отрасли, перерабатывающие уже не местное сырьё, а сырьё, привозимое из самых отдаленных областей земного шара, и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света»². Вчитываясь в эти строки, невольно возникает ощущение, что их автор наш современник: настолько точно описаны экономические реалии сегодняшнего дня, которые тогда, 160 лет назад, конечно, не были столь рельефно выражены. Интернационализация общественного производства ведёт к росту взаимосвязанности, взаимозависимости государств, народов и формированию единого целостного мира. «На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счёт собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга... Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными»³. Буржуазия, как замечает Маркс, под страхом гибели заставляет все нации вводить у себя так называемую цивилизацию, т. е. принять буржуазный способ производства, словом, и она создаёт себе мир по своему образу и подобию⁴. Развитие капитала, как свидетельствует Маркс, вызывает также централизацию собственности и населения, а вместе с тем и ускорение темпов социального прогресса. Из вышесказанного следует, что превращение исторического процесса во всемирно-исторический сопровождается глобализацией общественной жизни человечества. И чем больше история народов приобретает характер всемирной истории, тем более выраженной становится процесс усиления экономической, финансовой, технологической, политической, культурной взаимосвязанности государств, народов, регионов. Принято считать, что понятие «глобализация» было введено в науку в начале

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. С. 45.

² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. С. 427–428.

³ Там же. С. 428.

⁴ См. там же. С. 428.

80-х гг. прошлого века (Т. Левит, Р. Робертсон и другие). Между тем задолго до современных учёных Маркс не только описал феномен глобализации, но и ввёл это понятие, выражающее новые тенденции в истории человечества¹. Как уже отмечалось, в литературе существует много разных определений глобализации. По количеству дефиниций это понятие, вероятно, может уже соперничать с определением культуры. На наш взгляд, *глобализация – это процесс усиления экономической, финансовой, технологической, политической, культурной взаимосвязанности и взаимозависимости государств (народов), регионов, обуславливающий рост целостности мира и ускорение темпов его развития*. Это определение представляет теоретический конструкт, который схватывает лишь наиболее важные, с точки зрения целей данного исследования, тенденции развития человечества. Исторический процесс, конечно, способствует росту взаимосвязанности, взаимозависимости, целостности современного мира и ускорению темпов его развития, обусловленного аккумулятивным характером этого процесса и синергетическим эффектом интернационализации общественного производства. Однако реальный процесс глобализации более сложный и противоречивый феномен, о чём пойдёт речь ниже.

Превращение исторического процесса во всемирно-исторический и глобализация общественной жизни цивилизации есть форма проявления уже упомянутого закона роста основательности истории. Можно условно выделить три «среза» проявления этого закона в развитии человечества. При предельно широком философском осмыслении бытия социальной формы материи он, как было уже показано, проявляется в фундаментализации исторического процесса и универсализации природы человека. При философско-историческом подходе рост основательности истории даёт о себе знать в возрастании богатства содержания социальной субстанции, как результата аккумулятивного развития общества, о чём говорилось в самом начале данной работы. Помимо этого, вертикального (временного), среза исторического процесса упомянутый закон обнаруживает себя при социально-философском срезе, т. е. горизонтальном (пространственном) осмыслении истории, в возрастании числа народов и стран, вовлекаемых в международное разделение труда и, соответственно, во всемирно-исторический процесс. Глобализация, как показал Маркс, непосредственно связана с превращением истории во всемирно-исторический процесс. Субстанциональной (сущностной) основой названных фено-

¹ См. об этом: *Аттали Ж.* Карл Маркс. Мировой дух. М., 2008. С. 192.

менов является развитие, развёртывание универсальной природы человека, способствующей росту его деятельной и коммуникативной активности. Содержательным компонентом формирования всемирно-исторического процесса и глобализации является интернационализация сфер общественной жизни разных народов. Но, имея общие основания, эти социально-исторические феномены выражают разные тенденции в развитии человечества. Превращение исторического процесса во всемирно-исторический выражает усиление социально-экономической и, как правило, исторической активности разных народов вследствие их участия в международном разделении труда. Благодаря интернационализации общественного производства всё большее число стран оказываются втянутыми в жизнедеятельность современной цивилизации, т. е. в мировой исторический процесс¹. Словом, превращение исторического процесса во всемирно-исторический означает усложнение коллективного субъекта исторического процесса, возрастание роли отдельных государств в определении судьбы не только собственного народа, но и человечества в целом. Усложнение коллективного субъекта истории и превращение исторического процесса во всемирно исторический порождает мультипликативный эффект и способствует динамизации общественной жизни и исторического процесса. Описанные тенденции (усложнение коллективного субъекта истории, формирование всемирно исторического процесса) являются необходимым, но не достаточным условием глобализации. Глобализация, на наш взгляд, не сводится к предельному усложнению коллективного субъекта исторического процесса. Участие на постоянной основе в международном разделении труда отдельных стран и регионов порождает и развивает интеграционные связи между ними. Поэтому нельзя не согласиться с И. А. Гобозовым в том, что все «интеграционные процессы, охватывающие в прошлом экономические, политические, государственные, культурные и другие сферы общественной жизни можно обозначить термином “интернационализация”»². Интернационализация, по мнению учёного, есть объективный естественноисторический процесс³. Интернационализация общественной жизни, сопровождаемая возникновением интеграционных связей между увеличивающимся множеством различных стран, способствует формированию единого,

¹ Под цивилизацией понимается совокупность социоров с определяющим для данной исторической эпохи способом производства.

² Гобозов И.А. Глобализация и примитивизация общества. С. 6.

³ Гобозов И.А. Несостоявшийся мультикультурализм // *Философия и общество*. 2011. № 3. С. 12.

целостного глобального мира. Глобализация есть естественноисторический результат интернационализации общественной жизни возрастающего множества государств находящихся в разных регионах земного шара. В этой связи представляется спорной точка зрения И.А. Гобозова, который противопоставляет интернационализацию глобализации. По его мнению, в эпоху интернационализации, несмотря на растущие интеграционные связи между народами, последние сохраняли свои особенности, свою идентичность, ибо все государства признавали принцип национального суверенитета. Поэтому «мир представлял единство в многообразии и многообразие в единстве»¹. «В отличие от интернационализма, – пишет учёный, – глобализация разрушает единство и многообразие мировой истории. Она унифицирует, стандартизирует и примитивизирует социальный мир. Глобализация не есть объективный процесс, она искусственно и порой насильственно насаждается США и их союзниками с целью защиты своих национальных и геополитических интересов»². Соглашаясь со справедливой критикой известным российским философом политики насильственного распространения по миру неолиберальной социальной модели и своего понимания демократии, представляется необходимым отметить следующее. Действительно, с появлением монополярного мира сторонники универсализации неолиберальной демократии предпринимали активные попытки элиминации принципа национального суверенитета из международного права.

Параллельно со стороны инструменталистов была предпринята «атака» на понятие «нация» и «этнос»³. Однако этот исторический факт не может служить основанием для того, чтобы выделять особую историческую эпоху «интернационализма», когда национальный суверенитет не нарушался и противопоставлять её эпохе глобализации, в которой этот принцип грубо попирается. Во-первых, насколько нам известно, ни одно государство в мире, в том числе и США, открыто не отрицали принципы национального суверенитета. Подобное заявление давало бы формальное право любому государству вмешиваться во внутренние дела другого государства. Во-вторых, хотя после Вестфальского мира (1648 г.) суверенитет и стал считаться одним из важнейших признаков независимости государства, это вовсе не означает,

¹ Гобозов И.А. Глобализация и примитивизация общества. С. 8.

² Гобозов И.А. Несостоявшийся мультикультурализм. С. 13.

³ См. об этом: Мусаелян Л.А. Национальный вопрос в России: опыт прошлого и некоторые аспекты его современного политико-правового решения // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 4(10). Серия: Юридические науки. С. 32–48.

что он не нарушался. Формальное признание равенства государств никогда не гарантировало их реального равенства в интернационализации общественной жизни и в определении вектора исторического движения регионов и тем более человечества. Не было такого равенства в XIX в., когда происходили процессы интернационализации общественного производства и формирования всемирно-исторического процесса, подробно описанные Марксом. Возникновение Интернационала – массовой международной организации рабочих, отстаивающей принципы равенства, равноправия и солидарности народов, было реакцией на существовавшие тогда политические реалии. Не всегда соблюдался принцип национального суверенитета и в XX в., в эпоху биполярного мира, которую И.А. Гобозов определяет как период «интернационализма». Согласно автору, в эту эпоху Советский Союз всегда выступал в защиту тех, кто отстаивал свой национальный суверенитет. С этим мнением российского философа вряд ли согласятся граждане Венгрии, бывшей Чехословакии, Афганистана и некоторых других стран. Для всех региональных и тем более мировых держав определяющим мотивом внешнеполитической деятельности, даже в отношениях с союзниками, была и остаётся защита собственных геополитических интересов. Отстаивая свои геополитические интересы, государства нередко жертвуют принципами международного права. Согласимся, однако, с И.А. Гобозовым в том, что в эпоху монополярного мира игнорирование норм международного права со стороны ведущих акторов мировой политики стало обычным явлением.

Вернёмся, однако, к глобализации. Интернационализация общественного производства, сфер общественной жизни разных стран и регионов способствует росту интеграционных связей между ними и формированию единого, целостного, взаимосвязанного и взаимозависимого глобального мира. И если интернационализация общественной жизни цивилизации – объективный, естественноисторический процесс, то нелогично отказываться в объективности глобализации. Исторический процесс способствует усилению взаимосвязанности, взаимозависимости, целостности современного мира и ускорению темпов его развития, обусловленного аккумулятивным характером этого процесса и синергетическим эффектом интернационализации и интеграции общественного производства. Сущность исторического процесса – развитие человека. Поэтому, в конечном счёте, *онтологическим (антропологическим) основанием глобализации является неодолимая тенденция развития человека в соответствии с его универсальной родовой сущностью*. В этой связи, как представляется, далеко не случайно то, что

глобализация получила своё рельефное выражение в постиндустриальную эпоху, когда стал формироваться научный («всеобщий» – Маркс) труд, требующий для своего выполнения универсально развитых индивидов, находящихся в универсальных отношениях с миром.

§ 4. Исторический процесс и формы глобализации

Интеграция сфер общественной жизни стран и регионов, формирование взаимосвязанного целостного мира не есть результат *равного* взаимодействия и взаимовлияния народов и государств. В каждую историческую эпоху социальный мир представляет жёстко иерархизированную систему государств, включающую страны передовые по уровню своего социально-экономического развития и страны отсталые («супериорные» и «инфериорные» по Ю.И. Семёнову)¹. Первые находятся в «сердцевине» («ядре») мир-истории, вторые – на периферии или полупериферии (по И. Валлерстайну)². Их роль в интернационализации, интеграции, глобализации далеко не одинакова. Супериоры, вырвавшиеся вперёд, выступают в качестве основных акторов исторического процесса – интернационализации общественного производства, формирования региональных и глобальных интеграционных связей. Роль супериоров в указанных тенденциях резко возрастает, если они входят в число великих держав, т. е. становятся крупными государствами, обладающими большим экономическим и военно-политическим потенциалом, позволяющим им оказывать определяющее влияние на систему международных отношений³. Статус великой дер-

¹ См.: Семёнов Ю.И. Всемирная история как единый процесс развития человечества во времени и пространстве // *Философия и общество*. 1997. № 1. С. 156–217; *Он же*. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность // *Философия и общество*. 1998. № 3. С. 190–233.

² См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

³ Принадлежность государства к великим державам чаще всего определяется его военно-политическим потенциалом. Поэтому не всегда супериорная страна может быть великой державой. Скажем, Швейцария, Австрия, Швеция Юж. Корея и т. д. И наоборот, не всегда великая держава представляет супериорное общество. Пример тому – современная Россия. Она не обладает должным экономическим, особенно технологическим потенциалом для осуществления интеграционных функций путём тиражирования своего образа жизни или активного участия в международном разделении труда. В постиндустриальную эпоху важным фактором притяжения оказываются богатые социальные ресурсы: развитое образование, наука, здравоохранение, досуг, культура, нацеленные на производство для современного человека. Однако и в этом отношении Россия, на наш взгляд, продолжает оставаться полупериферийной страной, какой она стала в результате реформ 90-х. Пребывание великой державы в полупериферийной зоне – временное явление. В перспективе для неё существуют только два пути: технологический социально-экономический прорыв и переход в группу супериоров с закреплением своего междуна-

жавы указывает на военно-политический потенциал государства и её реальную роль в международной жизни. Формально этот статус не противоречит принципу суверенного равенства государств. Пытаясь укрепить своё международное положение, супериоры стремятся включить в сферу своего влияния страны периферии и полупериферии, чтобы использовать их потенциал развития (природные и людские ресурсы) в собственных интересах. Расширяя своё геополитическое пространство, супериорная держава выступает в качестве центра политической, экономической, культурной интеграции стран и регионов, оказавшихся в сфере её влияния. Понятно, что такая политика вызывает острую конкуренцию со стороны других развитых стран, где появляются свои победители и побеждённые. Держава, преуспевшая в такой конкуренции, становится не только основным актором исторического процесса, но и центром интернационализации и интеграции сфер общественной жизни разных народов. За последние четыреста лет на Западе эстафета ведущей державы переходила от одного государства к другому – от Португалии к Испании и от них к Франции¹. В XIX в. эту роль лидера выполняла Великобритания, затем Германия, а в начале XX в. их стали вытеснять США. Чем ближе к современности, тем больше история превращается во всемирную историю, тем более выраженной становится ведущая роль исторического лидера в интернационализации и интеграции общественной жизни народов, вовлечённых в единый мировой исторический процесс. Последствия включения стран периферии и полупериферии в сферу влияния великих держав могут быть разными. Чаще это оборачивается ограблением потенциала развития этих стран, что приводит к их деградации и лишению исторической перспективы. Но при благоприятном стечении обстоятельств, включая сюда и помощь ведущих держав в экономическом и культурном прогрессе странам периферии, некоторые из них могут не только дотянуться до уровня передовых, но и перешагнуть в другую историческую эпоху и войти в сообщество новых супериоров². В то же

родно-правового статуса великой державы или последующая деградация, распад и поглощение рядов периферийных стран и даже исчезновение. Очевидно, что санкции приняты по инициативе США западными странами против России нацелены на реализацию второго исторического сценария.

¹ Об исторической смене центров социально-экономического развития городов и государств см.: *Бродель Ф.* Динамика капитализма. Смоленск, 1993. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/braudel/index.php (дата обращения: 05.02.2016).

² Разумеется, мотивом такой помощи оказываются не филантропические побуждения, а исключительно собственные экономические и геополитические соображения. См. об этом: *Гранин Ю.Д.* «Глобализация» или «вестернизация»? // Свободная мысль. 2013. № 1. С. 51–64.

время другие государства из сердцевины мир-истории могут быть вытеснены на полупериферию или даже периферию исторического процесса. Поскольку переход человечества от одной формации к другой не всегда происходит внутри одного и того же социального организма, а в масштабах всего человечества, центр мир-истории и периферия могут перемещаться. Уместно в этой связи обратиться к наработкам одного из представителей школы мир-системного анализа А.Г. Франка. Согласно его выводам, история мировой системы насчитывает пять тысяч лет. За это время она испытала значительные структурные трансформации, обусловленные перемещением центра из Восточной Азии в Средиземноморье – Западную Европу, затем в Северную Америку, потом снова в Азию – Китай. Автор показывает, что смещение центра мир-истории вызвано действием объективных экономических факторов. Видимо, учёт прежде всего экономических факторов в объяснении трансформаций мир-истории дал основание учёному называть свой подход «беззастенчивым историческим материализмом». Отстаивая идею полицентризма, А.Г. Франк резко негативно оценивает европоцентризм, который основывается на трёх предрассудках, а именно: мировая система началась в Европе пять столетий назад; подъём Запада основан на европейской исключительности, европейцы инкорпорировали остальной мир в свою капиталистическую систему после XV в.¹ Многочисленные факты, опубликованные современными исследователями, дают основание согласиться с тем, что восточная Азия была в своё время одним из центров исторического процесса. Во всяком случае значение Азии в развитии человечества европейцами явно недооценено. Обратимся к некоторым фактам.

Широко известно, что в Китае изобрели компас, чёрный порох, бумагу. Но не только. В Китае впервые в мире была создана военная океанская флотилия, введены бумажные деньги, что было вызвано существованием между городами-миллионниками развитых экономических отношений. Китайцы были пионерами в создании наборных шрифтов и книгопечатании. Здесь в XI в., с опережением Англии на семьсот лет, произошла аграрная революция. В Китае в XII–XIII вв. начали применять передовую технологию производства чугуна путём применения кокса и непрерывной продувки домны. Подобная технология в передовой стране Европы – Англии возникла в эпоху промышленной революции, т. е. пятьсот лет спустя. В Китае предпосылки промыш-

¹ См.: Франк А.Г., Барри Д.К. Пять тысяч лет мировой системы в теории и практике. URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=78&Itemid=40 (дата обращения: 13.07.2012).

ленной революции были созданы уже в XIV в., но в силу ряда исторических причин она не произошла. По своим размерам и военной мощи Китай в XIV–XV вв. превосходил ведущие европейские державы¹.

В 1700 г. доля Китая и Индии в мировой экономике составляла 23,1 % и 22,6 %, а в 1820 г. 32,4 % и 15,7 %. В Европе соответственно 23,3 % и 26,6 %². В начале XXI в. Китай и Индия после двух с половиной столетий упадка возвращаются на лидирующие позиции³. Таким образом, в силу неравномерности развития человечества ядро мир-истории может перемещаться и далеко не всегда в пределах одной цивилизации. Это означает, что центр интернационализации и интеграции общественной жизни в ходе истории смещается. Ведущая держава, преобразуя мир «по своему образу и подобию» (Маркс), определяет не только содержание, но и форму глобализации. Безусловно, прав Ю.Д. Гранин, который отмечает, что глобализация не может редуцироваться к одной из своих сторон, а должна «рассматриваться как сложный исторический феномен от эпохи к эпохе меняющий своё содержание и формы»⁴. Какие же формы глобализации существовали в истории?

Среди исследователей признание получила точка зрения Вл. Иноземцева, который выделяет две формы глобализации – вестернизацию и американизацию⁵. Первая началась с середины XV века экспансией европейских держав и перестройкой мира в соответствии с «западной» моделью общества. Завершается вестернизация в 60-х гг. XX в. Вторая форма глобализации возникает в середине прошлого столетия, но рельефно проявляется в конце XX и начале XXI в. Учитывая, каким образом появились государства Нового Света, можно сказать, что американизация как форма глобализации есть разновидность вестернизации. В воззрениях Вл. Иноземцева явно выражен европоцентристский подход к мировой истории, что проявляется не только в игнорировании других регионов в развитии человечества, о

¹ См.: Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? // Вопросы философии. 2008. № 2. С. 3–45; Он же. «Глобализация» или «вестернизация»? // Свободная мысль. 2013. № 1. С. 51–64.

² См.: Кукол Е. Ловля попутного ветра (Интервью с директором Института экономики РАН Русланом Гринбергом) // Рос. газ. 2010. 17 февр.

³ См. об этом: Найдан Ч. Национальные страхи и будущее глобализации // Россия в глобальной политике. 2008. № 3. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_10956 (дата обращения: 20.12.2014).

⁴ Найдан Ч. Национальные страхи и будущее глобализации. С. 54.

⁵ См.: Иноземцев В. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58–69.

чём писал А.Г. Франк, но и в чрезмерной идеализации колониальной политики европейских держав. При чтении работ Вл. Иноземцева, невольно возникает ощущение, что европейские колонизаторы завоёвывали обширные территории в различных частях земного шара исключительно ради того, чтобы цивилизовать народы мировой периферии и немало преуспели в этом¹.

Объективности ради следует отметить, что колонизаторы действительно внедряли на завоёванных территориях определённые отношения, характерные для своей цивилизации: строили дороги, предприятия, больницы, открывали школы, где вели миссионерскую деятельность. Как только был открыт телеграф и телефон, Великобритания использовала эти новые современные виды коммуникации для связи со своими заморскими территориями: Индией и Австралией. Однако было бы наивным полагать, что эта цивилизаторская деятельность европейских колонизаторов определялась филантропическими соображениями. Лидирующие позиции и благополучие стран ядра мир-истории в немалой степени поддерживается за счёт присвоения потенциала развития периферийных стран, оказавшихся в сфере их влияния. И чем выше этот потенциал развития, отчуждаемый завоевателями, тем больше у них было шансов сохранить свои лидирующие позиции в мире. Преодоление экономического, технологического, культурного отставания народов колоний не входило в цели европейских колонизаторов. Поэтому каждый результат их цивилизаторской деятельности на завоёванных территориях не столь радужен, как это описывает Вл. Иноземцев. Так, согласно экс-министру финансов (и бывшему министру иностранных дел) Индии Джасванту Сингху, в 1750 г. доля Индии в мировом производстве составляла 25 %. В 1900 г. после длительной «цивилизаторской» деятельности Британии в Индии этот показатель составлял уже 1,6 %².

В начале XVIII в. доля Китая в мировой экономике была сопоставима с долей Индии. Из Китая англичане вывозили чай, фарфор, шёлк. В обмен европейцы на определённом этапе торговых отношений стали поставлять опиум из Индии. Курение опиума получило широкое распространение в Китае. Осознав тяжёлые экономические и социальные последствия для страны опиумокурения, император запретил ввоз наркотика. Цивилизованные англичане, а затем и французы ответили

¹ Подобная оценка колониальной политики европейских держав вызвала справедливую критику со стороны некоторых отечественных исследователей. См.: Глобализация: учебник / под общ. ред. проф. В.А. Михайлова, проф. В.С. Буянова. М., 2008. С. 66–69.

² См.: *Бжезинский* З. Стратегический взгляд... С. 25.

на запрет грохотом пушек. Две «опиумные войны» (1839–1842 гг. и 1858–1860 гг.) привели не только к резкому падению экономики Китая, но и лишили его политической самостоятельности.

Вернёмся, однако, к точке зрения Вл. Иноземцева, который, как уже отмечалось, выделяет в истории две формы глобализации – вестернизацию и американизацию. Как представляется, существенной ошибкой рассуждений российского учёного является полное игнорирование роли нашей страны в мировом историческом процессе. Учитывая позицию, которую занял Вл. Иноземцев относительно событий на Украине, можно предположить, что подобный односторонний европоцентристский подход к истории XX в. не случаен. Между тем в прошедшем столетии наша страна была одним из ведущих акторов мирового исторического процесса. Игнорирование этого факта обедняет наши представления о сущности глобализационных процессов, происходящих в XX столетии.

§ 5. «Холодная война» как противостояние двух типов глобализации

Ещё в XIX в. Маркс и Энгельс всё чаще стали обращать свои взоры на Восток, в Россию, куда по их предположению должен был переместиться центр мирового исторического процесса. Думается, далеко не случайно, что, несмотря на свою занятость, сначала Энгельс (50-е гг.), а позже Маркс начинают изучать русский язык для чтения русской научной литературы. После чтения на русском языке работы В.В. Флеровского «Положение рабочего класса в России» Маркс в письме Лауре и Полю Лафарг от 5 марта 1870 г. указывает на неизбежность грандиозной социальной революции в России¹. По оценке Маркса, Россия наряду с Англией была одним из столпов европейской политической системы². Поэтому революция в нашей стране, по мнению основоположников марксизма, могла стать детонатором радикальных перемен в Европе. «Россия, – отмечал Энгельс в 1878 г., – это страна, которая, я думаю, в ближайшем будущем будет играть наиболее важную роль. <...> А раз дело дойдёт до революции в России – изменится лицо всей Европы»³. Слова эти оказались пророческими. Происшедшие в XX в. события в России оказали влияние не только на

¹ См.: Маркс К. Письмо Лауре и Полю Лафарг, 5 марта 1870 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. С. 549.

² Там же.

³ Энгельс Ф. Рабочее движение в Германии, Франции, Соединённых Штатах и России // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 123–124.

историю европейских стран, но и на судьбу многих народов Азии, Африки, Латинской Америки. Революции в России, Германии, Венгрии нельзя рассматривать вне контекста мировой войны, которая была первым проявлением глобального кризиса капиталистической цивилизации. Представляется, что Февральская революция в России потерпела поражение не только из-за недостатка политического опыта русской буржуазии, как это принято считать. В условиях глобального кризиса капитализма буржуазная революция была запоздалым явлением, и она уже была не в состоянии решить накопившиеся в стране проблемы. Как свидетельствуют революции в России, Германии, Венгрии, человечество судорожно искало новые пути развития, новые радикальные методы разрешения поразивших общество противоречий. По мнению И. Валлерстайна, русская (октябрьская) революция была революцией в полупериферийной стране, которая с конца XIX в. неуклонно скатывалась на периферию мирового исторического процесса. Существовала реальная угроза не просто распада империи, но и потери российской государственности. В результате революции, как отмечает И. Валерстайн, к власти пришли государственные управленцы, которые сумели обратить вспять эту негативную тенденцию, так что через пятьдесят лет страна оказалась в центре мирового исторического процесса¹. Такова же оценка и Д. Белла, который считал, что в конце 60-х начале 70-х гг. СССР и США были двумя разновидностями постиндустриального общества². Большевики предложили другую парадигму исторического развития, основанную на ином социальном идеале, ориентированном на народ, на защиту интересов простого человека, и это вызвало массовую поддержку власти³. Можно сказать, что советская власть, опираясь на революционную энергию и деятельный энтузиазм масс, действовала в соответствии с законом роста основательности истории.

После окончания Второй мировой войны человечество вступило в эпоху «холодной войны» с двумя центрами военно-политического и идеологического противостояния: на Западе – США, на Востоке – СССР. Каждая из стран пыталась расширить зону своего влияния и преобразовать мир по своему образу и подобию. Так что к середине XX в. наряду с существовавшей глобальной системой капитализма появляется мировая система социализма, в сфере влияния которой в

¹ См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. С. 51.

² См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество.

³ Мы оставляем в стороне то, как и какими методами реализовывался обнародованный социальный идеал. Это в последующем оказалось одной из внутренних причин распада СССР.

60-е гг. оказалась также группа стран третьего мира, избравших некапиталистический путь развития. Таким образом, влияние этих двух систем выходило за рамки географической зоны Запада и Востока и обрело глобальный характер. Можно сказать, что сформировавшийся в середине XX в. биполярный мир характеризовался существованием двух центров интернационализации и интеграции, двух противоборствующих глобализационных тенденций, в основе которых лежали разные представления о социальном идеале, сущности человека, смысловых ценностях, перспективах развития человечества. Фактически сосуществовали два разных противостоящих друг другу типа глобализации. Они не имели уникальной цивилизационной, конфессиональной, культурной привязки и потому в равной степени претендовали на универсальность. Периодически происходящее в ту пору обострение международной напряжённости в мире, возникновение очагов кризиса в разных регионах земного шара (Европа, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Африка, Латинская Америка, Центральная Азия) были чаще всего обусловлены тем, что одна из сторон пыталась изменить сложившиеся геополитические зоны влияния. Рискнув навлечь на себя гнев отечественных либералов, смею утверждать, что активной стороной в этих эксцессах чаще всего выступал Запад, реализуя в годы «холодной войны» в разных вариантах доктрины «сдерживания коммунизма» (Трумэн, Кеннан) и «отбрасывания коммунизма» (Даллес, Эйзенхауэр). Откровения на этот счёт можно обнаружить в работах многих американских политиков¹. Изложенное даёт основание сделать вывод, что *сущностью холодной войны было противоборство двух типов глобализационных процессов, которые и определяли динамику мировой истории во второй половине XX в.* Они не только сосуществовали, но и зависели и влияли друг на друга. Глобализация мира происходила через глобализацию двух мировых систем, каждая из которых, как уже отмечалось, претендовала на универсальность. Претензии одной опирались на трёхсотлетнюю историю, благодаря которой капитализм стал глобальным, на представление о неизменной сущности человека, на его неизменные жизненные мотивы: индивидуализм, жадность, корысть и т. д. Претензии другой обосновывались «железной логикой» исторического процесса, признанием развития человеческой сущности в ходе истории, социальной обусловленности жизненных мотивов человека. Первая видела в глобализации способ превращения настоящего в будущее всего человечества, не до-

¹ См., напр.: *Бжезинский* 3. Великая шахматная доска. М., 1998.

пуская в будущем альтернативы настоящему. Вторая, напротив, основывалась на убеждении существования альтернативы капиталистическому настоящему, рассчитывала содействовать ходу истории и таким образом воплотить будущее в настоящем. Существование двух различных интеграционных центров не даёт основания определять форму глобализации во второй половине XX в. как вестернизацию или американизацию, ибо «цивилизаторская» политика СССР в зоне своего влияния не сводилась ни к вестернизации, ни тем более к американизации. «Россия, – отмечает В.Б. Пастухов, – уникальный, особый мир культуры, отличающийся от Запада и Востока. Она имеет смешанную природу, соединяя в себе европейское личностное и азиатское общинное начала»¹. История России – история столкновения этих двух начал, обуславливающая в конечном счёте раскол на «западников»-«славянофилов», не преодолённый до сих пор. Советский коммунизм представлял собой аномальное явление («случайная страница в мировой истории» – *Р. Рейган*) лишь с точки зрения людей, сформировавшихся на почве западной культуры и её смысложизненных ценностей. В действительности он опирался не только на глубокие исторические традиции России, но и на фундаментальные теоретические разработки крупнейших европейских мыслителей. Представляя новый тип российской культуры, русский коммунизм воплощал в себе единство «европеизма и патриархальности, индивидуальности и коллективности»². Эта новая культура должна была окончательно сформироваться в результате построения общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»³. Успешная реализация этого социального проекта способствовала бы решению двух задач. Во-первых, преодолевался многовековой раскол российского общества. Во-вторых, на территории уникального евразийского государства возникала универсальная модель общества, являющегося альтернативной капиталистическому типу интернационализации и глобализации, обладающий к тому же цивилизационной универсальностью. В этой связи устранение СССР означало не только ликвидацию опасного политического конкурента США (и в целом Запада) в процессах глобализации, но и разрушение тех социально-политических и мировоззренческих скрепов, удерживающих громадную евразийскую империю от распада. В этом контексте развал СССР был, действительно, невиданной геополити-

¹ Пастухов В.Б. Государство раскольников. Карма российской власти // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. С. 106.

² Там же. С. 114.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. С. 447.

тической катастрофой. Не вдаваясь в сложный вопрос о причинах катастрофы, представляется необходимым остановиться на одном аспекте проблемы, который очень часто выпадает из поля зрения исследователей и особенно политиков. Помимо бесспорных ошибок, допущенных руководством страны в управлении народным хозяйством (отказ от своевременного проведения жизненно необходимых экономических реформ, усиливающих мотивацию людей к высокопроизводительному труду, недостаточное внимание к научно-техническому прогрессу и т. д.), значимым (если не существенным) фактором, определившим исход экономического соревнования СССР и США, были неодинаковые их экономические и геополитические стартовые позиции. На этот аспект «холодной войны» мало кто уделяет внимания.

За годы войны, с 1941 по 1945 г., Советский Союз потерял около 30 % национального богатства и более 27 млн человек преимущественно трудоспособного возраста¹. Фактически вся европейская часть территории страны, представляющая экономически наиболее развитые регионы, оказалась в эпицентре военных сражений. Поэтому потери нашей страны были колоссальными: 70 % производства чугуна, 60 % стали, почти 50 % посевных площадей и, что самое страшное, здесь жило 45 % населения страны². Это и предопределило большие людские потери Советского Союза. Из более 27 млн погибших 19 млн были мирные граждане. Практически фашисты на оккупированных землях проводили политику геноцида. После войны вся эта огромная территория, которую нужно было восстановить, лежала в руинах.

На территорию США за годы войны не упала ни одна вражеская бомба, ни один снаряд. В этой связи их людские потери не идут ни в какое сравнение с потерями Советского Союза: они в 27 раз меньше³. Что касается экономики, то США единственная страна в мире, которая вышла из Второй мировой войны существенно укрепив свой экономический потенциал. За годы войны национальный доход Америки вырос в два раза. После войны на долю США приходилось 60 % промышленной продукции мира, 50 % добычи угля, 17 % производства зерна, 56 % мирового экспорта, 2/3 золотого запаса⁴. Лидерство США в ми-

¹ См.: Великая отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия / глав. ред. генерал-майор, проф. М.И. Козлов. М., 1985. С. 815.

² См.: Миркин Я. Братья и сёстры нового чуда // Рос. газ. 2016. 5 мая.

³ Непридуманные рассказы о войне. URL: <http://www.world-war.ru/ocenka-sootnoscheniya%20poter> (дата обращения: 24.02.2015).

⁴ Иванова С. Последствия Второй мировой войны для экономики США // Историк. Общественно-политический журнал. URL: <http://www.historicus.ru/789> (дата обращения: 12.12.2015).

ровой экономике было закреплено в 1944 г. на международной конференции в Бреттон-Вуде, где американский доллар был признан мировой конвертируемой валютой, международным средством платежей и расчётов. Там же, на конференции, были учреждены международные финансовые институты – МВФ (Международный валютный фонд) и МБРР (Международный банк реконструкции и развития), до сих пор находящиеся под контролем США. Бреттон-Вудские соглашения институционализировали лидирующие экономические позиции Америки в мире и «усилили зависимость ориентирующихся на мировой капиталистический рынок стран от США, превратившегося в гаранта этого рынка»¹. Валюта и экономическая стабильность этих стран теперь зависела от американского доллара. Поэтому в годы «холодной войны» в противостоянии с Советским Союзом влияние США выходило далеко за пределы государств, которые были связаны с Америкой военно-политическими договорными обязательствами. К сказанному следует также добавить, что уровень накоплений, достигший к концу войны астрономической для того времени суммы – 136 млрд долл., позволял США проводить активную внешнюю политику в мире, превратив многие страны Западной Европы и Азии в своих военно-политических сателлитов, выступающих фактически единым фронтом против СССР и его немногочисленных союзников. Последние обладали в совокупности несопоставимо меньшим экономическим потенциалом по сравнению с США и их гласными и негласными союзниками. По мнению американских экспертов, для США условием бесспорного геополитического доминирования в мире было получение полного контроля над вчерашними грозными противниками: Германией в Западной Европе и Японией в Азии. «В условиях, когда вся Япония и большая часть Германии с середины 50-х годов находились в зоне влияния США, баланс сил был настолько против Советского Союза, что Москва имела очень мало шансов выиграть “холодную войну”... Теперь, оглядываясь назад, мы видим, насколько сложным было положение Москвы, Запад должен был действительно играть бездарно, чтобы с такими картами не выиграть»². Но Запад, как уже хорошо известно, играл отнюдь не бездарно. Он сполна использовал свои преимущества: наступал, осуществлял глобальное давление по всем азимутам, провоцировал военные конфликты и очаги напряжённости по периметру границ СССР, создавал экономические трудности и умело использовал их в своих целях.

¹ Уткин А.И. Американская империя. М., 2003. С. 86.

² Odom W. Russia's several seats of the table // International Affairs. 1998. № 4. P. 809–910. Цит. по: Уткин А.И. Американская империя. С. 87.

Изначальная геополитическая и экономическая асимметрия в условиях жёсткого противостояния ограничивала возможности Советского Союза по полнокровной реализации социального проекта и формирования благополучного, привлекательного общества. Советское руководство вынуждено было главное внимание уделять обеспечению государственной безопасности (защите коллективного интереса), основные силы и средства тратить на защиту геополитических интересов в соревновании двух типов глобализации¹. Понятно, что в таких условиях интересы отдельного человека уходили на второй план или вовсе оказывались вне поля зрения политических субъектов. Иначе говоря, власти вынужденно нарушали принцип социального проекта Маркса (свободное развитие каждого является условием свободного развития всех). Это не могло не привести к разочарованию масс, отчуждению народа от власти и, в конечном счёте, к восстановлению былого (дореволюционного) раскола общества, что в немалой степени способствовало развалу страны.

После развала государства маятник смысложизненных ценностей резко качнулся в противоположную сторону. Личный интерес, индивидуализм, жадность, корысть, накопительство стали определяющими мотивами в поведении людей, особенно новой элиты России. Российская элита и представляющая её интересы армия чиновников быстро «европеизировалась» и демонстративно выражала своё брезгливо-уничжительное отношение к основной массе населения, которое оставалось носителем по большей части традиционных ценностей. Страна фактически вернулась к дореволюционной эпохе с её опасными для существования единого государства традициями. «Для русской элиты, – отмечает А. Храмов, – неполноценность русского народа была аксиомой...»². Подобный подход современной российской элиты к народу проявляется в их отношении к способу его существования – материальному труду как деятельности маргиналов и политике властей в сфере реальной экономики. Раскол в общественном сознании дополнился территориальным, географическим расколом страны между её столицами и мегаполисами преимущественно европейской части и остальной Россией. Отсутствие экономической, пра-

¹ В годы перестройки и позже такая политика советского руководства подвергалась массовой критике со стороны нашей либеральной интеллигенции как милитаристская, антигуманная. Однако последующие события в Югославии, Ираке и других странах свидетельствовали о том, что обеспечение национальной безопасности – важнейшее условие сохранения суверенитета и территориальной целостности государства.

² Храмов А.Х. Русские негры: три столетия внутреннего колониализма. URL: <http://www.apn.ru/publications/article26927.htm> (дата обращения: 03.01.2013).

вовой, духовной гомогенности в обществе создаёт опасность очередного раскола российского государства.

Быстрое политическое и духовное «линяние» российской элиты имело геополитические последствия. Занятая исключительно переделом народной собственности, она самоустранилась от решения геополитических проблем страны. Россия ушла не только из стран, входивших в сферу влияния СССР, но и из бывших союзных республик. Отметим, что эти государства экономически, технологически, культурно были связаны с Россией. В образовавшийся геополитический вакуум Евразии тут же осуществили вторжение США. Элита бывших социалистических государств и некоторых советских республик по примеру российской быстро «европеизировалась» и сочла за благо присоединиться к победителю холодной войны. Глобальный мир социализма как альтернатива глобальному миру капитализма фактически перестал существовать. Это и была подлинная геополитическая катастрофа не только для России и бывших социалистических стран и их союзников, но и для населения капиталистических стран. Ведь во многом благодаря соревнованию с социализмом на Западе формируется общество всеобщего (народного) благоденствия, социальное государство, элементы стратегического планирования общественного развития, мощные влиятельные профсоюзы и левые партии, отстаивающие интересы широких слоёв населения. Теория конвергенции Р. Арона возникла не на пустом месте. Она имела определённые социально-экономические основания двух глобализационных процессов. Поражение социализма означало не просто победу глобального капитализма, а наступление эпохи тоталитарной власти корпоративного капитала, элиминирующего из общественной жизни всё, что противоречит принципам рыночного фундаментализма¹.

В заключение данного параграфа хотелось высказать несколько соображений относительно поражения социализма в «холодной войне». Развал социалистической системы, а затем и СССР дал основание многим политикам и исследователям как за рубежом, так и в нашей стране сделать вывод об исторической победе капитализма над социализмом. Подобные оценки завершения «холодной войны» в настоящее время фактически являются господствующими в мире. Возникновение монополярного американизированного капитализма не только укрепило такое мнение, но и способствовало формированию убеждений о безальтернативности капитализма и существующего мироустройства.

¹ См. об этом: *Симонья Н., Торкунов А.* Структурный кризис в США // Свободная мысль. 2013. № 1. С. 65–80.

Несмотря на кажущуюся очевидность, феноменологические выводы относительно тенденций исторического процесса далеко не всегда бесспорны. Поражение Советского Союза в «холодной войне», как было показано выше, имело свои объективные причины (асимметричность стартовых геополитических и экономических позиций сторон). Развал Советского блока и СССР отнюдь не свидетельствуют о неконкурентоспособности социалистической плановой экономики по сравнению с рыночной капиталистической. Явно выраженная тенденция сокращения отставания в уровне социально-экономического развития СССР от США скорее дают основание говорить об обратном. Означает ли поражение Советского Союза в «холодной войне» однозначный приговор социалистической модели общества? Трудно себе представить ситуацию, когда отрицательный результат одного физического эксперимента побудил бы физиков массово отказаться от теории и разработанной на её основе методологии. Впрочем, вспоминая известный афоризм Т. Гоббса, можно сказать, что если бы эти физические теории противоречили чьему-либо праву на власть или интересам тех, кто уже у власти, то, возможно, и поведение физиков было бы иным.

Известно, что становление современной буржуазной цивилизации происходило в течение нескольких сот лет, мучительно, через кровавые революции и войны. Можно ли считать ограниченный опыт человечества в несколько десятков лет достаточно репрезентативным для вывода о безальтернативности капиталистического пути исторического процесса. Или история человечества на этом действительно закончилась? И как быть с тем фактом (который почему то не замечают), что полтора миллиарда человек продолжают осуществлять социальный проект социализма, в то время как мировой капитализм сотрясают перманентные кризисы. Оставим поиск ответа на поставленные вопросы самому читателю и перейдём к анализу следующей проблемы.

Глава II. Глобализационный процесс после завершения «холодной войны»

§ 1. Глобализация как американизация

В основе противостояния рассмотренных двух моделей глобализаций лежали формационные различия двух разных типов обществ. Это означает, что глобализационные процессы необходимо различать не только по форме, но и по типу. Один и тот же тип глобализации, скажем, капиталистический, в зависимости от местоположения интеграционного центра может иметь разные формы. И в этом контексте можно согласиться с выделением вестернизации и американизации как форм глобализации. Если первая форма указывает на то, что в качестве центра и актора интернационализации и интеграции выступали западные страны (Португалия, Испания, Франция, Великобритания и т. д.), вырывающие друг у друга в результате ожесточённой конкуренции на исторической эстафете пальму первенства ведущей державы, то вторая свидетельствует об исключительном доминировании в жизни человечества роли США. Эта форма глобализации означает возникновение монополярного американизированного мира. Очевидно, что такой миропорядок возник в результате распада Советского Союза, а не после Второй мировой войны, как считают некоторые исследователи. Появление этого миропорядка означает, что капиталистический тип глобализации стал универсальным явлением, а деятельность американского капитала превратилась в глобальный фактор современного исторического процесса. Соответственно практически все регионы Земного шара были объявлены зоной стратегических интересов Америки.

Противостояние капиталистических государств во главе с США с социалистическими странами в годы «холодной войны» сопровождалось мощной идеологической борьбой. В результате такого противостояния у немалой части населения нашей страны возникла иллюзия, что подлинной причиной холодной войны являются формационные различия двух противоборствующих систем. К сожалению, и после крушения Советского Союза отечественные реформаторы и либералы продолжали пребывать в плену этих иллюзий. Отсюда наивно-благодарные ожидания от Запада равноправного сотрудничества и экономической помощи. В действительности в противостоянии двух типов глобализации указанный фактор был значимым, но отнюдь не главным. Идеологическая борьба вуалировала противоречия в области фундаментальных геополитических интересов Запада во главе с США и России как великой державы. Спровоцированная в 2008 г. США

война Грузии с Россией в Южной Осетии, государственный переворот в феврале 2014 г. на Украине, а затем и гражданская война в этой стране лишь подтверждают известное циничное признание влиятельного американского политика о том, что Америка всегда боролась не с Советским Союзом, а с Россией, как бы она ни называлась. Это означает, что формационные различия в противостоянии США и СССР не были определяющим фактором холодной войны. В последние двадцать лет в своих работах и публичных выступлениях З. Бжезинский, а именно о нём шла речь выше, не раз высказывал мысль о том, что России надо смириться с мыслью о избыточности своей территории. В известной работе «Великая шахматная доска» автор прогнозирует возникновение четырёх–шести государств на территории современной России. Во взглядах и действиях американских политиков чётко просматривается историческая преемственность геополитической стратегии США. Ещё в период Первой мировой войны президент США В. Вильсон создал государственную Комиссию, которая должна была разработать конкретный план расчленения России. Основные замыслы этого плана получили отражение в «Четырнадцать пунктов В. Вильсона», с которым американский президент выступил перед конгрессом (1918 г.). Этот документ, а также «Официальный американский комментарий к “Четырнадцать пунктов”» выражали позицию делегации США на Парижской конференции (1919 г.) по условиям будущего мира¹.

Согласно этому плану США требовали признание независимости стран Балтии, Белоруссии, Украины, государств Средней Азии, Кавказа, которые должны были войти в сферу влияния Америки. Сибирь должна была стать территорией, подконтрольной США, а европейская часть России разделена на три государства². Заметим, что в конце XX в. этот политический проект оказался реализован, но не полностью. По мнению многих исследователей, на стратегические планы США оказали влияние политические идеи Х. Макиндера, считавшего центр Евразии, занимаемый Россией, определяющим фактором господства в мире. Очевидно, что не только политика СССР по созданию мировой социалистической системы, но и само его существование противоречило стратегической цели США – глобальному господству в мире. В этой связи, если непредвзято проанализировать все

¹ Крейтер фон Н. Первый план США расчленил Советский Союз // Тёмная сторона Америки. URL: <http://www.usinfo.ru/sssr7.htm> (дата обращения: 12.12.2013).

² Плацинский А. Цели стратегии США в отношении России // Геополитика. URL: <http://geopolitics.by/analytcs/celi-strategii-ssha-v-otnoshenii-rossii> (дата обращения: 12.12.2012).

исторические факты и события эпохи «холодной войны», то нельзя не прийти к мысли, что развал СССР в существенной мере – результат подрывной деятельности США и их союзников. Поэтому вывод западных политиков о том, что окончание «холодной войны» – это победа Запада, вполне логичен. В либеральных кругах России завершение «холодной войны» трактуется как торжество демократии над тоталитаризмом. После распада СССР Россия вернулась к границам XVIII в. Результаты двухсотлетнего исторического движения страны оказались утерянными. В этой связи более объективным представляется определение происшедшего события данное В.В. Путиным. Негативные последствия этой геополитической катастрофы человечество до конца ещё не осознало. Размышления З. Бжезинского и других американских политиков об избыточности территории современной России свидетельствуют о том, что в глобальных стратегических планах США для суверенной независимой России в её существующих границах места нет. Поэтому в последние пятнадцать лет в отношении нашей страны активно применяется технология «тактики анаконды»¹. Эта технология удушения континентальных государств была разработана в начале прошлого столетия отцом – основателем американской геополитики адмиралом Альфредом Мэхэном. Её целью является лишение геополитического противника ресурсных регионов, естественных союзников, выхода к морям и т. д. В результате внешнеэкономическое и политическое пространство резко сужается, сковывая, словно кольца гигантской рептилии, возможности самостоятельного движения. Противник, введённый в состояние контракции (сжатия), позволяет США расширить своё геополитическое пространство, а иногда и согласиться на уступки, ущемляющие суверенитет страны. Активная целенаправленная политика США и их союзников по сужению геополитического пространства России сопровождается действиями, нацеленными на консервацию и усиление технологического отставания нашей страны от ведущих мировых держав. С этой целью блокируется участие России в международном разделении труда, доступ к финансовым ресурсам и современным технологиям. Наконец, ещё одним очень важным элементом «тактики анаконды» является организация по периметру России «цветных революций», в результате которых во властные структуры соседних стран приводятся люди с откровенно антироссийскими, националистическими взглядами. Затем эти страны вовлекаются в военно-политические и экономические союзы Запада, находящиеся под

¹ См.: *Комлева Н.* Украинский кризис как элемент «тактики анаконды» // Вестник российской науки. 2014. № 3. С. 191–206.

контролем США¹. В итоге Россия постепенно оказывается в окружении недружественных, а то и откровенно враждебных государств, где русофобия превращена в национальную идею. Геополитическая реальность, существующая сегодня на западных и отчасти южных границах России, формировалась именно по этому сценарию.

«Холодная война» как глобальное явление была по своей сущности разновидностью мировой войны, после окончания которой победители по-новому перекраивают карту мира. Как уже отмечалось, с начала 90-х гг. США начинают активно расширять и укреплять сферу своего влияния в странах, входивших в социалистический блок и в состав СССР. Возник монополярный мир с доминирующим центром интернационализации и интеграции – США. Биполярная форма глобализации сменилась американизацией, которая приобрела планетарный характер. «Если посмотреть на глобус, – пишет У. Макбрайд, – сосредоточившись на западных границах американского штата Аляска и восточной границе новейшего участника НАТО, можно заметить, что только несколько километров Берингова пролива не дают НАТО полностью окружить Землю. Не только северная часть Атлантического, но и северная часть Тихого океана теперь *magis postea* – наши моря!»² Кто мы, спрашивает автор, кому принадлежат мировые океаны – это Правительство США. Словом, в конце XX в. впервые в истории человечества возникла неевразийская империя, в сфере влияния которой оказался весь мир. Это даёт основание многим учёным рассматривать глобализацию исключительно как американизацию. «Глобализация, – отмечает профессор Гарвардского университета С. Хофман, – детище США, а её прочным фундаментом служит американская экономическая модель»³.

Уникальность эпохи однополярного мира заключалась не только в том, что экономическая, политическая, финансовая, культурная архитектура планеты определялась из одного центра, но и в том, что она считалась безальтернативной. Словом, возникла новая форма тоталитаризма, которая, несмотря на свой демократический декор, лишила народы права выбора путей развития, навязывая им собственное видение мира и образа жизни. Необходимо отметить, что ещё в начале XIX в. идеология экспансионизма и гегемонизма стала своеобразной

¹ См.: Мусаелян Л.А. О законах истории, цветных революциях и возможности белой революции в России.

² Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 81.

³ Хофман С. Столкновение цивилизаций // Россия в глобальной политике. 2003. Т. 1, № 1. С. 83.

национальной теологией политической элиты США. «Экспансионизм, – пишет один из адептов этой теологии А.Л. Ловелл, – является законом природы. Наша нация не будет в состоянии выжить, если она не будет подчиняться этому закону»¹. После развала СССР, когда исчезли сдерживающие факторы гегемонизма, экспансионистские устремления США существенно усилились, проявляясь в «форме “глобальной вовлечённости” Америки в экономическую, политическую и культурную трансформацию мира»². Цивилизуя мир по своему образу и подобию при помощи «жёсткой» и «мягкой силы» («цветные революции»), США не просто унифицируют и стандартизируют жизнь людей на планете, но и сужают культурный горизонт современной цивилизации, обедняют её смысловое пространство. «Вера в то, что западные народы должны принять западные ценности, институты и культуру, если говорить всерьёз, аморальны по своим последствиям», – пишет С. Хантингтон³. Это и понятно, ведь «кока-колонизация» (Хантингтон), «макдонализация» (Дж. Ритцер) человечества приводит к эрозии образа жизни и культуры народов, примитивизации жизни современной цивилизации, что является одной из причин усиливающегося антиглобального и альтерглобального протестного движения.

Разумеется, целью экспансионистской политики США является не внедрение американского образа жизни, американских ценностей и американского видения мира, а получение доступа к природным и человеческим ресурсам стран периферии и полупериферии. Максимально эксплуатируя потенциал развития этих народов в своих интересах, США и их союзники обеспечивают сохранение своих передовых позиций в историческом процессе и способствуют увеличению социально-экономического и технологического разрыва между собой и этими странами. Так, если после Второй мировой войны этот разрыв был 7–9 раз, то к 2004 г. он составил 50–75 раз⁴. В отличие от СССР (который называли империей наоборот), США реализуют такую модель глобализации, которая обеспечивает им «непропорционально большую долю выгоды за счёт развивающихся стран»⁵. Это не может не вызвать

¹ Lowell A.L. The Colonial Expansion of the United states. – «Atlantic Monthly». 1999. № 82. P. 145–154. Цит. по: *Карякин В.* Американская неоимперия эпохи постмодерна // *Свободная мысль*. 2013. № 3. С. 15.

² *Уткин А.И.* Сомнения сверхдержавы // *США – Канада: экономика, политика, культура*. 1994. № 11. С. 3.

³ *Хантингтон С.* Запад уникален, но не универсален // *МЭиМО*. 1997. № 8. С. 90–91.

⁴ *Иноземцев Вл.* Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация. С. 64.

⁵ *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 24.

возникновение конфликтных зон на периферии и полупериферии мир-империи и усиление политической нестабильности на планете. Есть определённые основания считать американизацию, особенно по её последствиям для слаборазвитых стран, современной формой экономического империализма. Идеологической платформой этой стратегии является неолиберализм с тремя столпами «Вашингтонского консенсуса» – максимальная приватизация, рыночная либерализация, жёсткая фискальная политика.

Расцвет идеологии и политики неолиберализма пришёлся на 1982–2008 гг. В эти годы происходит мощное усиление американских транснациональных компаний и финансово-промышленных корпораций, чьи интересы и выражала идеология неолиберализма. США на фоне глубокого экономического кризиса в СССР превращаются в бесспорного экономического лидера и гегемона в глобальной политике. После окончания «холодной войны» идеология победителя была признана Западом безальтернативной и фактически превратилась, по оценке У. Макбрайда, в упрощенную теологию, «для которой большинство школ делового менеджмента служат в роли современных заменителей богословских факультетов»¹. К этому замечанию американского учёного мы ещё вернёмся позже. Здесь же следует отметить, что, провозгласив неолиберализм, «священным писанием» управления, США через различные международные институты (МВФ, ВБ, ВТО и др.) активно навязывали его всему миру. По свидетельству многих исследователей, помощь МВФ и ВБ различным странам, оказавшимся в затруднительном экономическом положении, не только не способствовали их быстрому выходу из кризиса, но, более того, усугубляла его. По данным американского Фонда наследия в 54 странах, которым была оказана такая услуга от МВФ в 1986–1997 гг., рост ВНД на душу населения составил лишь 4 %. В то же время у государств, не обращавшихся за содействием к МВФ, этот показатель составил 24 %. За последние тридцать лет Всемирный банк оказал помощь 68 странам и в большинстве из них падение ВНД на душу населения составило 22 %².

Согласно Дж. Стиглицу, в России и других странах, которые руководствовались программой МВФ, рыночная экономика во многих отношениях оказалась хуже, чем предсказывали коммунистические лидеры этих стран. В Китае модернизацию проводили собственными силами. И если ВВП КНР в 1990 г. составлял 60 % от российского, то к

¹ Макбрайд У. Цит. соч. С. 85.

² *Глобализация мирового хозяйства: учеб пособие* / под ред. М.Н. Осёмовой, А.В. Бойченко. М., 2012. С. 33.

концу столетия соотношение стало обратным¹. Выводы учёного относительно результатов внедрения идеологии неолиберализма достаточно категоричны. Там, где удавалось навязать эту новую религию, результат почти всегда был один: экономический спад, растущая финансовая и экономическая зависимость от Запада и прежде всего от США, массовое обнищание населения, критическое социальное расслоение общества, рост социально-политической напряжённости в государстве. Всё это является идеальными условиями для создания в стране «управляемого хаоса». Словом, идеология неолиберализма позволяла США расширять и укреплять своё влияние по всему миру.

Под влиянием США новая политическая и экономическая элита постсоветской России стала (и по большей части остаётся) активным адептом этой религии. Результаты реформ по макроэкономическим лекалам «Вашингтонского консенсуса» хорошо известны. По оценке Дж. Стиглица, экономический ущерб только в сфере промышленности оказался в 2,5 раза больше материальных потерь, понесённых страной во время Великой Отечественной войны! Подобные результаты реформ, по мнению американского учёного, вполне логичны, ибо программа либерализма не является программой роста, она создаёт условия для деградации, обдирания активов и вывоза капитала². Так, согласно исследованиям российских экономистов, чистый отток капитала из России с начала 90-х до 2008 г. достиг от 800 млрд до 1 трлн долл. Впрочем, ряд западных экспертов не исключают, что реальная цифра в два раза больше³. Активный вывоз капитала из России, означающий фактически узаконенную властью форму хищения бывшей народной, а затем государственной собственности, был обусловлен самим способом быстрого осуществления приватизации. По мнению Дж. Стиглица, «приватизация, проведённая посредством залоговых аукционов, была политически незаконной. Олигархи не имели законных прав собственности и поэтому поспешно выводили из России деньги»⁴. Незаконное обогащение кучки людей, приближённых к власти, не могло не вызвать резкий всплеск коррупции. «Коррупция содействовала благой цели – переизбранию Б. Ельцина»⁵. Это, конечно, соответствовало интересам экономической и политической элиты

¹ См.: *Стиглиц Дж.* Цит. соч. С. 24.

² См. там же. С. 175–176.

³ См.: *Богомолов О.* Рыночный фундаментализм провалил экзамен // *Российская федерация сегодня.* 2009. № 12. С. 2–3.

⁴ *Стиглиц Дж.* Цит. соч. С. 194.

⁵ Там же. С. 201.

России и США. Поэтому масштабная, мошенническая афера, проведённая А. Чубайсом, Е. Гайдаром и другими реформаторами, получила публичную поддержку со стороны США. Последние не скрывали своей заинтересованности в подобного рода реформе. «Реформы в России важны для нас, поскольку они являются одним из ключей для инвестирования в наше собственное будущее», – говорил Б. Клинтон. И далее: «Возможность, которая предоставлена сегодня нашей нации, является ответом на смелый вызов российских реформ – как выражение нашей собственной ценности, как инвестиции в собственную безопасность и процветание, [и] в качестве демонстрации наших целей в новом мире»¹. А эти цели были определены достаточно давно: глобальное господство в мире и, как условие для достижения цели – устранение и расчленение оппонента – России, а в последующем, очевидно, и Китая.

В американской стратегии глобального экспансионизма важная роль отводится образованию – наиболее эффективному инструменту политики «мягкой силы». Речь идёт не только о приглашении по различным образовательным программам молодых людей на учёбу в США, где им прививаются американские ценности и видение мира, но и о глобальной американизации национальных образовательных систем. Это происходит через группы влияния в политической и экономической элите разных стран, или посредством предоставления финансовой, технологической и иной помощи, или через то и другое одновременно. Конкретным примером американизации образовательного пространства могут служить реформы, проводимые странами, подписавшими Болонские документы. Подробный анализ этой сложной проблемы не входит в задачу данной работы, поэтому представляется необходимым отметить лишь следующее. Последствия «макдонализации» (Дж. Ритцер) российской системы образования для страны будут ещё более тяжёлыми, чем реформы в экономике 90-х гг. Во всяком случае, печальный опыт двадцатилетних преобразований в этой сфере не даёт оснований для другого вывода². Об этом же свидетельствуют

¹ Clinton B. «A Strategic Alliance with Russian Reform», 01.04.1993 // US Department of State Dispatch, vol. 4, no. 13, 05.04.1993. P. 189–194. URL: <http://www.accessmylibrary.com/article-1G1-13784426/strategic-alliance-russian-reform.html> (дата обращения: 04.12.2010).

² См. об этом: Золотухина-Аболина Е., Золотухин В. «Другая рациональность» и вечные русские вопросы // Свободная мысль. 2013. № 3. С. 13–20; *Они же*. Бесы российской демократии // Свободная мысль. 2015. № 1. С. 27–36; Мусаелян Л.А. Есть ли стратегия в российской системе образования // Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). 2012. № 1. С. 1–8. URL:<http://www.science-education.ru/101-5512> (дата обращения: 15.12.2010); *Он же*. Высшее образование в России и Болонский процесс // Вестник Пермского университета. Серия: Университетское образование. Университет в системе непре-

драматические события на Украине, которые в значительной степени являются результатом агрессивно-активной деятельности США, Канады, Польши, Германии по целенаправленному переформатированию общественного сознания вообще и молодёжи в особенности.

Характерной особенностью американизации является тесная связь финансово-экономического глобализма с глобализмом военным, сопровождаемым очень часто прямым применением военной силы. Такая связь вполне понятна, ведь экономическая глобализация, опирающаяся на политику «открытых дверей» и предлагающая полное экономическое проникновение, имеет тот же эффект, что и территориальная оккупация¹. Было бы ошибкой полагать, что корреляция между финансово-экономическим экспансионизмом и военным это лишь феномен конца XX в. Согласно исследованиям политической истории США указанная связь была обоснована ещё в начале прошлого столетия основателем стратегии экономического империализма Т. Рузвельтом. «Война – это экстремальная кульминация экономического соперничества между странами. Это означает, что международное экономическое соперничество, осуществляемое с целью завоевания новых регионов, должно неизбежно закончиться войной. Вся предыдущая история является подтверждением этого неоспоримого факта. Политика открытых дверей должна вестись безличностно и беспощадно»².

Тесную связь современного экономического экспансионизма США с военным отмечают и многие западные специалисты. Так, на вопрос журналиста, существует ли прямая связь между агрессивной военной политикой США и неолиберальной экономикой, английский политолог Дж. Риз отвечает: «Безусловно. Свободный рынок и неограниченная конкуренция никогда не останавливаются на чисто экономическом уровне. Эта конкуренция всегда распространяется на политику, приводя к дипломатическому и военному соревнованию между государствами. А подобное соревнование часто ведёт к войне...»³. Поэтому в американизации экономическая глобализация идёт рука об руку с глобализацией военной.

В условиях монополярного мира нередко военная глобализация оказывается предпосылкой и условием глобализации экономической. В настоящее время две трети всех иностранных военных баз в мире

рванного образования. 2009. Вып. 6. С. 11–16; *Ранчин А.* Сумерки просвещения // *Новый мир.* 2013. № 7. С. 171–192; *Ритцер Дж.* Макдонализация общества. М., 2011.

¹ *Поздняков Э.А.* Геополитика. М., 1995. С. 36.

² *Lowell A.L.* Цит. соч. С. 116.

³ *Губарева И.* Для любого кризиса есть рецепт преодоления // *Рос. газ.* 2013. 23 июля. С. 6.

принадлежат США. Более четверти миллиона военнослужащих этого государства рассредоточены по всему земному шару на более чем 730 военных базах в 130 странах. Если к этому добавить 13 флотилий с авианосцами, контролирующими все стратегические коммуникации планеты, можно сказать, что американизация помимо всего прочего есть форма военной колонизации мира¹. Американцы не только признают, но и гордятся этим. Как отмечает основатель американской частной разведывательно-аналитической компании «Стратфор» Дж. Фридман, «США контролируют все океаны Земли. Никто и никогда не делал этого раньше. Как следствие, мы можем осуществлять вторжение везде на планете, но никто не может напасть на нас. Контроль океанов и космоса – основа нашей власти»².

В годы «холодной войны» Советский Союз являлся сдерживающим фактором экспансионистской политики США. С возникновением монополярного мира корреляция экономического глобализма с военным во внешней политике Америки обрела более выраженный характер. Поэтому американизация планеты, вопреки ожиданиям, привела к резкому возрастанию в мире политической нестабильности.

Это обстоятельство в немалой степени было обусловлено и тем, что американизация планеты сопровождалась усилением жёсткой иерархизации стран и народов, введением в практику международных отношений политической, экономической, технологической сегрегации государств, блокированием их участия в международном разделении труда и интернационализацией общественной жизни, ограничением свободы деятельности как полноценных субъектов истории. Для оправдания подобной практики в глазах мирового сообщества странам, ставшим объектом дискриминации, приклеивались политические ярлыки с явным негативным смыслом – «империя зла», «страны изгои», «коррупцированные авторитарные режимы» и т. д. Подобная политика, проводимая США и их союзниками, вступает в противоречие с объективной тенденцией усиления гомогенности человечества, вызванной глобализацией, а также с законом роста основательности исторического процесса. В конечном счёте это усиливает неравномерность социального прогресса, создаёт условия для возникновения военных конфликтов, приводит к колоссальной растрате человеческих

¹ См.: Сарычев М. Тактическое ядерное оружие США – дестабилизирующий фактор обстановки в Европе // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 11. URL: http://pentagonus.ru/publ/takticheskoe_jadernoe_oruzhie_ssha_destabilizirujushhij_faktor_obstanovki_v_evrope_2015/13-1-0-2654 (дата обращения: 10.01.2016).

² Цит по: Шестаков Е. Что у Белого дома на уме // Рос. газ. 2015. 8 апр.

сил и ресурсов, сдерживает развитие человечества. Чтобы не быть голословным, приведём несколько примеров.

Ещё в начале «холодной войны» (1949 г.) США обязали членов НАТО, а также Японию и Австрию ввести запрет на поставку в СССР и другие социалистические страны современной промышленной продукции, наукоёмких технологий, технической информации. Цель этой акции – реализация стратегии контролируемого технологического отставания социалистических стран. Для её реализации была специально создана международная организация КОКОМ, которая составляла и периодически обновляла список запрещённых товаров. Можно сказать, что именно США и их союзники были подлинными инициаторами создания «железного занавеса». В 1974 г. в США была принята «поправка Джексона-Веника» ограничивающая торговые отношения с СССР. Формальным основанием указанной поправки были препятствия, чинимые властями страны выезду за границу советских граждан еврейской национальности. Эти ограничения фактически были устранены уже в годы перестройки. Однако и после развала СССР, когда никаких препятствий для выезда граждан за рубеж не было, пресловутая «поправка Джексона-Вэника» продолжала действовать, лишая нашу страну режима наибольшего благоприятствования в торговле с США. Она была отменена лишь в 2013 г. и то потому, что после вступления России в ВТО она уже противоречила экономическим интересам американских компаний.

Следует отметить, что отмена упомянутой поправки произошла практически одновременно с принятием Конгрессом США дискриминационного «закона Магнитского». Но и этим дело не закончилось. В ответ на достаточно сдержанную, на наш взгляд, реакцию России по защите собственных интересов и интересов русскоязычного населения юго-востока Украины после происшедшего там государственного переворота США вместе со своими союзниками снова прибегли к масштабным экономическим санкциям. Заметим, что эти санкции были приняты в обход Совета Безопасности ООН и поэтому являются грубым нарушением норм международного права. Фактически России, пытающейся проводить независимую от США политику, объявлена экономическая война.

После окончания «холодной войны» факторами раздражения США стали «страны изгой»: Куба, КНДР, Ирак, Иран, Ливия. США, после неудачного вторжения на Кубу «контрас», организовали экономическую блокаду этого государства, которая длится уже более пятидесяти лет. По данным Петерсоновского института мировой экономи-

ки в Вашингтоне, только с 1987 г. США применяли экономические санкции к отдельным государствам 60 раз, из них по решению СБ ООН – 16, без них – 44¹.

Находясь под постоянным политическим, экономическим, военным давлением, страны, именуемые США «изгоями», вынуждены тратить немалые деньги на поддержание своей обороноспособности. Отвечает ли коренным интересам, скажем, населения КНДР сохранение подобной ситуации? Конечно, нет; она усугубляет экономическое отставание этой страны, загоняет её население всё более в нищету. Отвечает ли национальным интересам Южной Кореи и Японии существование по соседству бедной страны с ракетно-ядерным оружием и с не всегда предсказуемой политикой властей? Конечно, нет. Но существование такого «изгоя» оправдывает обязательное военное присутствие в Южной Кореи и Японии США. То же самое можно сказать относительно Ирана и других стран. Ирак и Ливию США уже нейтрализовали, а глав этих государств, которые не скрывали своих «симпатий» к США и их стратегическому партнёру на Ближнем Востоке – Израилю, ликвидировали. События в Сирии, которые разыгрываются по отработанным сценариям в Ираке и Ливии, свидетельствуют о том, что эта технология может быть применена и для свержения правительств других стран, политика которых не нравится США. С точки зрения многих аналитиков – как российских, так и западных, в том числе и американских, – политическая драма, срежиссированная Америкой на Украине, является предостережением её восточной соседке. В очереди «цветных революций» среди крупных государств Россия стоит первой. Это обусловлено тремя причинами. Во-первых, нынешняя Россия существенно отклонилась (особенно во внешней политике) от курса, который был определён в начале 90-х гг. в Вашингтоне. Во-вторых, современная Россия по-прежнему занимает огромную территорию Евразии (Хартленд), представляющую удобный геополитический плацдарм, позволяющий контролировать весь мир. В-третьих, на территории России сосредоточено 38 % всех разведанных природных богатств мира. Поэтому, с точки зрения геополитических интересов США, Россия может существовать, но как послушный спутник Америки, или же она должна быть расчленена на несколько марионеточных государств (управляемых территорий), причём так, чтобы сердцевина Евразии находилась под контролем Америки, как это было задумано ещё в начале прошлого века В. Вильсоном. Поскольку этот план

¹ Лукьянов Ф. Только санкции. Ничего личного // Рос. газ. 2016. 20 янв. С. 8.

уже отчасти реализован (отделились Белоруссия, Украина, государства Балтии, Закавказья, Средней Азии и т. д.) и поскольку экспансионистский и гегемонистический характер политики США в эпоху монополярного мира и особенно в последние годы резко усилился, у нас нет оснований полагать, что американский истеблишмент отказался от своих замыслов. С большой долей вероятности можно предположить, что в текущем году «закадычные друзья» России в очередной раз предпримут попытки дестабилизировать политическую ситуацию в стране и, по возможности, опрокинуть властную пирамиду государства. В стране созрели определённые условия для реализации технологии «цветных революций». Впереди выборы в Государственную Думу, которые при любом раскладе действий властей будут скорее всего объявлены либеральной несистемной оппозицией и поддерживающими её зарубежными политическими силами недемократическими. В условиях затянувшегося экономического кризиса, существенного снижения уровня жизни населения количество недовольных политикой властей заметно выросло и, если судить по эффективности деятельности правительства, будет и дальше расти. Социальная база протестного движения в настоящее время значительно отличается от той, что была зимой 2011 и 2012 гг. В те годы массовые демонстрации происходили в основном в столицах России и в отдельных мегаполисах. В перспективе, если социально-экономическая ситуация в стране будет и дальше ухудшаться, протестные выступления могут оказаться более масштабными и более опасными как для существующей власти, так и для самого российского государства.

§ 2. Базовые факторы американской формы глобализации

Пристальное внимание многих учёных к глобализации в немалой степени вызвано тем, что она в конце XX в. приобрела форму американизации. Поэтому немало исследователей отождествляют глобализацию с американизацией. Необходимо также признать, что с формированием монополярного мира во главе с США глобализация приобрела достаточно чёткие очертания. В силу своей исторической уникальности американская форма глобализации порождает больше всего споров. Как уже отмечалось ранее, дискуссии идут относительно понимания природы указанного феномена, а именно является ли глобализация объективным, естественным, стихийным или субъективным, искусственным, управляемым процессом. Американизация планеты даёт основание многим экспертам характеризовать глобализацию как целенаправленно осуществлённый процесс, где есть свои идеологи,

субъекты и объекты глобализации. Осмысление исторических событий второй половины XX в., кажется, не даёт повода усомниться в правильности подобной точки зрения. Автор этих строк не относится к числу адептов Америки, особенно её гегемонистической внешней политики, скорее наоборот. Однако трудно согласиться с позицией многих исследователей и политиков, которые демонизируют США, усматривая в действиях этого государства нечто такое, что не укладывается в общие тенденции и традиции мировой истории.

В начале работы нами была обоснована идея о том, что отрицание объективной обусловленности глобализации и её конкретно-исторических форм является результатом поверхностного понимания сущности исторического процесса. То же самое можно сказать относительно признания жёсткой детерминированности исторического процесса, отрицания возможности влияния людей на ход общественной жизни и истории. Если в первом случае социум, законы его развития абсолютно противопоставляются природе и её законам, то во втором, напротив, они отождествляются¹. Между этими двумя видами законов существует определённое единство, сходство, но есть и различие. «В природе, – писал Ф. Энгельс, – действуют одна на другую лишь слепые бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы. Здесь нигде нет сознательной, желаемой цели... Наоборот, в истории общества действуют люди, одарённые сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определённым целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Но как ни важно это различие для исторического исследования, – особенно отдельных эпох и событий, – оно нисколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам»². В этом контексте исторический процесс представляет поступательное движение общества, обусловленное жизнедеятельностью людей. В силу того что исторический процесс «вкоренён» в общественное (материальное) производство, его содержание и формы проявления (социальный прогресс, регресс, различные межформационные переходы) определяются состоянием общественного и, в первую очередь, материального производства.

¹ Многие исследователи, противопоставляющие социум природе, отрицают существование в общественной жизни и истории объективных законов. См.: *Риккерт Г.* Философия истории. М., 1998; *Поппер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. М., 1992. Т. 2; *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М., 1994.

² *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 305–306.

Руководствуясь указанным принципом, следует признать, что определяющим фактором формирования американизированного монополярного мира было экономическое превосходство США, которое они получили после окончания Второй мировой войны. Ранее уже отмечалось, что в отличие от своих противников и союзников Америка была единственной страной в мире, которая в результате войны не только не утратила прежних экономических позиций, но и существенно улучшила их и превратилась в мирового экономического лидера с мощными финансовыми ресурсами. В послевоенные годы Америка не раз сталкивалась с кризисными явлениями в экономике, однако ей удавалось их безболезненно преодолеть. Поэтому в годы «холодной войны» она не только не позволила Советскому Союзу ликвидировать существовавшую экономическую и технологическую асимметрию, но и активно проводила политику глобальной экономической экспансии. Тому способствовали геополитические преимущества США, а также её финансовые инструменты и институты. Речь идёт о долларе, ставшем (1944 г.) международной и резервной единицей, а также о контролируемых Америкой МВФ и МБРР. Долговременное лидерство Америки в сфере экономики способствовало формированию в этой стране нового (наряду с Лондоном) мирового финансового центра. По мнению экспертов, с начала 1980-х гг. «мировой финансовый центр США не знает себе равных по созданию и внедрению в межгосударственную практику множества новых финансовых инструментов»¹. Становлению Америки в качестве мирового финансового центра способствовало также усиление притока иностранных инвестиций, в том числе из периферии мир-капитализма. Эта тенденция, заметно возросшая к концу XX столетия, была обусловлена не только экономической стабильностью и инвестиционной привлекательностью Америки, но и спекулятивным вздуванием котировок на фондовом рынке. Так или иначе, в 2000 г. доля США в капитализации фондового рынка достигла $\frac{3}{5}$ всего мира².

Стремление США сохранить за собой мировое лидерство было одним из главных мотивов усиленного внимания в конце 50-х – начале 60-х гг. к научно-техническому прогрессу. Для активизации научно-технической политики у властей были две веские причины. Запуск Советским Союзом искусственного спутника Земли и полёт Ю. Гагарина в космос породил в руководстве США тревожные размышления относительно сохранения своей лидирующей роли в военно-

¹ Глобализация мирового хозяйства... С. 103.

² См. там же. С. 310.

техническом соревновании с СССР и в гонке вооружений. Кроме того, с начала 1960-х гг. наметилась тенденция отставания США в темпах экономического роста от Германии, Японии и некоторых других конкурентов Америки на мировом рынке. Осознание этих фактов мотивировало руководство США к проведению срочных реформ в сфере образования и резкому увеличению инвестиций в НИОКР. В результате происходит полная модернизация целых отраслей общественного производства, которые переходят на «рельсы» пятого технологического уклада (автоматизация, роботизация, массовое использование ЭВМ и т. д.). Указывая на сильные стороны Америки, которые способствовали глобализации мира и придали привлекательность этой стране, З. Бжезинский на первое место ставит её экономическую мощь, на второе преимущества в области инновационных технологий¹.

Превосходство в этих областях позволило США достичь и сохранить высокие качественные показатели общественного производства (производительность труда, энерго- и ресурсозатраты и т. д.), свидетельствующие о завидной эффективности и конкурентоспособности национальной экономики. Активная инновационная политика потребовала больших инвестиций в науку и НИОКР, что способствовало превращению Америки к концу XX столетия в ведущую научную державу мира. В настоящее время на долю США приходится более трети мировых расходов на науку и НИОКР, четверть всех научных работников, около 35 % мирового производства высоких технологий, пятая часть научных публикаций. В Америке работает две трети ныне живущих лауреатов Нобелевской премии, по числу которых США давно занимают первое место². Между тем до 1945 г. лидером в мире науки была Германия (32 из 142 премии, присуждённых с начала века). США занимали четвёртое место (18 премий). В 1933–1939 гг. из Германии эмигрировало 14 нобелевских лауреатов. В годы войны учёные из других европейских стран также бежали в США³. В большой степени благодаря их интеллекту США превратились в один из ведущих мировых центров Большой науки. Трудно представить, что ожидало человечество, если бы не юдофобство Гитлера, ведь эти учёные принимали самое активное участие в разработке ракетно-ядерного оружия Америки.

Экономическое благополучие, хорошее финансирование, комфортные условия для работы превратили Америку в центр притяжения многих учёных из разных стран, ищущих лучшие возможности для

¹ См.: *Бжезинский З.* Стратегический взгляд... С. 86–87.

² См.: *Радзиховский Л.* Блеск медали // Рос. газ. 2015. 13 окт.

³ См.: *Радзиховский Л.* Нобелеметрия // Рос. газ. 2011. 11 окт.

самореализации. Власти США не препятствовали их приезду, проводя в течение многих лет умную иммиграционную политику¹. Десятки тысяч молодых научных работников из Европы, Индии, Китая, Японии и других стран по упрощенным визовым схемам получали возможность переехать и трудиться в Америке. Своим интеллектом они способствовали превращению этой страны в научно-технический мотор планеты, оказывающий влияние на мировую экономику. Можно сказать, что массовый импорт «серого вещества» из разных регионов планеты стал одним из значимых факторов обретения и сохранения США глобальной власти в мире². Это признаёт и З. Бжезинский³.

Формирование монополярного мира по времени совпало со структурными изменениями в экономике Америки. По некоторым экспертным оценкам, с 1993 по 2000 г. весь нетто – прирост рабочих мест в стране обеспечивался высокотехнологичными секторами экономики. В 90-е гг. вклад информационно-коммуникационного сектора в экономику США вырос в два раза (с 3,4 % до 6,8 % ВВП)⁴. На рубеже тысячелетий США контролировали до 55 % производства информационных технологий и коммуникаций, а также 75 % мирового рынка программного обеспечения, располагали около 40 % компьютерной мощи мира⁵.

Колоссальные экономические, финансовые, научно-технические возможности США позволили им вырваться вперёд во многих других сферах, особенно в военной. Америка ещё в годы «холодной войны» стала первой военной державой мира. Её вооружённые силы, размещённые в стратегически важных точках по всему земному шару, являются одним из главных инструментов реализации экономической экспансии в мире. Таким образом, американизация человечества возникла не на пустом месте, а благодаря мощной экономике, передовым технологиям и производным от них иным (военным, коммуникационным, культурным и др.) факторам.

¹ До массового нашествия беженцев в Европу в 2014–2015 гг. коэффициент миграционного прироста в Америке был самым высоким в мире и равнялся 4, 25 на тысячу населения. В Германии он составлял 2,19, в Великобритании – 2,15, Франции – 1,47, России – 0,28, Китае – 0,34. См.: *Бжезинский З. Стратегический взгляд...* С. 92.

² Интеллект для любой нации – это потенциал развития страны. Поэтому массовый импорт мозгов из других стран, особенно слаборазвитых, есть новая форма неокolonизма, которая увеличивает экономический и научно-технический разрыв между США и иными государствами.

³ См.: *Бжезинский З. Стратегический взгляд...* С. 92, 94.

⁴ *Глобализация мирового хозяйства...* С. 310.

⁵ Там же. С. 309.

Люди сами делают свою историю, но делают её, как отмечал К. Маркс, исходя из обстоятельств, которые именуются налицо¹. США вполне использовали объективные обстоятельства, которые сложились после Второй мировой войны, для реализации своей глобальной геополитической стратегии в мире. Об этих объективных факторах, позволивших США установить глобальную власть в мире, пишет З. Бжезинский: «Америка занимает доминирующие позиции в четырёх имеющих решающее значение областях мировой власти: в военной области она располагает не имеющими себе равных глобальными возможностями развёртывания; в области экономики остаётся основной движущей силой мирового развития, даже несмотря на конкуренцию в отдельных областях стороны Японии и Германии (ни одной из этих стран не свойственны другие отличительные черты мирового могущества); в технологическом отношении она сохраняет абсолютное лидерство в передовых областях науки и техники; в области культуры, несмотря на её некоторую примитивность, Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодёжи всего мира, – всё это обеспечивает Соединённым Штатам политическое влияние, близкого к которому не имеет ни одно государство мира. Именно сочетание всех этих четырёх факторов делает Америку мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова»².

С тех пор, когда американский политолог писал эти строки, геополитическая ситуация в мире стала меняться. Происходит постепенная перестройка экономической и политической архитектоники мира. Тем не менее США продолжают оставаться мировым лидером, осуществляя глобальную власть. Понятно, что внутренняя и особенно внешняя политика государства зависит от его экономических возможностей. Однако сами эти возможности являются закономерным результатом предыдущего исторического развития. Особенности истории страны так или иначе сказываются на современной жизни народа, проявляются в его ментальности, характере принимаемых решений и действий властных институтов.

Ниже мы попытаемся рассмотреть некоторые национальные особенности исторического становления Америки, которые, с одной стороны, способствовали превращению её в мощную современную империю, с другой, – в мирового жандарма, односторонние действия и политика которого в целом вызывает негативную реакцию во многих

¹ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 119.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. С. 114.

странах мира, порождая недоверие к США и глубокие сомнения в объективной природе глобализации.

Прежде чем подробно говорить об этих национальных особенностях Америки, следует отметить, что история этого государства насчитывает всего лишь 240 лет. Это означает, что США моложе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова на 21 год. По сравнению с историей Китая, Индии, Италии, США фактически не имеют истории. Отсутствие большого исторического опыта, как отмечает известный американский историк и социолог Макс Лернер, накладывает отпечаток на национальный характер американцев. «...В отличие от народов Европы и Азии, где каждый камень дышит историей, американцы – это вообще народ без прошлого. Жить без истории – значит первым делом обходиться без традиций и преданий, без сложных мотивировок и тонких нюансов духа»¹. Отсюда и часто проявляющаяся во внешней политике США прямолинейность, демонстративная агрессивность, цинизм, селективное отношение к международному праву и обычаю. Принято считать, что мораль редко присутствует в политике. Америка чаще остальных государств даёт основания для подобного вывода. Это и понятно. Юноши с накаченными бицепсами редко руководствуются сложными нравственными мотивировками. Мудрость и мораль, как правило, атрибуты зрелости и большого исторического опыта.

§ 3. Империи и глобализация в историческом процессе

Как было показано ранее, исторический процесс имеет неравномерный, противоречивый характер. Американизация как конкретно-историческая форма глобализации является результатом этих тенденций. Сложность, противоречивость и неравномерность исторического процесса порождают различные точки зрения относительно истоков глобализации и соответственно определяющих её факторов. Одни полагают, что корни глобализации находятся в неолитической революции, поскольку это глобальный феномен, другие – в возникновении монотеизма и мировых религий, третьи – в великих географических открытиях, четвёртые – в появлении великих империй. Остановимся на последней точке зрения. Она в настоящее время приобретает всё

¹ Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мысли в Соединённых Штатах сегодня: в 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 18. URL: <http://www.twirpx.com/file/238480/> (дата обращения 20.08.2013).

большее распространение¹. К тому же она не противоречит первым трём. В самом деле, империя Александра Македонского или просуществовавшая значительно дольше Римская империя включали территории находящиеся на трёх континентах и имели признаки глобальных политических образований. Поэтому есть немало оснований считать истоки глобализации в возникновении мировых империй.

Возникновение американизированного монополярного мира фактически означает появление уникальной по своей экономической, военной мощи и влиянию мировой империи. Для отцов-основателей США могущественная Римская империя была своеобразным идеалом, определившим желанную историческую перспективу создаваемого ими государства. Об этом свидетельствуют название верхней палаты Конгресса, самого здания законодательного органа и многие другие брендовые символы современной Америки, заимствованные от Древнего Рима². К числу таких заимствований, конечно, следует отнести и идею мирового господства, всегда присутствующую в умах американских политиков. Предшественницей американской империи была британская, колонии которой находились практически на всех континентах земного шара. Великобритания в XIX – начале XX в., так же, как и США во второй половине XX в., являлась активным актором исторического процесса и глобализации. В своей книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис» З. Бжезинский приводит перечень двенадцати исторических империй на пике своего территориального охвата. Таблица начинается с Римской – 6,5 млн км² (117 г.) и завершается Британской империей – 3,4 млн км² (1920 г.).

Ретроспективный взгляд на историю даёт основание для вывода, что развитие человечества сопровождалось возникновением всё более громадных по своему территориальному охвату империй. В этой связи было бы логично на вершине исторического ряда империй поместить США, которые хотя формально и не называются империей, но фактически являются таковой. Вторую строчку после Британской империи занимает Монгольская с площадью территориального охвата 24 млн км². Она простиралась от берегов Японского моря до Дуная, от Новгорода до стран Юго-Восточной Азии. Однако уникальность этой империи заключается не в её масштабах, а в том, что это азиатское государство, после того как присоединило к себе территорию южных и

¹ См., напр.: *Куприяшкин И.В.* Капиталистическая мир-система и проблемы современности: социально-философский анализ идей и концепций: автореф. дисс. канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2015.

² См.: *Уткин А.* Американская империя.

восточных соседей, совершило мощный рывок на Запад. Стремительно захватив территорию стран Восточной и Центральной Европы, Монгольская Орда посеяла среди государств Западной Европы настоящую панику¹. И было от чего: монголы опустошали всё на своём пути, разрушали всю городскую культуру. Кроме того, ни до, ни после монгольского нашествия вторжение азиатских государств в Европу не случалось, хотя уровень их экономического развития, похоже, позволял это сделать². События прямо противоположного характера происходили много раз. Согласно некоторым данным, империя, созданная Чингисханом и его преемниками, была самой большой в истории человечества³ и составляла 38 млн км². Если возникновение Британской империи вследствие колониальных войн являет собой пример вестернизации, можно ли считать империю, созданную татарами-монголами, ориентальной формой глобализации.

Согласно Ю.Д. Гранину, империи являются политической формой реализации всемирно-исторической мегатенденции к объединению, т. е. глобализации. По мнению автора, «в большинстве случаев» империя представляет «мощнейшее средство “переплавки” и ускорения процесса интеграции лингвистически, религиозно и культурно разных элит и населения имперских территорий. Так, параллельно и сменяя друг друга в качестве лидеров, на просторах Евразии формировались и развивались “китайская”, “индийская”, “эллино-македонская”, “римская”, “арабо-мусульманская”, “западноевропейская” и “евроатлантическая” формы и векторы глобализации, соответствующие им “полюсы” регионального и межрегионального развития»⁴. Позиция Гранина выражена достаточно ясно: так как империи представляют политическую форму глобализации, то форм и векторов глобализации в истории человечества было очень много, соответственно мон-

¹ Древняя Русь во время западных походов монголов оказалась не только географическим буфером, погасившим разрушительную энергию нашествия Орды, но и в конечном счёте спасителем европейских стран от опустошительного разорения. В последующем Россия не один раз спасала народы Европы уже от собственных европейских варваров, мечтавших о мировом господстве.

² В 1800 г. на долю Азии приходилось 60 % мирового ВВП, а Европы лишь 30 %. Но азиатские страны не воспользовались этим экономическим потенциалом. Энергия Индии и Китая была направлена вовнутрь. Ещё раньше Китай отказался воспользоваться преимуществом, даваемым ему его океанским военным флотом, для закрепления своего военно-политического влияния в мире.

³ Монгольская империя. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Монгольская_империя (дата обращения: 02.01.2016).

⁴ Гранин Ю.Д. Сохраняется ли «национальные государства» в XXI веке? // Свободная мысль. 2015. № 2. С. 68.

гольскую империю следует признать ориентальной формой глобализации. Правда, Ю.Д. Гранин делает небольшую оговорку, указывая на то, что империи «в большинстве случаев» являются политической формой глобализации. Но поскольку учёный не объясняет, в каких случаях (которые не относятся к «большинству») империя не представляет политическую форму глобализации, то остаётся неясным, когда возникновение империи сопровождается глобализацией человечества, а когда нет. Кроме того, не совсем понятно, может ли происходить глобализация без возникновения империи. Так как Ю.Д. Гранин никак не комментирует свою оговорку, можно сделать вывод, что с его точки зрения между империей и глобализацией существует коррелятивная связь. Автор данных строк придерживается иной точки зрения. Глобализация предполагает политическую форму интеграции народов на громадных территориях, но не всякая возникающая империя обязательно сопровождается глобализацией. И этот аспект исторического процесса принципиально важен для понимания проблемы, определённой в заглавии данного параграфа.

С нашей точки зрения, империя, созданная Чингисханом и его преемниками, не может характеризоваться как ориентальная форма глобализации. Государство, взявшее на себя миссию интеграции различных территорий, должно иметь соответствующую экономическую базу или, иначе, потенциал развития. Уровень экономического развития у актора глобализации должен быть выше, но никак не ниже уровня завоёванных им или попавших в сферу его влияния народов. По классификации Ю.И. Семёнова различных типов социумов, о чём говорилось в начале работы, это государство должно быть суперитором, стоящим на основной магистрали исторического процесса. Оно не может представлять параформацию или проформацию. Эти ограничения, на наш взгляд, и объясняют, почему возникновение империи не всегда сопровождается глобализационными трендами.

Возвращаясь к монгольской империи, следует сказать, что она была создана государством, основанном на родоплеменных отношениях и кочевом образе жизни населения. Отмечая особенности империи Чингисхана, З. Бжезинский пишет: «...Вышла эта дикая орда из страны с совсем уж крошечным ВВП, тем самым доказывая, что в те времена экономическая несостоятельность военным успехам не препятствовала»¹. Конечно, существовали факторы, определявшие военные успехи монголов, но они большей своей частью находились вне эко-

¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд... С. 26.

номической сферы¹. Отсюда и незначительное их влияние на образ жизни, культуру завоеванных народов. Между тем глобализация всегда способствует «экономическим, политическим и культурным трансформациям населяющих регионы социумов», содействует «переносу за пределы локальных территорий, регионов и континентов произведений литературы и искусства, техники и технологий, религиозных и светских идеологий, научных знаний и типов рациональности, норм и образов экономической, политической и социальной жизни...»². Определённо подобные процессы на захваченных монголами территориях не происходили. Влияние завоевателей, славящихся своей нечеловеческой жестокостью, на экономическую, социальную, духовную сферу жизнь стран, подвергшихся их нашествию, было негативным. И прежде всего это касается России, более других европейских стран испытавшей на себе всю тяжесть татаро-монгольского ига. Монгольское нашествие, по мнению историка и политолога В. Никонова, оказалось страшным испытанием для Руси. В результате этого нашествия была уничтожена почти вся городская культура, сохранился в лучшем случае один процент культурного наследия Киевской Руси³. Правда, бытует мнение, что от Орды Русь переняла более передовые, чем в Европе, управленческие практики. Это действительно так. В стране была проведена первая перепись населения, введена подушная подать, строились дороги и мосты. Однако эти управленческие технологии монголы сами заимствовали у китайцев и других более развитых народов Востока. Поэтому, как отмечает В. Никонов, «у нас были применены вовсе не монгольские управленческие технологии, а китайские, уйгурские, самаркандские»⁴. Есть, конечно, и иная версия (и хронология) исторического процесса, предложенная известными математиками А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским, но анализ этой экзотической концепции не входит в задачу автора.

Вернёмся, однако, к проблеме истоков глобализации. Очевидно, что становление империи является необходимым условием глобализации, но не достаточным. Сама империя, чтобы вполне выполнить интегративную функцию, как уже отмечалось, должна входить в разряд стран супериоров. В этой связи представляется более приемлемой точка зрения тех авторов, которые усматривают истоки глобализации в

¹ См.: *Нефёдов С.* Тайны Чингисхана // Новый мир. 2013. № 7. С. 126–136; *Он же.* Война и общество. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М., 2008.

² *Гранин Ю.Д.* Сохранятся ли «национальные государства» в XXI веке? С. 68–69.

³ *Никонов В.* Внешняя политика и ценностные ориентиры // Стратегия России. 2015. № 8. С. 5.

⁴ Там же. С. 6.

колониальных завоеваниях западноевропейских стран. Географические открытия, начавшиеся в эпоху позднего Возрождения, явились предпосылкой этих процессов. Глобализация в форме вестернизации приобретает реальные очертания при капитализме. Вот как описывает это З. Бжезинский: «Государства, расположенные на западноевропейском побережье Северной Атлантики, первыми пустились в целенаправленное активное исследование планеты. Ими двигала мощная совокупность факторов: развитие навигационных приборов, стремление обратить другие народы в свою веру, жажда монархической и личной славы и, не в последнюю очередь, тяга к обогащению. Отчасти благодаря этому гандикапу почти половину тысячелетия западноевропейские страны владели территориями сильно удалёнными от континентального доминиона. Таким образом, границы Запада раздвинулись – сперва благодаря завоеваниям, затем переселению от Атлантического побережья Европы до Западного полушария»¹. По мнению американского политолога, с XVI до середины XX в. европейские государства североатлантического региона обеспечили себе дискретное политическое господство по всему земному шару. «В этом отношении колониальные империи фундаментально отличались от древних региональных империй обособленных и охватывающих какую-то территорию целиком...»².

Мы ещё вернёмся к проблеме вестернизации, но предварительно необходимо выяснить, почему собственно процессы глобализации начались в эпоху капитализма, почему глобализация могла состояться как формирование глобального капитализма и почему возникновение докапиталистических империй, какими бы большими они ни были по территориальному охвату, не привело к возникновению взаимосвязанного, взаимозависимого целостного мира. Отчасти ответ на эти вопросы был дан ранее, когда анализировалось содержание глобализационных процессов: интернационализация капитала, международное разделение труда, интеграция и централизация (точнее было бы сказать центрирование) сфер общественной жизни и т. д. Далее представляется необходимым рассмотреть возможности и причины глобализации в аспекте сущностных оснований исторического процесса. Человек есть субъект, предмет и результат истории. Он же – субстанция исторического процесса. Поэтому необходимо проанализировать антропологические основания глобализации вообще и американизации в особенности.

¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд... С. 17.

² Там же. С. 18.

§ 4. Антропологические основания возникновения глобального капитализма

Возникновение товарного производства, активизация социальной жизни способствовали трансформации феодальной системы общественных отношений. Эти изменения затронули практически все сферы общественной жизни и, конечно, самого человека, что дало основание Ф. Энгельсу характеризовать происшедшее в эпоху Возрождения величайшим прогрессивным переворотом в истории человечества. Это эпоха, писал Ф. Энгельс, «которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многогранности и учёности. Люди, основавшие современное господство буржуазии, были всем чем угодно, но только не людьми буржуазно-ограниченными. Наоборот, они были более или менее овеяны характерным для того времени духом смелых искателей приключений. Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далёких путешествий, не говорил бы на четырёх или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества»¹. К односторонне развитым преемникам мы ещё вернёмся, а здесь представляется важной ещё одна мысль немецкого философа о том, что в новую эпоху оказались востребованы люди с разносторонними способностями и целостно развитые².

Для философии значимо не только описание новых социальных явлений, но и уяснение их сущности. В этой связи возникает вопрос, были ли случайными описанные Ф. Энгельсом процессы или они носили закономерный характер? Вписывались ли эти изменения социальных индивидов в объективную логику истории или же они были феноменами социальной флуктуации в эпоху межформационного перехода? Заметим, знание природы происшедших в эпоху Возрождения перемен позволяет уяснить не только особенности социальных индивидов формирующегося буржуазного общества, но и сущностные основания кризиса американизированного человечества. Отвечая на поставленные вопросы, представляется необходимым отметить, что антропологическим (субстанциальным) основанием исторического процесса является развитие родовой и индивидуальной сущности человека. Противоречие между ними определяет глубинную тенденцию человеческой сущности к самосовершенствованию, самоусложнению, переходу от низших ступеней к высшим³. В обществе нет ничего, что

¹ Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 346.

² См. там же. С. 347.

³ См.: Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия: учеб. пособие. Пермь, 2011. С. 292–293.

не было бы результатом реализации человеческих сущностных сил. С этой точки зрения формация есть особый способ организации сущностных сил человека. Соответственно кризис формации имеет своё антропологическое основание в обострении до крайности внутреннего противоречия человеческой сущности. Оно заключается в способности и потребности человека как родового универсального существа к постоянному самосовершенствованию, саморазвитию, саморазвёртыванию своих сущностных сил в соответствии со своей природой и конкретно-историческими условиями существования индивидов, сдерживающими их развитие. Глубинным субстанциальным основанием перехода является перерастание, преодоление родовой универсальной человеческой сущностью своей индивидуальной ограниченной формы. «С этих позиций, – отмечают Т.С. Васильева и В.В. Орлов, – последовательность общественно-экономических формаций как исторических форм, ступеней организации человеческой сущности представляет собой не простую цепь изменений, вызванную противоречием между производительными силами и производственными отношениями, а развитие собственно социальной субстанции – человеческого рода, его родовых и индивидуальных сущностных сил»¹. В этом контексте те изменения, о которых писал Ф. Энгельс, встраиваются в общую логику исторического процесса. И вовсе не случайно, что в эпоху Возрождения у многих мыслителей (Данте, Кузанский, Бруно, Манетти и др.) возникают представления о человеке как универсальном (совершенном) существе, для которого деятельное бытие есть родовой признак². Возникновение товарного производства способствовало ослаблению, а затем и распаду в городах сословно-корпоративных отношений и повышению роли индивидуальной деятельности в жизни общества. Человек, индивид с его интересами, потребностями и способностями становится фокусом общественной жизни и общественной мысли. В новых условиях социальный статус человека всё более определялся не происхождением, а личными качествами, проявляющимися в его деятельности. Вопрос «Кто ты?» приобрёл смысл «Что ты умеешь?», а в последующем в эпоху зрелого капитализма «Сколько ты зарабатываешь?», в Америке «Что ты стоишь?».

Динамизация общественной жизни способствовала осознанию быстротечности времени. Время как фактор самореализации индивида и необходимое условие достижения успеха приобретает для человека ценность, сопоставимую с универсальной ценностью буржуазного об-

¹ *Васильева Т.С., Орлов В.В.* Социальная философия. С. 292.

² См. об этом: *Мусаелян Л.А.* Научная теория исторического процесса... С. 119–140.

щества – деньгами. Отсюда особенностью формирующегося буржуазного общества является то, что время превращается в своеобразную «шпору», побуждающую людей к панэнергетизму¹. Зарождающийся капитализм нуждался в активных деятельных людях осознающих, что человек – кузнец своего счастья и от него самого зависит, как он распорядится своими способностями. Этот новый тип социальных индивидов существенно отличался от индивидов эпохи феодализма, основанной на преимущественно натуральном, замкнутом хозяйстве с медленно текущим однородным временем. Различие двух типов социальных индивидов, как представляется, хорошо показал И.А. Гончаров в известном романе через образы А. Штольца и И. Обломова. Характеризуя А. Штольца, автор пишет: «Он шёл твёрдо, бодро: жил по бюджету, стараясь *тратить каждый день, как каждый рубль, с ежеминутным, никогда не дремлющим контролем издержанного времени, труда, сил души и сердца*»² (выделено мной. – Л.М.). «Он беспрестанно в движении: понадобится обществу послать в Бельгию или Англию агента – посылают его; нужно написать какой-нибудь проект или приспособить новую идею к делу – выбирают его. Между тем он ездит и в свет, и читает: когда он успеваеет – бог весть»³. Фактически И.А. Гончаров описывает типологические признаки буржуа. Напротив, Обломов и «обломовщина» (Н. Добролюбов) – это тип кризисного феодального общества. Почему автор апатичного русского барина-лежебоку противопоставляет деятельному, прагматичному, целеустремлённому буржуину – немцу, это отдельный вопрос, требующий анализа цивилизационных особенностей развития России. Здесь же представляется необходимым заметить, что ещё до И.А. Гончарова К. Маркс писал о лени и неподвижном образе жизни людей эпохи средневековья⁴.

Формирование социально активных, целеустремлённых индивидов с разносторонними интересами в эпоху Возрождения стало в последующем определяющим фактором мощного прогресса человечества в условиях капитализма. «Буржуазия, – отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, – меньше чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения вместе взятые»⁵. Гиперди-

¹ См.: *Барг М.А.* Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. С. 248.

² *Гончаров И.А.* Обломов. М., 1982. С. 199.

³ Там же. С. 198–199.

⁴ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. С. 427.

⁵ Там же. С. 429.

намизм, жажда наживы, прагматизм, целеустремлённость белых переселенцев Америки были немаловажными факторами успешного экономического развития бывших колоний Великобритании. Американцы унаследовали многие деловые качества первых переселенцев. В своих путевых заметках об Америке Ф. Энгельс пишет о заметных различиях в ментальности американцев («молодого национального типа») и европейцев. О причинах этих различий – чуть позже. Здесь же воспроизведём некоторые впечатления известного европейца об особенностях национального характера американцев. «Мы обычно представляем себе Америку, как Новый свет, новый не только по времени его открытия, но и по всем своим учреждениям, далеко опередивший нас, старомодных, сонных европейцев, благодаря своему презрению ко всему унаследованному и традиционному, новый мир, выстроенный на девственной почве совершенно заново современными людьми, на основе исключительно современных, практических, рациональных принципов. Со своей стороны, и американцы делают все, чтобы укрепить нас в этом мнении. Они смотрят на нас презрительно, сверху вниз, как на медлительных, погрязших в различных устарелых предвзятых, непрактичных людей, испытывающих страх перед всем новым, в то время как они, наиболее бурно развивающаяся нация (the most go ahead nation), тотчас же испытывают каждый новый проект усовершенствований попросту с точки зрения его практической пользы и, если только он признан хорошим, его немедленно, почти на следующий же день, проводят в жизнь. Всё в Америке должно быть новым, всё рациональным, всё практичным, всё, следовательно, иным, чем у нас»¹.

Известный советский и российский журналист-международник М. Таратута, проработавший в США более двенадцати лет, в качестве важной национальной особенности американцев отмечает трудолюбие. «Американцы – трудоголики. Абсолютные трудоголики. Среди Западного мира они на одном из самых первых мест по продолжительности своей рабочей недели. Зачастую они работают по десять – одиннадцать часов (...). В православной системе ценностей, – продолжает М. Таратута, – земная жизнь – только маленький отрезок на пути в вечность. Поэтому все помыслы человека должны быть направлены вовнутрь себя, а не на окружающий мир. Иными словами, в русской системе ценностей труд, любое преобразование условий жизни имели второстепенное, подчинённое значение, стремление к богатству и во-

¹ Энгельс Ф. Из путевых впечатлений об Америке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 484.

все порицалось. Америка же сформировалась на католической, но ещё более на протестантской, культуре. В протестантском видении путь к спасению, напротив, лежит через труд, создающий материальное благополучие. Работать и создавать богатства – это форма служения Богу. То есть богатство морально предписано. А вот успокоенность и довольство достигнутым достойно осуждению¹. К социальным качествам американцев М. Таратута относит также несвойственную для россиян расчётливость и прагматизм².

Отмеченные особенности американцев во многом объясняют высокую эффективность общественного производства США и высокий уровень жизни американцев, что превратило Америку в центр притяжения для десятков тысяч людей из разных стран, далеко не всегда неблагополучных. Как уже отмечалось, США давно превратились в крупнейшего в мире импортера «серого вещества». Умело используя труд мигрантов, особенно высококвалифицированных, Америка, с одной стороны, компенсирует недостатки собственной системы образования, с другой – пытается сохранить свои конкурентные преимущества в наукоёмких перспективных отраслях общественного производства.

Вернёмся однако к эпохе Возрождения. Новая эпоха формировала у индивидов не только социальные качества, которые способствовали мощному экономическому развитию человечества, но и также, которые несли в себе зародыш будущего кризиса капитализма. Речь идёт о жажде наживы, гедонизме, индивидуализме, утилитаризме как образе жизни человека. Безмерное стремление к деньгам, богатству, роскоши, потребительству, наслаждениям становится со временем смыслом жизни людей. Дух нарождающейся новой формации, её смысложизненные ценности получили отражение в трудах мыслителей эпохи Возрождения. Одним из наиболее рьяных апологетов утилитаризма, гедонизма, индивидуализма был Л. Валла³. В последующем смысложизненные ценности буржуазного общества получили своё предельное воплощение в наиболее развитой стране капитализма и стали фактором глубокого кризиса современной американизированной цивилизации.

Анализ сущностных оснований этого кризиса будет дан позже, в третьей главе настоящей работы. Соединённые Штаты Америки как наиболее развитая и мощная страна капиталистического мира вопло-

¹ *Выжуртович В. В.* Русские и американцы никогда не поймут друг друга? // Рос. газ. 2015. 4 дек. С. 9.

² Там же.

³ См. об этом: *Мусаелян Л. А.* Научная теория исторического процесса... С. 119–140.

щает в себе не только достижения буржуазной эпохи, но и её недостатки. Её достижения и недостатки, усугубившие кризис современной цивилизации, в немалой степени были обусловлены особенностями развития американского капитализма. Анализ некоторых из них будет дан в следующем параграфе.

§ 5. Об особенностях становления американского капитализма

Экономические успехи Америки и одновременно её недостатки, рельефно проступающие в агрессивной внешней политике, в немалой степени определены особенностями становления и развития американского капитализма. Они в свою очередь были обусловлены социальными качествами европейских эмигрантов, о чём говорилось выше. Можно сказать, что между особенностями развития капитализма в Америке и ментальностью её граждан и в первую очередь истеблишмента существует определённая связь. Но об этом чуть позже.

Возникновение американского капитализма и монополярного американизированного мира является закономерным результатом самовозрастающей глобализирующей природы капитала¹. Капитал, как показал К. Маркс, не может существовать и развиваться без постоянной внешней экспансии. Он приобретает более высокую эффективность там, где отсутствуют всякие сдерживающие факторы его деятельности. В этом плане первый шаг буржуазной цивилизации за пределы континентальной Европы был довольно успешным. Капитализм здесь получает второе дыхание, а сама Великобритания превратилась в XIX веке в ведущую державу мира. Но этот экономический и политический прогресс в немалой степени был достигнут за счёт нравственного и гуманистического регресса, поскольку переход буржуазной цивилизации через Ла-Манш сопровождался заметным уменьшением её культурно-гуманистического потенциала. Поэтому здесь, в отличие от материковой Европы, сдерживающее воздействие нравственных факторов на развитие капитала не было столь очевидным. Более того, чем выше была прибыль, тем меньше было влияние морали и права на деятельность капитала. Об этом свидетельствует известный английский публицист XIX века Т. Дж. Даннинг. «Капитал, – писал журналист, – боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная при-

¹ Капитал есть экономическая форма отчуждённого бытия родовой сущности человека. Ускорение темпов развития буржуазного общества и последующая глобализация капитализма являются выражением развития сущности человека как универсального существа.

быль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов – и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому»¹. К сказанному следует добавить, что именно Англии принадлежит «ноу-хау» в создании и использовании на оккупированных территориях концентрационных лагерей.

Свой второй шаг буржуазная цивилизация сделала в Америку, на территорию, где напрочь отсутствовали культурные традиции Европы, сдерживающие гиперактивность капитала. Для совершения этого прыжка капитализм ещё раз «сбросил вес», оставив на материке «левые» теории, принципы, традиции, заточенные на идею справедливости и сыгравшие немалую роль в формировании европейской политико-правовой системы. О том, что в Америку буржуазная демократия ворвалась «налегке», без весомого гуманистического потенциала, свидетельствует судьба коренного населения этого континента, а также миллионов негров, вывезенных в Америку. Заметим, что потомки американских переселенцев первыми в мире применили атомное оружие, хотя никакой военной необходимости в этом не было, о чём свидетельствуют сотни тысяч погибших мирных жителей Японии. Как справедливо отмечает В. Пернацкий, в Северную Америку пришла не Европа со своей культурой, а Великобритания, принеся к тому же ту часть своей и европейской культуры, которая была востребована открывающимся Новым Светом. Этой частью был в первую очередь был рационализм, оторванный от европейского гуманизма. Этот рационализм, пересаженный на американскую почву, мутирует в прагматизм, являющийся философским эквивалентом американского менталитета². Капитализм в Америке, освобождённый от «гуманистических пут», развивался, по оценке Маркса, исполинскими шагами³.

Существовали ли ещё факторы, помимо описанных, которые способствовали мощному экономическому рывку Америки и превращению её в мировую державу? Для ответа на этот вопрос необходимо вернуться к прерванной нити изложения о формировании глобального

¹ *Dunning T. J. Trade's Unions and Strikes. London, 1860. P. 35–36. Цит. по: Маркс К. Капитал. Гл. 24; примеч. к п. 6 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 770.*

² *Пернацкий П.И. Философия политики и права: учеб. пособие. М., 2013. С. 126.*

³ *Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 126.*

мира. Напомним, что глобализация, по мнению З. Бжезинского, началась с активного освоения мирового пространства государствами Западного побережья Северной Атлантики. Представляется, что нет оснований не соглашаться с этой точкой зрения американского политолога. Благодаря этим завоеваниям европейская цивилизация проникла во многие регионы земного шара, в том числе в Америку. Описывая формирование глобального мира, З. Бжезинский не касается вопроса о том, как осуществлялась цивилизаторская деятельность европейцев. Это и понятно, ведь в противном случае ему пришлось бы рассказать о том, какими методами закладывалась экономическая основа будущего имперского величия США. Политически предельно осторожный И. Кант, касаясь этой темы, отмечал, что при открытии Америки цивилизованные европейцы считали эти страны никому не принадлежащими, а местных жителей не ставили ни во что. Европейцы, по мнению немецкого философа, внесли в эти страны «чудовищную несправедливость», угнетение, голод, войны – «словом, весь длинный ряд бедствий, тяготеющих над родом человеческим»¹.

Не менее критичен в оценке способов внедрения цивилизации европейской буржуазией среди колонизированных народов У. Хауитт. «Варварство и бесстыдные жестокости так называемых христианских рас, совершавшихся во всех частях света по отношению ко всем народам, которые им удавалось поработить, превосходят все ужасы, совершавшиеся в любую историческую эпоху любой расой, какой бы она ни была дикой и невежественной, безжалостной и бесстыдной»². Оценивая события той эпохи, В. Никонов отмечает: «Запад нёс цивилизацию прежде всего в форме истребления многих народов. Инки и ацтеки по развитию стояли ничуть не ниже испанцев, но их цивилизация была уничтожена падками на золото конкистадорами»³. Фактически та же участь постигла и североамериканских индейцев.

Освобождённые от коренных народов, громадные территории Америки требовали для освоения рабочую силу. По некоторым данным с 1492 по 1776 г. в Северную Америку эмигрировало порядка миллиона европейцев, а затем завезено пять с половиной миллионов африканцев⁴. По другим источникам из Африки было вывезено десять

¹ Кант И. К вечному миру // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 277.

² Howitt W. Colonization and Christianity. A Popular History of the Treatment of the Natives by the Europeans in all their Colonies. London, 1838. P. 9. / Цит по: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 761.

³ Никонов В. Цит. соч. С. 9.

⁴ Швыдкой М. Рифмы и рифы истории // Рос. газ. 2015. 25 сент. С. 9.

миллионов человек¹. Система рабовладения вначале белого и возникшего на его основе чёрного сыграла в XVIII–XIX веках огромную роль в экономическом развитии Америки. До начала массового производства хлопка (1780 г.), основанного на рабском труде, США оставались второстепенным игроком в мировой экономике. Доля Америки в мировой экономике с 1820 по 1890 г. выросла почти в восемь раз². Так что в конце XIX в. США вошли в число пяти ведущих мировых держав. Плантационное рабство было высококонкурентным хозяйством и давало огромную прибыль рабовладельцам. В конце 1850 г. Соединённые Штаты производили 77 % потребляемого британской текстильной промышленностью хлопка, на 90 % удовлетворяли потребности Франции и на 92 % России³. На плантациях рабы выращивали не только хлопок, но и сахарный тростник, табак, рис и другие агрокультуры, востребованные на мировом рынке. Двумя важнейшими факторами, которые способствовали мощному экономическому развитию США, были плодородная земля, которая ничего не стоила плантатору, и избыток рабочей силы.

Рабство в годы экономического взлёта Америки (XIX в.) было не только неотъемлемой частью, но и сущностью американского капитализма (Уолтер Джонсон). Как отмечает один из современных исследователей американского капиталистического рабовладения Свен Беккерт, рабство волнами расходилось по всей экономике страны, главенствуя в ней⁴. Свободное капиталистическое предпринимательство на Севере США и плантационное рабство на Юге не только не противоречили, но удивительно дополняли и взаимопроникали друг в друга. Развитие промышленного Севера в немалой степени происходило благодаря тому, что здесь перерабатывалось сельскохозяйственное сырьё Юга и производилась техника, машины, товары быта для плантаторов. Громадные деньги, которые получали рабовладельцы, поставляя на мировой рынок хлопок, сахар, табак и другую продукцию, оседали в банках Севера. Поэтому проблем кредитования бизнеса и развития инфраструктуры экономики страны не возникало. Бешеная прибыль, которую приносила работорговля и рабовладение, по мнению С. Беккерта, имела долгодействующий характер, длительное время

¹ См.: Никонов В. Цит. соч. С. 9.

² Кукол Е. Ловля попутного ветра...

³ Шаинян К. Империя хлопка: малоизвестная кровавая история капитализма. URL: <https://slon.ru/posts/1533> (дата обращения: 12.03.2015).

⁴ См.: Беккерт С. Рабство и капитализм. URL: <http://gefter.ru/archive/author/beckert> (дата обращения: 12.03.2015).

оказывая на другие важные для страны виды и сферы деятельности. Многие от производства товаров и торговли переходили к банковскому делу. Так возникла банковская система Браунов, занимавшихся ранее хлопком, и Тейлоров, производящих сахар¹. Деньги многих известных банкиров Америки, в том числе Барингов и Ротшильдов, имели южное происхождение и были получены за счёт нещадной эксплуатации рабов.

Заметим, что уже в конце XIX в. капиталы этих банков активно вовлекались в различные секторы мировой экономики. Не чурались денег рабовладельцев и американские вузы, в том числе известные. Брауновский и Гарвардский университеты не только получали пожертвования от рабовладельцев, но и включали их в свои советы. Многие поколения молодых южан учились в этих университетах, а затем возвращались домой. Поэтому, отмечает С. Беккерт, университеты несли ответственность за «производство идеологических подпорок рабства»².

Не только индустриализация Америки, но и промышленная революция в Европе (прежде всего в Англии) была тесно связана с рабовладением. Промышленная революция породила спрос на детский труд, на маленькие проворные пальцы. В результате в конце XVIII в. в центре европейской цивилизации возник совершенно бесчеловечный вид бизнеса, основанный на детском рабстве. Как отмечал английский исследователь Ф.М. Иден, многие тысячи детей от 7 до 14 лет работали на хозяев фабрик под надзором надсмотрщиков. Заработная плата последних зависела от количества продукта, выжатого из каждого ребёнка. Поэтому «жестокость была естественным следствием. Во многих фабричных округах (...) эти невинные создания, отданные во власть фабрикантам, подвергались самым возмутительным истязаниям. Их до смерти замучивали чрезмерным трудом...били, заковывали в кандалы, подвергали самым изощрённым и жестоким пыткам; истощённые голодом до последней степени, превратившиеся в скелеты, они зачастую плетью принуждались к труду... Иногда их доводили до самоубийства!»³. По свидетельству английского фабриканта и филантропа Дж. Филдена, даже в первой по-

¹ Учреждения, созданные ими на рабском труде, дожили до наших дней. Это «Браун Бразерс», «Гарриман энд Компани» и «Ситибанк». Последний является преемником банка, созданного М. Тейлором. См. *Беккерт С.* Указ. соч.

² Там же.

³ *Иден Ф.М.* Положение бедных, или История трудящихся классов Англии со времени завоевания по настоящий период: в 3 т. Т. 2. С. 421. Цит. по: *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 768.

ловине XIX в. продажа детей наряду с собственностью или вместе с ней при банкротстве предприятия в цивилизованной Англии было обыденным явлением¹.

Введя в Англии рабство детей, промышленная революция дала мощный толчок превращения рабского хозяйства Соединённых Штатов в коммерческую систему эксплуатации². В этой связи нельзя не согласиться с Ф. Броделем в том, что «именно Западная Европа как бы вновь “изобрела” и экспортировала античное рабство в Новый Свет...»³. Качественные изменения в средствах производства в текстильной промышленности вызвали нехватку хлопка, доставлявшегося в Европу из Индии и Китая. Поиск дешёвого источника сырья и рабочей силы резко усилил вывоз негров из Африки. Многие города Великобритании, превратившись в центры работорговли, получили мощное развитие⁴. По свидетельству британского колониального чиновника Г. Мериваля, роскошь и процветание Манчестера и Ливерпуля «зидается на страданиях негров, как если бы их руками строились портовые доки и производились паровые двигатели»⁵.

Что же происходило с этими людьми, которых перепродавали в городах Англии и в переполненных корабельных трюмах в нечеловеческих условиях доставляли в Америку? О судьбе этих людей писал английский исследователь Дж. Э. Кернс: «Экономические соображения, которые могли бы служить известной гарантией человеческого обращения с рабом (...), с введением торговли невольниками превращаются, наоборот, в причину самого беспощадного отношения к рабу...Правило рабовладельческого хозяйства тех стран, в которые ввозятся рабы, таково: самая действенная экономия заключается в том, чтобы выжать из человеческого скота (human cattle) возможно большую массу труда в возможно меньший промежуток времени. Как раз в странах тропических культур, в которых годовая прибыль часто равняется всему капиталу плантаций, жизнь негров приносится в жертву наиболее беспощадным образом»⁶. На Версальской конференции 1919 г. У. Дюбуа, борец за права американских чернокожих,

¹ См.: Фридмен Дж. Проклятие фабричной системы, или краткая справка о происхождении фабричных жестокостей. Лондон, 1836. С. 5–6. Цит. по: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 768.

² См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 769.

³ Бродель Ф. Указ. соч.

⁴ См. там же.

⁵ См.: Шапьян К. Цит. соч.

⁶ Cairnes J. E. The Slave power : Its Character, Career and Probable Designs. London. 1862. P. 110, 111 / Цит. по: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 276.

говорил о 100 млн человек, которых потеряла Африка в результате колониальной политики европейских государств, иначе говоря, вестернизации¹.

Экономические интересы буржуазии Западной Европы и Америки способствовали не только возрождению античного рабовладения, но и вызвали вторичное закрепощение крестьян Восточной Европы. Словом, в XVIII–XIX вв. капитал максимально использовал жёсткие некапиталистические методы эксплуатации. Поэтому привычная схема смены исторических эпох – рабовладение, феодализм, капитализм – как бы нарушается их синхронным одновременным сосуществованием в одних и тех же социорах². Конечно, при этом в них сохраняется господство капиталистического способа производства. Выражаясь философской терминологией, низшие ступени были включены и подчинены высшему.

Вернёмся, однако, к вестернизации. Конечно, процесс колониального освоения новых территорий сопровождался приобщением народов этих стран к ценностям, культуре, образу жизни европейцев. Однако признать вестернизацию исключительно благом для народов, вовлечённых в этот процесс, не учитывая того, во сколько миллионов загубленных человеческих жизней обернулась цивилизаторская деятельность европейцев, означает демонстрацию политического лицемерия. Об этом приходится писать, поскольку именно такую оценку вестернизации можно встретить в работах некоторых наших либерально ориентированных исследователей.

В вестернизации мира есть ещё один аспект, о котором не принято говорить на Западе. Экономическое благополучие многих западных стран вызывает у многих политиков вполне объяснимое чувство гордости за свои успехи и даёт основание поучать другие народы придерживаться западных ценностей: уважать демократические принципы, права человека, частную собственность, свободу личности и т. д. Конечно, при этом умалчивается, что благополучие и величие Запада, особенно Великобритании и Америки, основано на неоплаченном каторжном труде и загубленной жизни миллионов рабов.

Ф. Энгельс как-то подметил, что без рабства не было бы греческого государства, искусства, культуры и в конечном счёте современной Европы³. По аналогии можно сказать, что без капиталистического рабства XVIII–XIX вв. не было бы современного глобального капитализма, величественных империй Великобритании и США.

¹ См.: Никонов В. Цит. соч. С. 9.

² См.: Бродель Ф. Указ. соч.

³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 185.

Как отмечает С. Беккерт, после завершения гражданской войны в Америке в США и других странах Запада возникает новый тип капитализма, который рос «на доходах, институтах, сетях, технологиях и инновациях, порождённых рабством, колониализмом и экспроприацией земли»¹. И далее: «когда мы прибегаем к важным аргументам о превосходящих экономических показателях Запада и связываем их с “превосходящими” же западными институтами, вроде права на частную собственность, бережливого правительства и верховенства закона, не нужно забывать, что мир, выкованный западным человеком, отличался ровно противоположными чертами: обширной конфискацией земли и труда, государственным вмешательством в форме колониализма и верховенства насилия и принуждения. И не нужно злоупотреблять любимой сказкой о капитализме и свободном труде. Мировой капитализм отличают самые разные режимы труда, одним из которых, к тому же ключевым, было рабство»². Как ключевой элемент формирующегося глобального капитализма рабство одновременно было важным элементом вестернизации. Но не только. Рабство, как свидетельствуют исследования, было значимым фактором возникновения экономического и политического могущества Америки. Указывая на этот аспект недавней истории своей страны, С. Беккерт пишет: «Когда мы будем гулять по улицам Нижнего Манхэттена или по садам Гарвардского университета, нам следует задуматься о смерти миллионов рабов, благодаря которым это величие стало возможным и о том, как сегодня сохраняется наследие рабов»³. Однако не у многих в Америке возникают подобные мысли.

Как отмечалось ранее, рабство оказалось долгодействующим фактором во внутренней и внешней политике США. Несмотря на то, что в «Декларации независимости» провозглашались «самоочевидные истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определёнными неотчуждаемыми правами, к числу которых относится жизнь, свобода и стремление к счастью», тем не менее, рабство было официально отменено почти сто лет спустя – в 1865 г. после завершения гражданской войны⁴. Равенство рас было признано лишь в 1968 г.

¹ Беккерт С. Цит. соч.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Из 36 штатов ратифицировали Тринадцатую поправку к Конституции отменяющую рабство лишь 27. Формально окончательная отмена рабства произошла 7 февраля 2013 г. (!), когда власти штата Миссисипи исправили свою оплошность и отправили копию принятого в 1995 г. решения об отмене рабства в Федеральный реестр США. URL: <https://lenta.ru/news/2013/02/19/mississippi> (дата обращения: 08.08.2015).

и то после резонансного убийства расистами известного борца за права негров лауреата Нобелевской премии Мира М.Л. Кинга. Сорок четвёртым президентом США был избран чернокожий Барак Обама. Об этом М.Л. Кинг мог только мечтать. Безусловно, это большое достижение гражданского движения Америки.

Ф. Энгельс писал, что в Римской империи «умирающее рабство оставило своё ядовитое жало в виде презрения свободных к производительному труду»¹. Рабство исчезло в Америке, но если судить по количеству скандалов, сотрясающих США из-за убийств полицейскими своих чернокожих граждан, по контингенту «сидельцев» в тюрьмах, то можно сделать вывод, что своё «ядовитое жало» рабство оставило в умах и сердцах немалого числа современных американцев. Особенно это касается части политической элиты США, которая продолжает мыслить стереотипами эпохи рабовладения, когда окружающий социум делился на господ и рабов. Убеждённость многих политических деятелей США, в том числе их президентов, в исключительности своей страны, в особой её исторической миссии в мире есть не просто проявление заскорузлого туннельного имперского мышления, а политический атавизм, сохранившийся с эпохи капиталистического рабовладения. «Традиции всех мёртвых поколений, – писал К. Маркс, – тяготеют, как кошмар над умами живых»². Создав монополярный американизированный мир, США в определённой мере смоделировали в глобальном масштабе систему отношений, которая существовала в Америке в XVIII–XIX вв. в эпоху капиталистического рабовладения.

Политические руководители десятков стран, демонстрируя рабское повиновение, безропотно выполняют волю Вашингтона: меняют свои правительства или ключевых министров, неся колоссальные экономические убытки, присоединяются к санкциям США против государств, где, по мнению американцев, у власти стоят «плохие парни»; подвергая смертельной опасности собственное население, размещают на своей территории ядерное оружие и военные бактериологические лаборатории. Своё показное послушание властвующая элита этих государств объясняет приверженностью западным ценностям – свободы (!) и демократии, светочем которых якобы являются США. Можно сказать, что американизация планеты обернулась если и не полным исчезновением национального суверенитета, то значительной его эро-

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 149.

² Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. С. 119.

зией и трансформацией. «Власть без согласия народа, – как справедливо отмечает Э. Паин, – это суверенитет повелителя (...) в отличие от народного суверенитета в государствах нациях»¹. Следует признать, что возникновение глобальной власти Америки обернулась не только *эрозией национального суверенитета государств, но и глубоким кризисом политической и правовой субъектности в мире* и прежде всего в Европе.

Начиная с нулевых годов XXI столетия, становится всё более очевидным, что на смену монополярному приходит многополярный мир. Происходит перестройка экономической, финансовой, политической архитектуры мира, сформировавшейся в конце прошлого столетия. Но ни одна империя не сдаёт добровольно своих позиций. Отсюда стремление США сохранить любой ценой свою роль мирового господина. И не важно, что при этом приносятся в жертву десятки тысяч человеческих жизней в разных странах (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, Украина и т. д.), попираются нормы международного права и рушатся юридические скрепы современной цивилизации. Понятно, что подобная политика Америки, мотивированная стереотипами отжившего колониального мышления, усиливает и усугубляет кризис современной цивилизации. И чем больше реальная политика США приходит в противоречие с политическим реализмом, диктуемым наметившимися тенденциями исторического процесса, тем чаще лидеры этой страны уверяют мировое сообщество в исключительности Америки и её особой миссии в мировой истории. В своём выступлении перед выпускниками Академии США в Вест-Пойнте Б. Обама заявил: «Я верю в исключительность Америки всеми фибрами души. Но исключительными нас делает не способность обходить международные нормы и верховенство закона, а наше стремление утверждать их посредством действий»². Через два года президент США убеждал американцев и мировое сообщество в том, что именно «Америка должна принимать решения. Другим странам следует играть по правилам, которые устанавливает Америка (...), а не наоборот»³.

Истоки идеи национальной исключительности Америки, на наш взгляд, следует искать в эпохе капиталистического рабовладения в США. Иначе говоря, эта идея обусловлена особенностями становления

¹ Паин Э. Имперский национализм: возникновение, эволюция и политические перспективы в России // *Общественные науки и современность*. 2015. № 2. С. 61.

² Цит. по: Воробьёв В. Какой покой несёт миру Обама // *Рос. газ.* 2014. 18 июня.

³ Обама: США будут определять правила, остальные им следовать. Не наоборот. URL: <http://regnum.ru/news/economy/2127728.html> (дата обращения: 20.02.2016).

и развития американского капитализма. Она является политическим атавизмом капиталистического рабовладения. Но истоки последнего находятся в колониальной политике Великобритании. Вера американцев в свою исключительность есть проявление ментальности английских колонизаторов. В период «могущества либеральной Британской империи, – отмечает израильский исследователь Шломо Занд, – её мыслители и политические лидеры усматривали в своём врождённом английском характере источник своего превосходства, а их отношение к жителям британских колоний всегда было высокомерным и пренебрежительным»¹. Себя они относили к «избранному христианскому народу», а всех других, на имеющих англосаксонских корней, считали людьми низшего сорта².

Вера американцев в свою исключительность, опирающаяся на мифологему о богоизбранности США, имеет английские корни, «поскольку политическая культура, на которой выросли американские колонии – это английская политическая культура»³. В этой связи далеко не случайно идея об исключительности Америки всегда находит поддержку у английской политической элиты, независимо от её партийной принадлежности. «Америка – это больше, чем нация, государство или сверхдержава, – утверждала М. Тэтчер, – именно в этом и заключается её идея, которая трансформировала и продолжает трансформировать всех нас. Америка уникальна своей мощью, богатством, мировоззрением. У этой уникальности есть свои корни, и они в значительной степени английские»⁴. Поэтому, по мнению английского политика, «ближайшие союзники Америки, особенно из англоязычного мира, должны рассматривать миссию Америки как основу для выработки своей собственной миссии»⁵. Политические деятели, пришедшие к власти после «железной леди», не отклонялись от её рекомендации, всегда и во всём поддерживали внешнеполитические действия США даже тогда, когда они грубо нарушали базовые принципы международного права⁶.

¹ Занд Ш. Кто и как изобрёл еврейский народ. М., 2010. С. 111.

² См. там же.

³ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 45–46.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Там же.

⁶ Один из премьер-министров Великобритании из-за усердия в поддержке одиозной политики США получил прозвище «пудель Буша». Впрочем, и другие в своём прислужничестве Америке мало отличаются от этого печально прославившегося политика, которого хотели привлечь к уголовной ответственности за то, что он сознательно ввёл

Между тем США и Великобритания были одними из основателей ООН. Подобное отношение к ООН и международному праву объясняется убеждённой политическими элитами обеих стран в исключительности Америки. «Единственным заслуживающим доверия внешним миротворцем являются Соединённые Штаты, а не ООН или Европейский Союз», – уверяла своих читателей М. Тэтчер¹. Конечно, идея национальной исключительности Америки имеет исторические корни в особенностях становления и развития американского капитализма. Однако в настоящее время она вряд ли была жизненна, если бы США являлись страной уровня развития Италии, Испании и тем более Бразилии. По мнению известного американского политика конца прошлого столетия П. Бьюкенена, «американцы составляют 4 процента мирового населения и обладают 30 процентами мировой экономической и военной мощи; им попросту не пристало рассуждать о равноправии наций и государств»². Представляется, что вера американцев в свою исключительность есть иррациональное отражение экономической и военно-политической мощи Америки. Эта непревзойдённая пока мощь позволяет ей демонстративно отрицать равноправие народов и безнаказанно нарушать нормы международного права. Следует согласиться с М. Таратутой, что мифологема богоизбранности Америки и исключительности американской нации эксплуатируется политической элитой этой страны для оправдания своей экспансионистской внешней политики³.

в заблуждение парламент страны ради поддержки агрессии США в Ираке, свержения очередного «плохого парня» Саддама Хусейна.

¹ Тэтчер М. Цит. соч. 276.

² Бьюкенен П.-Дж. Смерть Запада. М., 2003. С. 336.

³ Выжсутович В. Цит. соч.

Глава III. Кризис современной эпохи

§ 1. Кризис американизированного монополярного мира

Первый звонок, сигнализирующий о начавшихся в мире изменениях, прозвучал в начале нового тысячелетия. Как это ни странно, событие от которого содрогнулась не только Америка, но и весь мир, произошло не на периферии империи, как это происходило прежде в истории, а в самом её центре. Философская рефлексия над произошедшим дала основание многим исследователям сделать вывод о формировании новой геополитической ситуации в мире.

Масштабные террористические акты 11 сентября 2001 г. в Америке свидетельствовали о том, что «сработал» закон Монтеские. Согласно этому закону, имперские экспансии имеют свои географические пределы, достигнув которых, ядро империи начинает слабеть¹. В самом деле, мировая империя, разместившая свои вооружённые силы на всех континентах планеты, оказалась не в состоянии обеспечить безопасность своих граждан в самом «сердце» своего государства. Последовавшие затем в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис и пятидневная война в августе того же года на Кавказе, в которую США не посмели вмешаться для спасения своего сателлита, свидетельствовали о том, что эпоха монополярного мира, возникшего после распада СССР, уходит в прошлое. «...В мире, – отмечает гуру американской политики З. Бжезинский, – идёт процесс децентрализации. Мощь, сила, влияние неотвратимо смещаются с Запада на Восток»². Представляется интересным ещё одно признание З. Бжезинского: «...С прискорбием приходится констатировать: за последние 20 лет мы растеряли уникальный кредит, который история предоставила нам в результате развала Советского Союза». И далее: «у нас была возможность начать переделывать мир, а в результате получилась ситуация куда более беспокойная и сложная, чем была до этого»³. Бжезинский, конечно, лукавит, что США не воспользовались предоставленной историей уникальной возможностью переделать мир. Доктрина «Нового мирового порядка», принятая Дж. Бушем и продолженная его сыном, а также доктрина «Расчистка площадей» Б. Клинтона как раз были нацелены на переделку мира, особенно на

¹ См. об этом: *Миграция А.* Конец России // Свободная мысль. 2012. № 7–8; *Храмов А.* Русские негры: три столетия внутреннего колониализма. URL: <http://www.apn.ru/publications/article26927.htm> (дата обращения: 03.01.2013).

² *Бжезинский З.* Америка потеряла чувство меры во внешней политике.

³ Там же.

постсоветском пространстве. Мир действительно стал более беспокойным, мало предсказуемым, опасным для существования народов именно потому, что США в 90-е и нулевые годы стали активно, с неистовым упорством переделывать его по своему образу и подобию. О наступлении более сложного и опасного периода истории, чем «холодная война», писали многие отечественные и западные учёные – Г. Арбатов, И. Валлерстайн и другие. Одной из причин прогнозируемого нарастания нестабильности и напряжённости в мире является постепенный дрейф финансово-экономического центра планеты с американского континента на азиатский. Так, ВВП США, рассчитанный по паритету покупательной способности, в 2000 г. составлял 23,5 % (10 трлн долл.), а Китая – 7,1 % (3,01 трлн долл.) от мирового. В 2012 указанные показатели этих стран составляли 18,9 % (15,7 трлн долл.) для США и 14,9 % (12,4 трлн долл.) у Китая¹. В 2015 г., согласно ЦРУ, ВВП Китая уже составлял 17,5 %, а США 15,8 % от мирового уровня. По темпам экономического развития КНР давно опережает США. В 2015 г. ВВП Китая вырос на 6,8 %, а США на 2,6 %². При сохранении существующих темпов развития ВВП КНР к середине XXI в. в два раза превзойдёт ВВП США³. Если к этому добавить, что Китай ещё пять лет назад стал второй промышленной державой, вторым в мире кредитором США, а государственный долг США, увеличивающийся каждый год на 2 трлн долл., достиг в конце 2015 г. 19 трлн долл. (что больше ВВП этой страны), то тенденция становится достаточно ясной. Возрастающая экономическая мощь КНР сопровождается наращиванием его военных мускулов. На перевооружение самой большой по численности армии мира (2,3 млн чел.) тратятся громадные деньги. В 2013 г. расходы на оборону в Поднебесной возросли на 10,7 %⁴. Темпы роста расходов на науку и НИОКР в годы реформ превышали темпы прироста китайского ВВП, оцениваемых в 9–10 % в год⁵. Это позволило Китаю превратиться в одного из крупнейших экспортёров высокотехнологичных товаров в мире. Высокие темпы экономического развития демонстрирует и Индия. В 2015 г. прирост ВВП в этой стране составил 7,3 %. Доля Индии в мировом ВВП составила в 2015 г. 8 %⁶. Словом,

¹ См.: Ясин Е. Страсти по страхам // Рос. газ. 29 июля 2013. С. 1–4.

² См.: Радзиховский Л. Клуб статистических путешествий колец // Рос. газ. 2016. 5 апр. С. 3.

³ См.: Рогов С. Доктрина Обамы: властелин двух колец // Рос. газ. 2013. 17 апр. С. 18.

⁴ См.: Соловьёв Е. Китай вложился в оборону // Рос. газ. 2013. 7 янв. С. 8.

⁵ Жуйков Д. Китайской науке кризис не помеха. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=18057 (дата обращения: 27.08.2013).

⁶ См.: Радзиховский Л. Клуб статистических путешествий колец...

центр исторического процесса постепенно смещается в Азию. В действительности, если быть точным, следует говорить о *возвращении* ядра мир-истории в Азию¹.

Изменения в финансово-экономической архитектонике мира, происходящие последние двадцать лет, свидетельствуют о возвращении маятника истории, что приводит к изменению геополитической ситуации в мире. Одновременно происходит глобальное политическое пробуждение народов, т. е. даёт о себе знать закон роста основательности истории. Оба процесса создают реальную угрозу разрушения созданных в процессе американизации политических, экономических, ресурсных связей ядра мир-истории со странами периферии и полупериферии. В то же время продолжается дальнейшее ослабление эффективности деятельности международных организаций, институтов, обеспечивающих определённую стабильность в мире. В этих условиях возрастает влияние на ход исторических событий теневого глобального структур, которые помогают США и их союзникам «оседлать» энергию пробудившихся народных масс и направить её в нужное им русло. Поскольку деятельность в непубличной сфере, как правило, является более эффективной, нежели в публичной политике, это им чаще всего удаётся. Как показывают события последних лет, деятельность теневых глобальных структур наиболее активна в странах, представляющих ресурсные зоны планеты, стратегически важные центры контроля регионов и в государствах, чья самостоятельная внутренняя и внешняя политика вызывает недовольство глобальных субъектов истории. Задача теневых глобальных структур – создание ситуации управляемого хаоса². Цель – сохранение контроля над стратегически важными регионами, выдавливание оттуда своих конкурентов. В конечном счёте предпринимаемые действия направлены на консервацию геополитической, ресурсной архитектоники сформировавшейся в условиях монополярного мира.

¹ См. об этом: *Иноземцев Вл.* Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация; *Гранин Ю.* «Глобализация» или «вестернизация»; *Галенович Ю.* «Великое возрождение» и «морская цивилизация» Китая // Свободная мысль. 2013. № 3. С. 101–112; *Овчинников В.* Главная задача пятого поколения // Рос. газ. 2012. 27 нояб.

² Учитывая складывающиеся тенденции, США в последние годы активно продвигают идею создания двух новых структур: в Азии – Транстихоокеанское партнёрство (ТТП) – региональную зону свободной торговли (без Китая), где на долю США будет приходиться ¾ ВВП; в Европе – Трансатлантическое партнёрство (ТАП). Будучи лидером в обеих региональных структурах, США таким образом пытаются сохранить своё господство в мире. Сопоставимо с экономическим потенциалом создаваемых региональных организаций в любом случае потенциал Китая оказывается меньше. См. об этом: *Рогов С.* Указ. соч.

Как достигается эта цель, показала «арабская весна». Ведущие акторы мировой истории, как только почувствовали опасность потери контроля над стратегически важным регионом, с лёгкостью «сдали» своих союзников и открыто встали на сторону оппозиции, несмотря на то, что она возглавлялась преимущественно религиозными фундаменталистами – заклятыми врагами Запада. Оказывая через теневые структуры военную, финансовую и техническую помощь оппозиции, практикующей очень часто террористические методы борьбы за власть, США и их союзники в сфере публичной политики обосновывают свою позицию необходимостью защиты незыблемых демократических принципов, прав и свобод человека, невзирая на то, что жертвами подобной циничной политики становятся десятки и сотни тысяч людей. Опасность такой политики заключается не только в том, что из международной практики элиминируются политические методы цивилизованного решения сложных проблем и девальвируется международное право, но и в том, что, как показывают события в Ираке, Ливии, Сирии, Украине, она таит в себе реальную угрозу возникновения крупного международного конфликта с непредсказуемыми последствиями.

К сказанному следует добавить, что возросшая в конце XX в. идеологическая, политическая, военная активность исламского фундаментализма и экстремизма в громадной степени обусловлена глобальной военной, экономической и особенно культурной экспансией США. Религиозный экстремизм и терроризм существовал и раньше, но как локальное явление.

Американизация способствовала превращению экстремизма и терроризма в глобальную угрозу человечества. Каким образом это произошло? Вот лишь один аспект этой причинно-следственной связи. Вопреки ожиданиям глобализация усилила жёсткую иерархизацию государств. Помимо ядра мир-истории стран периферии и полупериферии, США и их союзники стали выделять из числа последних «страны-изгои», которые, по их мнению, в проведении внутренней и внешней политики не соответствовали западным демократическим стандартам. Брутальная политика Запада по насаждению в этих странах демократии обернулась для последних гражданской войной, деградацией экономики, политических и социальных институтов, хаосом и сотнями тысяч беженцев. Грубое вмешательство во внутренние дела народов усилило их внимание к собственным цивилизационным признакам, оживило интерес к традиционным ценностям, особенно к религии. Возросшая мотивация религиозных радикалов к реализации исламского проекта глобализации есть реакция на американскую политику то-

тального господства в мире. События в Северной Африке, на Ближнем Востоке, Афганистане и других регионах говорят о серьёзности намерений исламистов. Реализация этих планов означало бы возврат человечества к средневековому тоталитаризму и пещерному праву силы.

В последние годы президент США не раз заявлял с высоких трибун, что «Исламское государство» представляет реальную угрозу Америке и человечеству. По заверениям Б. Обамы, борьба с этим злом является одной из приоритетных задач Америки. Действительно, США оказывают военную помощь правительственным войскам Ирака и курдским ополченцам, воюющим с исламскими фундаменталистами. Авиация США наносит точечные удары по позициям джихадистов в Сирии и Ираке. Однако с тех пор, как была объявлена война «Исламскому государству», военный потенциал последних и площадь захваченных ими территорий с нефтяными промыслами существенно выросла. В чём же дело? Неужели ведущая военная держава, претендующая к тому же на роль гаранта демократии и стабильности в мире, оказалась не в состоянии решить возникшую проблему?

Необходимо отметить, что, несмотря на свою антизападную и антиамериканскую риторику, радикальные исламские движения своим происхождением и существованием в немалой степени обязаны именно США и их союзникам. Для свержения негодных режимов США использовали мощную разрушительную энергетику исламских движений. Для этих целей они поддерживали их оружием, техникой, финансами, военными инструкторами. С их помощью США осуществляли гибридные революции в арабских странах. В последующем от этих исламских организаций отпочковалось «Исламское государство». Ситуация, в которой оказалось человечество в связи с угрозой исходящей от «Исламского государства», свидетельствует о несостоятельности и пагубности деления американцами террористов на «хороших» и «плохих». Понятно, что граница между ними весьма условна и определяется исключительно политическими интересами США. Кроме того, те, кто сегодня утром был среди «хороших», к вечеру могут оказаться в рядах «плохих». Далеко не случайно официальные лица Ирана неоднократно обвиняли США в тайных поставках оружия боевикам ИГИЛ. Конечно, политика в непубличной сфере эффективна, но не окажутся ли сами США со своими союзниками её заложниками. События 11 сентября 2001 г. свидетельствуют, что это не исключено. К сказанному необходимо добавить следующее. В своём выступлении в ООН в 2014 г. президент США к угрозам миру наряду с «Исламским государством» отнёс также и Россию. В этой связи представляется уместным

привести некоторые соображения уже упомянутого нами Джона Фридмана. Для США, отмечает американский аналитик, важнейшей геополитической целью является недопущение объединения «немецкого капитала и немецкой технологии с русскими природными ресурсами и рабочей силой в непобедимую комбинацию... Эта цель куда важнее, чем борьба с Исламским государством, ибо Россия и Германия – единственная сила, которая представляет угрозу США»¹. Очевидно, в этом одна из загадок военных и идеологических успехов «Исламского государства».

Вернёмся, однако, к историческому процессу. Как было показано, глобализация есть объективный социальный феномен, вызванный интернационализацией общественного производства, превращением исторического процесса во всемирно-исторический. Являясь следствием и формой исторического процесса, глобализация сама оказывает влияние на ход истории. Глобализация, сопровождаемая усилением международного разделения труда, интернационализацией общественной жизни, выравниванием уровня социально-экономического развития стран, усложнением коллективного субъекта истории, способствует ускорению темпов социального прогресса. Как уже отмечалось, исторический процесс в условиях антагонистических формаций имеет противоречивый характер. Американская форма глобализации началась в период второго всеобщего кризиса капитализма (наглядным выражением которого была Вторая мировая война), а получила своё логическое завершение в разгар третьего глобального кризиса капитализма. Это, как представляется, наложило отпечаток на анализируемую форму глобализации, которая проходила в условиях нарастающего кризиса цивилизации. США, как наиболее развитая капиталистическая страна, воплощает в себе не только все достижения буржуазной эпохи, но и её родовые недостатки, признаки глубокого системного кризиса капитализма. Американизация обострила кризисные явления цивилизации, усилила саморазрушительные тенденции современного капитализма, обнажила пределы его роста и развития. В немалой степени это обусловлено национальными особенностями американского капитализма.

Как уже отмечалось, в Америке возник капитализм, освобождённый от всяких гуманистических и тем более социалистических принципов, сдерживающих свободное развитие капитала. На базе этого дегуманизированного капитализма в XX в. сформировалась мировая

¹ Цит по: *Шестаков Е.* Что у Белого дома на уме.

держава. Очевидно, что экспансионистская политика, которую США проводят по всему земному шару, определяется национальными особенностями американского капитализма.

Реализуя свою глобальную стратегию, США создали единую капиталистическую мир-экономику, охватившую практически всю планету. Возможности последующей географической экспансии и получения новых ресурсов и источников роста в конце XX в. фактически оказались исчерпаны. Достигнув «конца географии», капитализм для поддержания нормы прибыли на должном уровне нуждается в постоянной организации локальных войн, зон бедствий, очагов напряжённости и терроризма¹. Симптоматично в этой связи высказывание влиятельного американского политика сенатора Дж. Маккейна о том, что за крушением режима М. Каддафи в Ливии последует Сирия, а затем и Россия.

Заметим, что государственный переворот, организованный США на Украине, и последовавшая за ним гражданская война целиком и полностью вписываются в указанную геополитическую стратегию Америки. Очевидно, что в современном взаимосвязанном, взаимозависимом целостном мире, настигнутом оружием массового поражения, подобная политика столкновения народов друг с другом, провоцирования хаоса, роста международной напряжённости не просто опасна, она самоубийственна. Симптоматично, что после открытого вторжения западного альянса в Ирак, Ливию, Сирию, вмешательства во внутренние дела суверенных стран Тунис, Египет, Йемен, Украину в этих регионах возникла зона нестабильности, терроризма, массовых убийств на религиозной и этнической почве. И, как следствие этого, сотни тысяч нелегальных мигрантов из рукотворной зоны бедствия, рискуя жизнью, устремляются в Западную Европу.

Как известно, мигранты даже второго и третьего поколения – это головная боль лидеров европейских государств, которые давно признали провал политики мультикультурализма. Именно поэтому руководители европейских государств принимают отчаянные попытки заблокировать массовый приток беженцев из Сирии, Ливии, Ирака, Афганистана и других стран. Они то принимают решение использовать военно-морские силы для предотвращения нелегальной переброски беженцев через Средиземное море, то вступают в униженный торг с президентом Турции Р. Эрдоганом, обещая взамен перекрытия каналов нелегальной миграции выплатить Турции 3 млрд евро, безвизовый режим для граждан этой страны и быстрый приём Турции в Евросоюз.

¹ См. об этом: *Купряшкин И.В.* Мир-системный подход к всемирной истории // *Философия и общество.* 2012. № 3. С. 127.

В связи с происходящим нельзя отделаться от мысли, что США, создавая зоны нестабильности, бедствия вблизи границ Евросоюза, сознательно провоцирует массовое перемещение беженцев в Европу. Геополитическая цель Америки – ослабить Европу, переместив сюда зону контролируемого хаоса, нестабильности. События на Украине, от которых несут существенный экономический и политический ущерб прежде всего европейские страны и Россия, подтверждение целей такой политики США.

Внутренним источником поддержания нормы прибыли является возрастание потребления товаров и услуг. Уровень потребления разнообразных товаров и услуг есть показатель качества жизни. Общественное производство выполняет много различных функций. Воспроизводство и развитие человека и человеческого общества – важнейшие из них. Когда целью общественного производства является воспроизводство и развитие человека, тогда человек объективно оказывается высшей ценностью, а обеспечение высокого качества его жизни – одной из задач общественного производства. Необходимо признать, что США наряду с другими развитыми странами капитализма достигли заметных успехов в обеспечении высокого уровня жизни. В США впервые в мире в 60-х гг. прошлого столетия было построено общество массового потребления. Но это событие имело и другие последствия в общественной жизни. Когда потребление оказывается важным, а после достижения «конца географии» чуть ли не ключевым источником повышения нормы прибыли, смысложизненные ценности общества меняются коренным образом. Капитал, манипулируя общественным сознанием, превращает потребление в исключительную социальную ценность, в главный критерий, определяющий статус человека в социальной иерархии. При помощи СМИ и агрессивной рекламы ТНК «принуждают» население к потреблению, превращая его в образ жизни людей, и не только в США. Приобретение человеком новых товаров и услуг, сопровождаемое наслаждением, не утоляет возрастающую жажду всё нового и нового потребления. И даже ограниченность денежных средств не является фактором снижения активного потребления. Совокупный долг американских домохозяйств по отношению к ВВП вырос с 24 % в 1950 г. до 97 % в середине 2008 г.¹ И это стало важнейшей причиной возникновения очередного финансово-экономического кризиса, который поразил фактически весь мир, и особенно Россию, из которого она до сих пор не вышла.

¹ Делеверидж по-американски. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru> (дата обращения: 13.09.2013).

Социальные реалии современной России свидетельствуют о том, что помимо демонстративного «престижного потребления», характерного для так называемых «новых русских», потребительство становится способом самоутверждения и нормой поведения и других слоёв населения. Об этом свидетельствует рост потребительских кредитов, выдаваемых российскими банками населению. Общий объём выплаченных населению кредитных сумм за семь месяцев 2014 г. составил 11,3 трлн руб., остаток ссудной задолженности достиг 8,1 трлн руб. Согласно экспертным оценкам, число просрочек по кредитам в последние годы опасно выросло¹. Совокупный размер задолженности россиян перед банками в апреле 2014 г. превысил планку в 9,8 трлн руб².

Оставляя в стороне негативные последствия потребительства как крайне опасной саморазрушительной социальной болезни общества (Фромм), как морали новых рабов (Бодрийяр)³, представляется необходимым отметить следующее. Превращение потребительства в образ жизни всего человечества ускоренными темпами приближает цивилизацию к катастрофе, о чём ещё в семидесятых годах прошлого столетия предупреждали учёные «Римского клуба» (Д. Медоуз, М. Месарович и другие). Уже сегодня ощущается дефицит продовольствия, энергоресурсов, пресной воды, сырья для современной промышленности. Между тем по данным Всемирного банка в 2004 г. половина населения планеты жила впроголодь, имея ежедневный доход на душу населения от одного до трёх долларов США⁴. Речь идёт не о том, что из-за нехватки средств существования не надо повышать уровень жизни почти четырёх миллиардов людей, живущих в абсолютной нищете и крайней бедности. Проблема в другом, капитализм исчерпал не только внешние, но и внутренние ресурсы роста и развития и не способен адекватно реагировать на вызовы истории. Образ жизни современной американизированной цивилизации, стратегия её развития, определяемая интересами крупных финансовых и финансово-промышленных групп, ведут человечество к катастрофе геополитической или экологической. В самом деле, может ли современная цивили-

¹ Задолженность граждан России по потребительским кредитам опасно выросла // Известия. 2013. 13 февр. URL: <http://www.km.ru/economics/2013/02/13/tsentrobank-rf/703874-zadolzhennost-grazhdan-rossii-po-otrebitel'skim-kreditam> (дата обращения: 13.09.2013).

² Жуковский В. Диагноз: кредитомания. URL: <http://www.odnako.org/blogs/diagnoz-kreditomaniya/> (дата обращения: 12.04.2016).

³ См.: Фромм Э. Иметь или быть? // Величие и ограниченность теории Фрейда. М., 2000; Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2007.

⁴ См.: Современные международные отношения и политика: учебник / под ред. А.В. Торкунова. М., 2005. С. 312.

зация решить, скажем, глобальную проблему – проблему мировой бедности и голода. Предположим, что все развитые страны, обуреваемые альтруистическими чувствами, решили помочь бедным народам планеты повысить их уровень жизни до собственного. Однако подобное предположение относится к сфере невозможного, и не только из-за дефицита гуманизма и жизненных ресурсов на Земле, а потому, что повышение потребления всего человечества до уровня американского обернётся экологической катастрофой. Природа не выдержит такой нагрузки. Впрочем, это неминуемо произойдёт и в том случае, если существующие темпы роста потребления сохранятся только в развитых странах. Но и оставить эту проблему нерешённой опасно. Было бы наивно полагать, что та половина прозябающего в нищете полуголодного человечества, наблюдающего в реальном времени жизнь «золотого миллиарда», смирится с существующим положением вещей. Учитывая, что пропасть между бедными и богатыми странами вследствие американизации возрастает¹, можно уверенно прогнозировать увеличение очагов напряжённости, терроризма, локальных войн, что в конечном счёте обернётся глобальной геополитической катастрофой. Таким образом, из вышеизложенного напрашивается вывод: *американизированный глобальный капитализм не имеет исторической перспективы.*

§ 2. Кризис современной цивилизации

Особенность кризиса современной цивилизации заключается в том, что геополитические сдвиги, обусловленные смещением центра мир-истории и изменениями мировой архитектоники, совпали с формационным кризисом капитализма. Свидетельством кризиса являются чередующиеся друг за другом финансово-экономические кризисы, сотрясающие капиталистический мир. Глубинный кризис цивилизации побуждает многих мыслящих людей задаться вопросом, куда идёт человечество, к какому типу цивилизации или общества оно должно перейти или уже переходит. Это ключевой вопрос, так как от ответа на него зависит стратегия развития любой страны и особенно России, ибо у неё не было за последние двадцать лет иной стратегии, кроме как имитации во всём Западу. «Сегодня, – пишет В.С. Стёпин, – мир находится на изломе, просматривается цивилизационный сдвиг, фазовый переход к новому типу цивилизационного развития, отличающегося

¹ См.: Глобализация мирового хозяйства. Гл. 11. С. 294–325; *Марцинкевич В.* Мировая экономика в XX веке: потрясающие достижения и серьёзные проблемы // МЭ и МО. 2001. № 1. С. 6.

как от современного (техногенного), так и от предшествующего традиционалистского типа»¹. Указывая на то, что Советский Союз и Запад реализовали две конкурирующие стратегии одного и того же типа цивилизации, учёный задаёт вопрос, «является ли сам этот тип развития магистральным путём развития человечества? Ведь именно он породил глобальные кризисы, которые со временем только обостряются. И ответ напрашивается отрицательный»². По мнению автора, цивилизация, которая придёт на смену существующей (техногенной), будет основана на новом типе рациональности, интегрирующей в себе нравственность и истину, на диалоге культур Востока и Запада, синтезе их ценностей³. Не вдаваясь в подробный анализ точки зрения известного российского философа, необходимо отметить, что при осмыслении кризиса современного человеческого общества В.С. Стёпин избегает формационного подхода к истории и руководствуется в основном цивилизационной парадигмой, которая носит феноменологический характер, и в силу этого она не в состоянии «схватить» глубинные сущностные тенденции, происходящие в базисной сфере общества и затрагивающие жизненные интересы людей. В этой связи следует добавить, что экономическая и политическая элита общества, которая и определяет стратегию страны, к подобным исследованиям терпима или, как большая часть населения, безразлична. Несмотря на то что цивилизационная концепция истории стала в нашей стране фактически господствующей, она, на наш взгляд, не обладает должным эвристическим потенциалом для глубокого научного анализа кризиса современной цивилизации и его преодоления. Кризис современной цивилизации имеет формационный характер и для его научного осмысления и тем более преодоления требуется иная парадигма, имеющая неизмеримо больший эвристический потенциал.

Необходимо отметить, что вопросы о кризисе современного капитализма, о его перспективах, о будущем человечества в нашей стране выходят за пределы философского и экономического мейнстрима. На Западе, в отличие от России, в последние годы существенно возрос интерес к Марксу и идёт оживлённая дискуссия о судьбе современного капитализма, о перспективах человечества. Но, как отмечает

¹ К 90-летию со дня рождения А.А. Зиновьева. Коллективный портрет Александра Зиновьева. На вопросы отвечают В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.М. Межуев, В.И. Толстых // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 6.

² Там же.

³ См.: *Стёпин В.С.* Коренной перелом цивилизации // Экология и жизнь. 2012. № 5. С. 10–14; *Он же.* Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Stepin51.htm> (дата обращения: 18.05.2013).

Н. Симония и А. Торкунов, в современном обществознании отсутствует политэкономическая теория, дающая формационный анализ развития капитализма¹. От себя добавим, что имеется дефицит глубоких социально-философских исследований развития человечества. Очевидно, этот факт можно объяснить тем, что появление таких работ противоречит интересам экономической и политической элиты как Запада, так и России. Следует согласиться с мнением упомянутых учёных о том, что быстрое исчезновение в начале 90-х гг. в России политэкономии как науки было обусловлено тем, что «набирающая силу бюрократическая буржуазия не нуждалась в политэкономическом анализе капитализма вообще и изучении своей паразитической деятельности – в частности»². Неуёмная активность российской власти по внедрению в стране до предела дегуманитаризированной американской модели высшего образования имеет те же причины и цели.

Представляется, что теорией, обладающей достаточным эвристическим потенциалом для сущностного анализа кризиса современной цивилизации и определения перспектив развития человечества, является марксистская социально-философская концепция. Согласно этой теории, человек есть субъект, объект, цель и результат исторического процесса. Соответственно, уровень целостного развития человеческой сущности является критерием выделения исторических эпох (типов общества), а тенденции изменения сущности человека выступают индикатором определения перспектив развития человечества³. Основные ступени развития человечества (общественно-экономические формации) представляют магистральную линию исторического процесса⁴. Глобализация, наиболее полно проявившаяся в условиях зрелого капитализма, превратила капитализм в глобальное явление. Поэтому кризис современной цивилизации и есть кризис современного капитализма. В данном случае формационный и цивилизационный подход к истории совпадают.

США как наиболее развитая страна капитализма является воплощением его достижений и одновременно недостатков, свидетельствующих о кризисе современной цивилизации. Представляется, что концентрированным выражением успехов Америки является её вхож-

¹ См.: Симония Н., Торкунов А. Структурный кризис в США. С. 68.

² Там же. С. 69.

³ См.: Мусаелян Л.А. Научная теория исторического процесса...

⁴ См.: Семёнов Ю.И. Всемирная история как единый процесс развития...; Он же. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность // Философия и общество. 1998. № 3. С. 190–233.

дение одной из первых в мире в постиндустриальную эпоху. Это свидетельствует о важных качественных изменениях, произошедших прежде всего в базисной сфере общественной жизни. В постиндустриальном обществе происходит формирование научного труда как базовой деятельности общественного производства. Возникновение нового типа труда, по свидетельству теоретиков постиндустриализма, указывает не только на возросшую роль науки, знаний, информации в жизни современного общества, но и на смещение функций общественного производства с экономической на социальную¹. Иначе говоря, формирующийся новый тип труда оказывается для человека не столько способом существования (необходимостью), сколько способом саморазвития (свободы). Изменения, происшедшие в сфере материального производства, вызвали изменение в других областях общественной жизни. В структуре занятого населения резко снижается удельный вес промышленного пролетариата и увеличивается количество «белых воротничков», большая часть которых и составляет средний класс современного капиталистического общества. Доминирующая роль в общественной жизни «профессионального и технического» класса (Белл), занятого высококвалифицированным сложным трудом, но не владеющего средствами производства, порождает новое явление – отделение управления (власти) от собственности. Эти и другие новые тенденции формирующегося постиндустриального общества, как признают теоретики постиндустриализма, были в своё время предсказаны К. Марксом.

Автору этих строк уже приходилось писать о том, что исследователи постиндустриального общества (Д. Белл, М. Кастельс, А. Турен, Вл. Иноземцев и другие) в своих работах дали не совсем корректное, идеализированное отражение социально-экономической реальности США и некоторых других западных стран, где гигантских масштабов достиг финансово-спекулятивный капитал, захвативший командные высоты во всех сферах общественной жизни². Он же оказывает существенное влияние на характер современной глобализации, ибо масштабы и аппетиты финансово-спекулятивного капитала делают невозможным его существование в узких границах национальных государств. В поисках спекулятивной прибыли триллионы обесцененных долларов ежегодно пересекают границы государств, обмениваются на реальные ценности и богатства народов, порождая тут и там финансо-

¹ См.: *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество; *Турен А.* Постиндустриальное общество. М., 1969; *Иноземцев В.* Расколота цивилизация. М., 1999.

² См.: *Мусаелян Л.А.* Марксово учение об историческом процессе и теория постиндустриального общества // *Философия и общество.* 2005. № 2. С. 38–59.

во-экономические кризисы. Эту деструктивную функцию финансовый капитал проявлял уже в XIX веке. «...Банки и кредит, – писал Маркс, – становятся в одно и то же время и могущественным средством, выводящим капиталистическое производство за его собственные пределы, и одним из самых мощных рычагов кризисов и надувательств»¹. Понятно, что успех в деятельности финансово-спекулятивного капитала, особенно на мировом рынке, зависит от своевременного получения, переработки и использования информации. Отсюда и необходимость возникновения глобальных электронных сетей, без которых осуществление моментальных финансовых операций, быстрый переток капитала из одного конца света в другой, просто невозможны. Заметим, что Интернет – символ современного глобализованного мира, возник из-за потребностей военного ведомства США. Симптоматично, что поначалу помимо Пентагона вторым крупным пользователем Интернета были американские ТНК. Зависимость успеха в осуществлении финансово-спекулятивных операций от быстрого получения и анализа нужной информации способствовала возрастанию ценности и социальной значимости знаний, информации, что нашло отражение в теории постиндустриального общества. Можно сказать, что в этой концепции неявно присутствует другой контекст, о котором умалчивают её авторы: усиление влияния финансово-спекулятивного, а по сути паразитического капитала, нарастание кризисных тенденций и вырождение капиталистического способа производства.

«Делание» денег при помощи денег, конечно, рискованное занятие, но оно всё же не идёт ни в какое сравнение с рисками и трудозатратами при деятельности в сфере материального производства, где собственник получает прибыль при удачном стечении обстоятельств через несколько лет, а не дней или месяцев как в случае с финансовыми операциями. Виртуальная экономика по сравнению с реальной оказалась для капитала более привлекательной. Это способствовало приобретению финансовой сферой самодовлеющего значения и отрыва её от реальной экономики².

Следует отметить, что условия для такого отрыва возникли ещё в 1971 г., когда США, отступая от принятых в Бреттон-Вуде (1944 г.) обязательств, отказались обменивать доллар на золото, сохраняя за собой функцию эмитента. С тех пор курс доллара не обеспечен ни зо-

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 2. С. 156–157.

² См об этом: Холодков Н. Глобальный финансовый кризис: истоки и геоэкономические последствия кризисных процессов // Свободная мысль. 2013. № 1. С. 23.

лотом, ни товаром. США фактически превратили свою национальную валюту в универсальный товар, производство которого не зависит ни от золотых запасов, ни от товарной массы в стране. Это, помимо указанной выше причины, способствовало возрастающему отрыву финансовой системы от реальной экономики. Согласно Л. Мясниковой, в 2011 г. стоимость деривативов на мировом рынке достигала 860 триллионов долларов, валюты – 800 трлн, а мировой ВВП составлял всего лишь 65 трлн долларов. По мнению учёного, уродливое несоответствие реальных и виртуальных денег, а также растущие внешние долги государств, достигшие в совокупности 54 трлн долларов, – основа нового более глубокого кризиса¹. Очевидно следует согласиться с Н. Симония и А. Торкуновым в том, что в настоящее время «некоторые черты традиционного капитализма стали превращаться в свою противоположность, финансовая система перестала выполнять свою функцию обслуживания реальной экономики и занялась спекуляциями деривативами, биржи уступили натиску внебиржевых спекулятивных сделок... произошло практически полное сращивание спекулятивного финансового капитала с соответствующей частью бюрократического государственного аппарата и т. д.»². По мнению учёных, это признаки агонии капитализма, находящегося на завершающей (третьей) стадии внутриформационного развития. К числу подобных признаков следует отнести деиндустриализацию общественного производства постиндустриального общества – тенденцию, противоположную сущностному признаку традиционного капитализма.

Существуют по крайней мере три причины, вызвавшие этот парадоксальный феномен. Первая, о чём уже говорилось, это большая привлекательность для капитала финансовой сферы, нежели материальной. Происходит переток капитала, который приводит к структурным сдвигам в общественном производстве и ВВП. Так, если в 1983 г. доля финансового сектора США в совокупных корпоративных прибылях составляла 7,5 %, то в 2007 г. она достигла 40 %³. Соответственно доля материального производства в ВВП США сократилась с 40 % в начале 1950-х годов до 20 % в начале 2000-х⁴.

¹ См.: Мясникова Л. Экономический кризис и парадигма нового времени // Свободная мысль. 2012. № 7/8. С. 169.

² Симония Н., Торкунов А. Цит. соч. С. 72.

³ См.: UNCTAD. Trade and development report, 2009. N. Y.; Geneva, 2009. P. VIII / Цит. по: Холодков Н. Указ. соч. С. 23.

⁴ См.: Lopez R. Crisis económicas mundiales, escasez de recursos ambientales y concentración de la riqueza. – «Revista de la CEPAL» (Santiago de Chile). 2010. № 102. P. 32 / Цит. по: Холодков Н. Указ. соч. С. 23.

Вторая причина деиндустриализации США – в глобализации, точнее, в политике экономического империализма. Заработная плата мексиканского и китайского рабочего в 2009 г. была соответственно в 15 и 10 раз меньше, чем у американца¹. Погоня за большей прибылью диктует ТНК вывод производства (особенно трудоёмкого) за пределы Америки. В 1970 г. на предприятиях «Дженерал Моторс» в США работало почти полмиллиона человек. В Китае у концерна не было предприятий. Но уже в 2012 г. в США было занято 52 тыс. рабочих, а в КНР – 32 тыс. Несмотря на крайне тяжёлое экономическое положение, компания инвестировала 250 млрд долл. на создание в Китае современного технологического центра. В 2002 г. было закрыто 49 предприятий по производству чипов, но зато в азиатских странах началось производство компонентов, где занято 1,5 млн человек. Если доля обрабатывающей промышленности в ВВП США в 1970 г. составляла 22,7 %, то в 2011 г. она упала до 12,2 %². За последние двенадцать лет произошло сокращение числа занятых в этом секторе на 6 млн человек³. Перенос промышленного производства, технологических центров в страны периферии и полупериферии мотивировано, конечно, стремлением получения большей прибыли, а также сбережением собственных ресурсов и природной среды. Но политика аутсорсинга порождает рост безработицы, деградацию собственной индустриальной базы, возникновение городов-банкротов, наподобие Детройта – некогда автомобильной столицы США. В то же время эта политика способствует быстрому росту экономического, промышленного, технологического потенциала стран периферии и полупериферии, что как отмечалось, приводит к смещению центра мир-истории и изменению геополитической архитектуры мира. О последствиях этих изменений говорилось ранее.

Производя всё меньше товаров, США постепенно превращаются в паразита, потребляющего всё большее количество благ, производимых в мире. Превышение потребления над производством порождает дефицит торгового баланса, что наряду с колоссальными военными расходами является одной из причин быстрого роста государственного долга США, превысившего ещё в 2012 г. ВВП страны.

Структурные сдвиги в общественном производстве США, укрепление позиций финансово-спекулятивного капитала, занятого преимущественно символическим производством, способствовало изменению отношения к материальному труду. По свидетельству уже упо-

¹ См.: *Сабов А.* От монологов все устали // Рос. газ. 2009. 22 янв.

² *Симонья Н., Торкунов А.* Цит. соч. С. 75.

³ Там же.

мянутого нами исследователя американской цивилизации М. Лернера, в обществе произошла «деградация идеи труда»¹. Английский философ Скотт Лэш отмечает маргинализацию материального труда. Эта деятельность всё более рассматривается как удел неудачников, не сумевших приспособиться к новым условиям². Изменившийся настрой общества, а точнее, её элиты к труду получил отражение в концепции постиндустриального общества. Научный труд как новый тип труда, который формируется в постиндустриальном обществе, авторы указанной теории трактуют как исключительно интеллектуальную духовную деятельность, вытесняющую материальный труд, характерный для индустриального общества. Труд в грядущем постиндустриальном обществе, по мнению Д. Белла, заменяется «игрой между личностями», а по Вл. Иноземцеву, – «творчеством». Нам ещё предстоит вернуться к проблеме научного труда как нового типа деятельности, но прежде хотелось бы отметить следующее. Идеи западных философов, социологов, экономистов в конце прошлого столетия оказались созвучны мыслям и мотивам новой политической и экономической элиты нашей страны. Поэтому постиндустриальное общество, а точнее, та социальная реальность, где определяющие позиции занимает финансово-спекулятивный капитал, оказалась своеобразной калькой, по которой осуществлялись реформы в России. О том, что из этого вышло, написано немало как зарубежными, так и российскими исследователями, в том числе и автором этих строк³. Результатом реформ стала фактически полная деиндустриализация страны. Промышленность оказалась разворована или разрушена. Остались сырьевые отрасли производства и отдельные сегменты ВПК, которые в значительной степени деградировали из-за недостаточного финансирования и массового оттока квалифицированных специалистов. Как представляется, подобная политика властей в немалой степени была вызвана тем, что новая элита России по примеру своих заокеанских учителей рассматривала материальный труд и реальный сектор экономики как сферу деятельности маргиналов.

В последнее время власти России (Д.А. Медведев в годы президентства) призывают перейти на модернизационный и инновационный

¹ См.: *Лернер М.* Цит. соч. Т. 2. С. 294.

² См.: *Lash S.* Critique of Information. London, 2002.

³ См.: *Мусаелян Л.А.* Научная теория исторического процесса... Гл. 4; *Он же.* Россия в XXI веке: постиндустриальная цивилизация или эпоха средневековья? // *Философия и общество.* 2002. № 4. С. 146–171; *Он же.* Марксово учение об историческом процессе и теория постиндустриального общества...; *Он же.* Мировой исторический процесс и Россия // *Актуальные проблемы социальной философии.* Пермь, 2014. С. 208–230.

путь развития и в качестве примера приводят развитые страны мира и прежде всего США. Но можно ли модернизировать то, чего уже нет? Мощная промышленность создаёт запрос на инновационные разработки и мотивирует учёных на подобную деятельность. В этом одна из причин пресловутой низкой эффективности нашей академической науки, в чём в последние двадцать лет постоянно обвиняют российских учёных. Что касается США, то эта страна по-своему уникальна: её опыт и её модель общественного производства мало полезны для других стран, особенно для России. Во-первых, в США деиндустриализация имела совершенно иной характер, чем в России. В США стратегически важные отрасли производства остались в стране. За границу выводились прежде всего трудоёмкие и грязные производства. Во-вторых, существенное снижение в структуре общественного производства доли материальной сферы вовсе не означает, что умственный труд, интеллектуальная деятельность стали исключительным способом существования населения этой страны. Структурные сдвиги, происшедшие в общественном производстве Америки, нельзя рассматривать вне контекста глобализации и связанного с этим международного разделения труда. США в процессе американизации переложили на плечи других стран материальное производство, а у себя оставили научную, инновационную деятельность и потребление¹. И то, и другое, и третье оказывается возможным, поскольку США являются валютным гегемоном. Производство доллара позволяет США обменивать этот пока ещё ликвидный товар на товары, производимые в других странах, создавать хорошие условия для деятельности собственных учёных и привлекать высокой заработной платой молодых талантливых научных работников, преимущественно из стран периферии и полупериферии, обрекая последние на ещё большее отставание. Подобный характер общественного производства и поддержания высокого уровня потребления даёт основание исследователям характеризовать США не как самодостаточную в экономическом плане страну, а как государство-паразит². В этой связи стремление российских властей и далее механически переносить американский опыт на почву России содержит в себе немало рисков. В современных условиях отсутствие у России собст-

¹ Если в 1989 г. из всей массы производимых в США товаров 50 % было готовой продукцией, то в 2009 г. на её долю приходилось уже 10 %, остальное перенесено в другие страны: Китай, Мексику и т. д. Это и понятно. Если час труда американского рабочего стоит 50 долл., то русского – 10, китайского – от силы 5, мексиканского и того меньше. См.: *Сабов А.* Указ. соч.

² См.: *Иноземцев Вл.* Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация. С. 65–66.

венной мощной промышленной базы создаёт реальную угрозу военно-политической и экономической безопасности государства, ставит под вопрос само будущее страны. Германия, Япония, Южная Корея и многие другие передовые страны, прежде чем обрести современный статус, прошли необходимый этап реиндустриализации. В последние два года, особенно после событий на Украине и принятия Западом в отношении России экономических санкций, кажется, появились обнадеживающие признаки того, что и российская элита пришла к осознанию необходимости осуществить реиндустриализацию страны и минимизировать продовольственную, лекарственную, техническую, технологическую зависимость от Европы и Америки. Однако, общественное хозяйство весьма инерционно. К тому же, для преодоления сложившихся в течение четверти века идеологических догм и жизненных стереотипов у многомиллионной российской бюрократии и олигархического бизнес-сообщества необходима сильная политическая воля. Поэтому публичное признание необходимости внесения радикальных изменений в экономическую политику с целью максимального импортозамещения и принятия эффективных мер для реиндустриализации страны – далеко не одно и то же.

§ 3. Антропологические основания кризиса современной цивилизации

Кризис современного капитализма имеет свои антропологические основания. Это кризис человека экономического (*homo economicus*), являющегося, на наш взгляд, предельной формой частичного человека (*einen Teilmenschen* – Маркс). В данном случае речь идет о более сложном феномене, нежели о простом кризисе конкретно-исторического типа социального индивида, ибо здесь произошло наложение двух факторов, которые оказались, по существу, своеобразным мультипликатором, усилившим до предела кризис антропологических оснований современной цивилизации. Первый такой фактор связан с американизацией человечества как особой формы глобализации. Поясним свою мысль. Бытие общественно-экономических формаций в отдельной социальной реальности заметно отличается от её теоретической модели. Поэтому формацию следует отличать от конкретных обществ («социоров»), являющихся носителями типологических признаков формаций¹. Формация есть форма (способ) организа-

¹ См. об этом: *Семёнов Ю.И.* Марксова теория общественно-экономических формаций и современность...

ции сущностных сил индивидов, из которых состоит данное общество¹. Существовая через конкретное общество, формация в той или иной стране обретает определённые черты, обусловленные особенностью социальных индивидов, точнее, их сущностных сил. В конкретном обществе можно выделить три разновидности социальных признаков: общие, особенные и единичные. *Первые* являются выражением типологических, формационных черт, характеризующих уровень развития родовой сущности индивидов данного социора. *Вторые* свойственны группе стран, относящихся к одной цивилизации. Общие типологические признаки формации в своем конкретном бытии приобретают цивилизационные особенности. Это особое проявление типологического общего отражает уровень развития родовой и индивидуальной сущности человека. В этом контексте США представляют западную цивилизацию, а американизацию можно рассматривать как вариант вестернизации. *Третьи* – единичные признаки, присущие исключительно данному обществу, позволяют выделить его как отдельного (коллективного) индивида (Гегель). Указанные признаки определяют национальные особенности этого общества и проявляются в культуре, менталитете составляющих его индивидов. В этом контексте данное общество будет выступать как отдельная (особая) цивилизация. Отличительные национальные черты социальных индивидов этого общества определяются не только уровнем развития их родовой и индивидуальной сущности, но и их цивилизационной особенностью, которая зависит от географической среды, культуры, исторического опыта и некоторых других факторов.

Цивилизаторская деятельность супериоров может происходить относительно безболезненно и успешно, если внедрение новых институтов, учреждений, отношений происходит с учётом цивилизационных и национальных особенностей страны, которая оказалась в орбите их влияния. Конечно, реформы, как правило, осуществляет национальная элита, и от неё немало зависит, принимать или не принимать навязанную «помощь», перенимать творческий чужой опыт, рекомендации, учитывая особенности и конкретно-исторические условия собственной страны, или слепо копировать всё: названия государственных учреждений, зданий, где они располагаются, должности, экономическую и политическую модель общества, образ жизни, наконец. Для россиян, сполна познавших негативные последствия такой имитации, может быть утешением лишь то, что подобный опыт вхождения в цивилиза-

¹ См.: Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия. С. 181.

цию имели и многие другие народы¹. Правда, объективности ради надо признать, что история знала и другие примеры. Так, одним из слагаемых «японского экономического чуда» был творческий подход к использованию американского опыта в технологии управления производством². Однако пример Японии скорее является исключением, чем правилом. Чаще всего американизация не только не учитывает культурные традиции народов, но и радикально их меняет. «Не Советский Союз, – пишет Р. Стил, – а Соединённые Штаты всегда были революционной державой. Мы построили культуру, базирующуюся на массовых развлечениях и массовом самодовольствии... Культурные сигналы передаются через Голливуд и “Макдональдс” по всему миру, и они подрывают основы других обществ... В отличие от обычных завоевателей, мы не удовлетворяемся подчинением прочих: мы настаиваем на том, чтобы нас имитировали»³. Американизация ломает устои жизни народов, элиминирует из их общественной жизни культурно-исторические особенности и национальную идентичность, являющуюся фактором единения населения страны в социально-политическую целостность. Сознание обезличенного, разобщённого, атомизированного общества – «человекика» (по А. Зиновьеву) – становится удобным объектом манипулирования и управления. Целью американизации («западнизации») является, как отмечает А. Зиновьев, «довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному существованию и развитию, включить их в сферу влияния и эксплуатации»⁴. По мнению российского философа, американизация «есть особая форма колонизации, в результате которой в колонизируемой стране принудительно создаётся социально-политический строй колониальной демократии»⁵.

¹ См. об этом: *Стил Р. Дж.* Цит. соч.

² Важным фактором экономических успехов в Японии в 50–60-х гг. прошлого века стали разработки конкретных инструментов управления качеством производимой продукции. В основе этих разработок были положены идеи американского математика-статистика У.Э. Деминга, которого называют отцом революции качества в Японии. По мнению учёного, конкуренция, мотивировавшая на личный успех, нередко оказывает губительное воздействие на работу. Поэтому необходимо отдавать приоритет сотрудничеству, от которого выигрывают все. Коллективная групповая работа более эффективна, чем индивидуальная. Такой подход к организации производства соответствовал национальному менталитету японцев. См. об этом: Эдвардс Деминг и Философия управления качеством. URL: http://www.kachest-vo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=48&Itemid=94 (дата обращения: 13.12.2013).

³ Цит по: *Уткин А.И.* Американская империя. С. 81–82.

⁴ *Зиновьев А.* Великий эволюционный перелом // Зиновьев А. Запад. М., 2007. С. 503–504.

⁵ Там же. С. 505.

Стирание национальной идентичности в результате стандартизации, унификации общественной жизни ведёт, как уже отмечалось, к упрощению, примитивизации общества и прежде всего человека¹. Впервые на эти негативные тенденции развития капитализма обратил внимание Г. Маркузе в 60-х гг. прошлого века². Американизация усилила до крайности указанные процессы, превратив их из локальных явлений капиталистического общества в глобальный феномен. Это и понятно, вследствие американской формы глобализации единичное с её особенностями превращается во всеобщее, устранив из общественной жизни человечества особенности составляющих его народов. Иначе говоря, образ жизни, смысложизненные ценности и установки американца объявляются нормой жизни всякого человека, живущего на нашей планете.

Глобализация на уровне социального индивида есть превращение среднего американца в универсальное планетарное явление. В результате глобализации «человек планетарный стал реальностью XX века», и этот человек, отмечает американский учёный Дж. Берман, «вне всякого сомнения, человек экономический»³. Экономический индивид – это прежде всего американец.

Ещё первый президент США Дж. Вашингтон сетовал на отвратительную черту своих соотечественников, – любовь к деньгам. Много позже известные немецкие философы М. Хоркхаймер и Т. Адорно, длительное время прожившие в США в эмиграции, отмечали то же самое. «Здесь в Америке, – писали теоретики франкфуртской школы, – не существует никакого различия между самим человеком и его экономической участью. Никто не является чем бы то ни было иным, кроме как своим состоянием, своим доходом, своим положением, своими шансами. Маска экономического положения и то, что находится под ней, совпадают в сознании людей, включая и тех, о ком идёт речь, вплоть до мельчайшей морщинки»⁴. На предельную экономическую ориентированность американцев (и американизированного человечества) указывает и Дж. Сорос. В праве, медицине, политике, во всех видах деятельности достижения людей измеряются «по количеству денег, которые они приносят, а не по реальным достоинствам»⁵.

¹ См. об этом: *Гобозов И.А.* Глобализация и примитивизация общества...

² См.: *Маркузе Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 2002.

³ *Берман Г.-Дж.* Вера и закон: примирение права и религии. М., 1999. С. 383.

⁴ *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика Просвещения: философские фрагменты. М.; СПб., 1997. С. 259.

⁵ *Сорос Дж.* Открытое общество (реформируя глобальный капитализм). М., 2001. С. 247.

Поскольку субстанциальная сущность человека выражается в его деятельности, а она в свою очередь оценивается исключительно деньгами, то понятно, что погоня за деньгами превращается в смысл жизни человека. Знаменитая формула Протагора «человек – мера всех вещей» вытесняется из жизни принципом «деньги – мера всех вещей». Укоренившийся экономический подход ко всему позволяет оценивать человека как товар, как вещь. Становится обыденным, отмечает Э. Фромм, когда один человек говорит о другом: «Он стоит миллион долларов» или «Этот человек – ничто, если он ничего не имеет»¹. Подобная редукция человека к его экономическим возможностям, безусловно, обедняет, упрощает человеческую сущность, способствует его одностороннему («одномерному») развитию, поскольку канализирует всё богатство его универсальных потенций к достижению одной единственной цели – экономического успеха.

Мы далеки от мысли упрощать анализируемую социальную реальность и мерить всех американцев одним аршином. Речь идёт о национальном характере американцев². Национальный характер (особенность) социальных индивидов зависит не только от уровня развития их родовой человеческой сущности, что определяется принадлежностью этих индивидов к конкретному типу общества (формации), но и их цивилизационной принадлежностью. В сочетании эти два фактора и определяют ментальность индивидов, их установки, формы рациональности. Представляется далеко не случайным, что прагматизм (Г. Пирс, Дж. Дьюи, У. Джемс), считающий критерием истины пользу, успех, возник и получил широкое распространение именно в США. Отмеченные национальные особенности американцев позволяют понять, почему идеология и политики неоллиберализма и рыночного фундаментализма получили благодатную почву именно в США, а затем усилиями Америки эта идеология, возведённая в ранг религии, активно в течение последних тридцати лет насаждалась по всему миру. Зарабатывание денег стало главным и фактически единственным мотивом и критерием эффективной деятельности человека не только в экономике, но и во всех других сферах общественной жизни. Рыночный фундаментализм фактически отбросил человечество к капитализму первой половины XIX в. Нравы той эпохи хорошо описал английский

¹ Фромм Э. Цит. соч. С. 204.

² Под национальным характером понимается «система установок, ценностей и убеждений, разделяемой всем обществом или большинством его представителей». См.: Киященко Н.И. Национальный характер и единичность // Вестник Российского философского общества. 2012. № 4. С. 121–122.

публицист Т. Даннинг, мысли которого, благодаря Марксу, фактически стали афоризмами. Наблюдения английского журналиста середины XIX в., которые мы уже приводили в этой книге, очень точно воспроизводят реалии современного общества. Двадцатипятилетний опыт строительства в России «цивилизованного» общества по американским лекалам даёт немало оснований для вывода о том, что капитал, если у него появляется возможность получить высокую прибыль, попирает всякие законы. Частота, с какой у нас падают самолёты и ракеты, тонут корабли, гибнут люди на пожарах, подтверждает наблюдение Маркса – «новорождённый капитал источает кровь и грязь из всех своих пор с головы до пят»¹.

Было бы неправильно понимать, что возникновение планетарного homo economicus есть исключительно результат американской формы глобализации. Человек экономический есть предельная форма человека частичного, и как таковой он представляет закономерный результат развития общественного разделения труда, достигшего высшей ступени в современном капитализме. В истории человечества общественное разделение труда, особенно отделение умственного труда от физического, было результатом и одновременно мощным фактором социального прогресса. Однако оно имело и свои негативные последствия. Общественное разделение труда, вызвавшее социальную дифференциацию общества, привело к закреплению за разными классами определённого вида деятельности, что способствовало одностороннему развитию индивидов. «Человек, вся жизнь которого проходит в выполнении немногих простых операций... становится таким тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо», – отмечал А. Смит². По его мнению, в каждом цивилизованном обществе «в такое именно состояние должны впадать трудящиеся бедняки (the labouring poor), т. е. основная масса народа»³. Развивая идеи А. Смита, К. Маркс показал, что появление вследствие разделения труда односторонне развитых индивидов, частичного человека (einen Teilmenschen) есть результат расщепления единой неразвитой универсальной сущности человека на индивидуальную и родовую, между которыми возникает отчуждение. Последующее развитие общества, основанного на товарном производстве, сопровождаемое накоплением

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 770.

² Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. URL: <http://www.marxists.org/reference/archive/smith-adam/works/wealth-of-nations> (дата обращения: 10.12.2015).

³ Там же.

богатства на одном полюсе и бедности на другом, усиливает противоречие между сущностью человека и его существованием, свободой и необходимостью, индивидом и родом. Эти противоречия Маркс определяет как «загадку истории», которую в будущем должно решить человечество¹.

Отчуждение между индивидуальной и родовой сущностью человека приобретает свою предельную форму в условиях развитого капитализма. Именно в эту эпоху формируется homo economicus – конкретно-исторический тип частичного человека, олицетворяющий крайнюю форму отчужденного бытия человеческой сущности. По мысли А. Тойнби, тех, кого принято называть идиотами, надо искать не в больницах, а среди людей, которые в результате разделения труда деградировали в homo economicus². Неолиберальная идеология не только возродила экономический подход к человеку, несколько подзабытый в эпоху «всеобщего благоденствия», но и пыталась доказать, что он единственно возможный. Это и понятно, если деньги высшая ценность, а их увеличение – смысл жизни, то товаром в таком случае выступает не только рабочая сила человека, но и всецело сам человек, все его сущностные силы. Преподаватели российских вузов знают о новых установках своих высоких начальников: «высшая школа должна готовить конкурентноспособный товар», «выпускник вуза должен обладать нужными компетенциями (а это далеко не всегда знания. – Л.М.), чтобы мог выгодно себя предложить (т. е. продать) на рынке труда». Как отмечал Маркс, общество, в котором всё обменивается на деньги, где самореализация возможна лишь как акт продажи своих сущностных сил, энергии, талантов, означает, что «всеобщая проституция выступает как необходимая фаза развития общественного характера личных задатков, потенций, способностей, деятельностей. Выражаясь более вежливо: всеобщее отношение полезности и годности для употребления»³.

Конечно современный человек, работающий в офисе, отличается от рабочего, занятого примитивным, однообразным физическим трудом, о котором писали А. Смит и К. Маркс. Но различие это скорее феноменологическое. Для капитала на рынке труда современный человек в белой рубашке с галстуком представляет интерес, как правило, чисто экономический. При таком подходе человек отождествляется с

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. С. 116.

² См.: Тойнби А. Исследование истории: в 3 т. СПб., 2006. Т. 2. С. 72.

³ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала») // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. С. 144.

его рабочей силой, которая, собственно, и выставлена на продажу. В свою очередь для работника, вступающего в экономические отношения с предпринимателем, то, что он продаёт для потребления другим, существует исключительно в персонифицированной форме в нём самом и, как подметил ещё Гегель, не может рассматриваться как нечто отдельно существующее вне человека. Поэтому вопрос «что ты можешь?» определяет ответ «что ты стоишь».

В труде проявляется родовая социальная сущность человека. В процессе труда происходит потребление его родовых сущностных сил, что ведёт к отчуждению от человека его социальной сущности точно так же, как это было у частичного человека в XIX в. «Частичный, отчужденный от подлинного человеческого бытия человек, – пишет Ю.В. Олейников, – чувствующий себя человеком только в процессе потребления материальных благ, относящийся к природе и окружающим его людям только как к средству удовлетворения своих потребностей, а не цели своей деятельности, в конечном счете выключается из процесса социализации – процесса формирования своей социальной сущности и её распределенности в ходе социального бытия. Он утрачивает свою социальность, что чревато угрозой превращения его в существо асоциальное»¹. Отсюда и дегуманизация всех сфер общественной жизни, деградация и примитивизация культуры, девальвация социальных норм и ценностей, рост насилия и преступности. Таковы последствия глобализации человечества². Усредненный труд современного наёмного работника сложнее труда «частичного человека» XIX в., для его выполнения требуется вовлечение большего разнообразия сущностных сил. Поэтому степень отчуждения социальной сущности современного homo oeconomicus несравненно выше, нежели это было в XIX в. Кроме того, возрастающая конкуренция на рынке труда, динамизация общественной жизни, быстрая смена потребностей на рынке, появление статусной функции потребления и т. д. существенно меняют человека, способствуют его деперсонификации. «Цель рыночного характера, – пишет Э. Фромм, – полнейшая адаптация, чтобы быть нужным, сохранить спрос на себя при всех условиях, складывающихся на рынке личностей. Личности с рыночным характером по сравнению, скажем, с людьми XIX в. не имеют даже собственного “Я”, на которое они могли опереться, ибо их “Я” постоянно меняется в со-

¹ Олейников Ю.В. Частичный человек // *Философия и общество*. 2012. № 3. С. 32.

² См. об этом: Гобозов И.А. Глобализация и примитивизация общества...; Олейников Ю.В. *Цит. соч.* С. 21–37.

ответствии с принципом “Я такой, какой я вам нужен”»¹. Поэтому у рыночно ориентированных личностей, отмечает философ, «ни у кого нет “самости”, стержня, чувства идентичности. “Кризис идентичности” – этот кризис современного общества – вызван тем фактом, что члены этого общества стали безликими инструментами...»². Такое общество становится весьма удобным объектом манипулирования. Это оказывается возможным, поскольку жизнь в современном обществе формирует у человека манипулятивное сознание.

Номо есопомісис, мотивированный на эффективное выполнение своих функций в соответствии с запросами рынка, развивает в основном ситуативную рассудочную реакцию на быстро изменяющуюся окружающую реальность. Подобное поведение формирует манипулятивный интеллект, ориентированный на быстрое получение практического результата. «Разум в смысле *понимания*, – отмечает Э. Фромм, – является исключительным достоянием Номо саріенс; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»³. Парадоксальность ситуации заключается в том, что неконтролируемый разумом манипулятивный интеллект номо есопомісис является исключительно порождением современного прагматического, до предела рационализированного мира.

Кризис цивилизации проявляется и в кризисе сознания современных индивидов. Ещё И. Гердер подметил, что человек, который не руководствуется разумом, подобен животному. Животное, как отмечает Э. Фромм, тоже обладает манипулятивным интеллектом. Но даже хищники редко убивают своих сородичей. В обществе, где деньги выступают высшей ценностью, а человек – средством, индивид с манипулятивным интеллектом ради денег легко приносит в жертву себе подобных. Это происходит не только в бизнесе, но и в политике, которая давно превратилась в деятельность по деланию денег (Г. Лассауэлл).

Поскольку в труде частичный человек теряет свою социальную сущность, то только вне производства, в потреблении он чувствует себя подлинным человеком, для которого другие являются средством, как и он сам для хозяина его фирмы. Обладая и потребляя, человек

¹ Фромм Э. Цит. соч. С. 367.

² Там же. С. 368.

³ Там же. С. 370.

самоудовлетворяет себя и в этом самоудовлетворении получает наслаждение, требующее непрерывного продолжения. Поэтому потребление самозаражающийся, самопричиняющийся процесс, который превращается в образ и смысл жизни отчуждённого от своей родовой сущности человека. Потребительство как образ жизни общества, по мысли Э. Фромма, свидетельство его глубокой болезни. «Это с очевидностью подтверждают такие патологические явления, как алкоголизм и наркомания»¹. Деньги, как подметил Маркс, связывают, объединяют людей, но они являются и «всеобщим средством разъединения»², особенно тогда, когда жажда обладания, потребления и наслаждения становятся смыслом жизни человека. «...Если моей целью является обладание, – писал Э. Фромм, – то я тем больше *значу*, чем больше *имею*; я должен испытывать антагонизм по отношению ко всем другим людям; к своим покупателям, которых хочу обмануть, к своим конкурентам, которых хочу разорить, к своим рабочим, которых хочу эксплуатировать»³. Неуёмное стремление к обладанию и потреблению превращает индивидов в «радикальных гедонистов и эгоистов» (Фромм), опасно раскалывая общество.

Об этом пишут многие американские исследователи. «Современное общество, – отмечает Дж. Сорос, – испытывает острый дефицит объединяющих ценностей»⁴. С известным финансистом солидаризируется политический публицист Хедрик Смит. «Сегодня мы сталкиваемся со сложными и потенциально более опасными вызовами – вызовами изнутри...»⁵. По мнению автора, эти вызовы заключаются в разъединении американского общества «властью, деньгами, идеологией». «...По всей стране линии, которые разъединяют нас, проходят глубоко и они глубоко саморазрушительны, если только мы не найдем путь к новому единству»⁶. Для спасения США, заключает Хедрик Смит, «нужен свой план Маршалла»⁷.

Как известно, российская элита, осуществившая реформы в 90-х гг., состояла в основном из прилежных учеников американских неолибералов. Результаты американизации России не заставили себя

¹ Фромм Э. Цит. соч. С. 220.

² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. С. 148.

³ Фромм Э. Цит. соч. С. 195–196.

⁴ Сорос Дж. Цит. соч. С. 250.

⁵ Смит Х. Кто украл американскую мечту? Цит. по: Засурский Я. Н. Колонка редактора: американская мечта в канун 2013 г. // Вестник Моск. ун-та. Серия 10: Журналистика. 2013. № 1. С. 4–6.

⁶ Там же. С. 4–5.

⁷ Там же.

долго ждать и дают о себе знать, как свидетельствуют социологические исследования, спустя двадцать лет. «В российском обществе сейчас пролегли глубокие разломы и пропасти между бедными и богатыми, между столицами и провинцией, между “элитой” и “простыми людьми”» – отмечает академик РАН М. Горшков¹. По мнению социолога, «раскол общества, рост социального неравенства, политическая апатия граждан, разгул преступности и потребительский угар» – это характерные признаки современной России.

Вернёмся однако к США и американизированному человечеству. Неодолимая страсть к обладанию и потреблению поляризует общество и, как показывают факты, приводят к сокращению среднего класса – социальной основы политической стабильности развитых стран. Американизация планеты способствовала не только расширению пропасти между бедными и богатыми странами, но и поляризации обществ, относимых прежде к золотому миллиарду. Это порождает рост напряжённости, конфликтогенности в мире и внутри отдельных стран, где радикальный гедонизм и эгоизм являются базовыми принципами жизни людей. «Поскольку все хотят иметь больше, – пишет Фромм, – неизбежна классовая борьба, а в глобальном масштабе – война между народами. Алчность и мир исключают друг друга»².

Очевидно, что последствия войны между народами в условиях взаимосвязанного целостного мира с монбланами накопленного оружия массового уничтожения окажутся более ужасными, чем страшные пророчества Иоанна Богослова. Это означает, что существующий тип общества себя исчерпал. Американизация планеты обострила до крайности родовые болезни капитализма, обнажила границы его роста и развития. Само существование кризисного общества, усиливающее рост социально-экономического неравенства, несправедливости, напряжённости в мире и таящее в себе возрастающую угрозу термоядерного армагедона, диктует человечеству выбор нового исторического пути. Словом, если *капитализм породил глобализацию, то глобализация делает невозможным существование капитализма.*

¹ Добрынина Е. Капитал не по Марксу (интервью с акад. РАН М.Горшковым) // Рос. газ. 2013. 8 нояб. С. 11.

² Фромм Э. Цит. соч. С. 196.

Вместо заключения

Исторический процесс не является самодостаточным социальным феноменом, он вкоренён в общественное производство и обусловлен им. В силу этого история человечества есть результат сознательной деятельности людей, преследующих свои цели. Но и в общественном производстве, и в истории действуют объективные законы, которые, с одной стороны, проявляются через деятельность людей, а с другой – определяют общую тенденцию развития общественного производства и исторического процесса. Иначе говоря, исторический процесс есть результат сложной диалектики субъективного и объективного, сознательного (осознанного) и стихийного, свободы и необходимости. Сложный, противоречивый, неравномерный характер исторического процесса не всегда позволяет обнаружить связь происходящих на первый взгляд спонтанных, случайных, неповторимых событий с объективными законами истории. По этой же причине не всегда удаётся адекватно оценить значение субъективного (сознательного) фактора в происходящих событиях. Его роль или недооценивается или, наоборот, преувеличивается. Это касается «цветных революций» и глобализации, которые активно обсуждались в последние двадцать пять – тридцать лет в научной и публицистической литературе.

Современная эпоха является переломным этапом истории человечества. Это определяется наложением формационного, цивилизационного, геополитического и мировоззренческого кризисов человечества. Превращение исторического процесса во всемирно-исторический, обусловленное интенсивным развитием капитализма, способствовало формированию глобализационных тенденций в мире. В силу противоречивости и неравномерности исторического процесса ведущими акторами глобализации в разные исторические эпохи оказывались разные государства Западной Европы. Со второй половины XX в. историческая эстафета глобализационного процесса перешла к США. Благодаря активной реализации своих геополитических планов, США в конце XX в. сформировали монополярный мир с центром в г. Вашингтоне. Возникновение глобального капитализма означало, что буржуазная формация приобрела планетарный характер и олицетворяет собой современную цивилизацию (человечество). Распространение капитализма в глобальном масштабе привело к практическому исчерпанию внешних ресурсов его роста и развития, а именно они на протяжении многих столетий играли определяющую роль в развитии капиталистических стран. Поиск внутренних ресурсов роста привёл к формированию экономической модели, нацеленной на искусственное

поддержание завышенного внутреннего спроса за счёт массового кредитования населения. Закономерный результат такой политики – колоссальный рост долгов домохозяйств и государств. Жизнь в долг превращает будущее в заложника настоящего. *Закладывание будущего для жизни в настоящем* делает невозможным наступление этого будущего. Вовсе не случайно то, что эта политика обернулась финансовым и экономическим кризисом капитализма, из которого он до сих пор не вышел. К этому следует добавить, что потребительский образ жизни, который навязан человечеству современным капиталом, ведёт к экологической катастрофе.

Америка – наиболее развитая страна капитализма. Она воплощает достижения капиталистической цивилизации и её пороки. В результате американизации планеты США наделили человечество не только своими достижениями, но и особенно щедро своими пороками, социальными болезнями. Американская форма глобализации обострила внутренние противоречия капитализма, обнажила пределы её роста и развития.

В погоне за высокой прибылью за счёт дешёвой рабочей силы и сырья двадцать пять – тридцать лет назад крупные промышленные компании США и некоторых других стран ядра мир-истории стали переносить производство в страны периферии и полупериферии. В результате в начале XXI в. многие промышленно развитые регионы стран ядра мир-истории деградировали. В то же время страны периферии и полупериферии, куда вывозился капитал и технологии, вырвались вперёд и превратились в динамично развивающиеся промышленно развитые государства, которые по многим качественным экономическим показателям превзошли мировую супердержаву. Таким образом, центр мир-истории в начале XXI в. стал перемещаться в азиатский регион. И этому в немалой степени содействовали страны ядра мир-экономики. Указанный процесс сопровождается перестройкой мировой финансовой, экономической, промышленной, политической архитектуры, сложившейся в эпоху монополярного мира.

Переход человечества к многополярному миру и глобальное активное противодействие США этой тенденции с целью сохранения своей гегемонии на планете являются причиной геополитического кризиса. Превентивные войны, государственные перевороты, «цветные революции», организуемые США вместе со своими сателлитами, это инструменты геополитической стратегии США по сохранению своего контроля над всей планетой. Заметим, что эти противоправные действия западных стран, проводимые ими в стратегически важных для жизни человечества

регионах земного шара, порождают хаос, насилие, масштабные гуманитарные катастрофы и свидетельствуют не только о геополитическом кризисе, но и глубоком кризисе международного права.

США является одним из основателей ООН, и когда эта ведущая держава мира демонстративно практикует правовой нигилизм, двойные стандарты в применении норм международного права, она тем самым подаёт пример другим государствам в тиражировании такого отношения к международному праву и международным институтам. Поэтому в настоящее время нависла угроза над цивилизацией права. Гегемонизм мирового жандарма, определяющего, какие правила для кого писать и как их выполнять, может столкнуть человечество в варварство, где господствует пещерное право силы.

Геополитический кризис имеет ещё один очень опасный аспект. Поскольку отмеченные выше действия западных стран («цветные революции», государственные перевороты и т. д.) происходят под лозунгом внедрения («транзита») демократии, западных ценностей, образа жизни, борьбы с авторитарным режимом, защиты прав человека и т. д. в странах, не относящихся к западной цивилизации, без учёта исторических традиций, обычаев, национальной культуры проживающих там народов, то это порождает рост религиозного фундаментализма, возникновение экстремистских религиозных организаций и движений, объявляющих «джихад» не только Западу, но и всем, кто не разделяет их взгляды.

Терроризм был и в XIX, XX вв. Но терроризм, возникший в результате формирования глобального американизированного мира, имеет совершенно иной характер. Внешне это крайне острое проявление межцивилизационных противоречий. В ответ на глобальное американское господство современный терроризм планирует создание своего глобального государства (халифата). В действительности современный терроризм – это масштабная война варварства против человеческой цивилизации. Этот глобальный вызов человечеству требует объединения усилий всех государств для эффективной борьбы с терроризмом. Однако, как показывают события на Ближнем Востоке, особенно в Сирии, объединить усилия не получается. США и их союзники действуют по принципу: если нельзя остановить движение («пробуждение народов», по Бжезинскому), то надо его возглавить. Отсюда происходит инструментализация экстремистских религиозных и радикальных политических движений для достижения своих геополитических целей, свержения неугодных режимов, пересмотра экономических и политических соглашений и т. д.

Отсюда деление террористов на «хороших» («умеренная вооружённая оппозиция»), которых поддерживают США и их союзники, поскольку они решают поставленные их патронами военно-политические задачи, и «плохих», отказывающихся от подобного «крышевания». Инструментализация террористов, действовавших в России на Северном Кавказе в 90-х и начале 2000-х гг., а затем в Ливии и Сирии, националистов и откровенных нацистов на Украине свидетельствует о глубоком мировоззренческом, идеологическом, нравственном кризисе современной американизированной цивилизации.

Западные политики и сервильные журналисты ежедневно с пафосом заявляют о необходимости защищать демократию, уважать права человека, законы, конституцию, либеральные ценности, приверженцами которых себя считают. Однако они в упор не видят убийства среди белого дня в Киеве украинскими националистами оппозиционных политиков и журналистов, не обращают внимания на массовое уничтожение гражданского населения на Донбассе добровольческими вооружёнными формированиями Украины, участвующими в так называемых АТО, не замечают они и чудовищного преступления националистов в Одессе, где были заживо сожжены почти полсотни человек. Объективное расследование по этому резонансному преступлению не было проведено. В тюрьмах оказались не преступники, не организаторы этого бесчеловечного акта, а их жертвы, которым удалось выжить. Политический и правовой дальтонизм западных политиков и щедро оплачиваемых сервильных журналистов объясним, ведь спецслужбы США и других стран НАТО готовили в специальных лагерях украинских националистов и нацистов к силовому захвату власти.

Кризис мировоззрения и идеологии проявляется в том, что сегодня возник немыслимый ещё тридцать – сорок лет назад идеологический и политический кентавр – либерал-национализм, либерал-фашизм. Эпоха постмодерна характеризуется формированием «рыхлой» социальной реальности, где оказываются размытыми (условными) некогда чёткие границы между либерализмом и тоталитаризмом, левыми и правыми. Современный либерализм превратился в разновидность тоталитаризма. Социалистическое правительство Франции пытается насильно продавить, вопреки воле парламента и большинства населения страны, откровенно «правый» закон о труде, существенно ущемляющий экономические права наёмных работников. Стали условными границы не только между некогда противоположными политическими и идеологическими взглядами, но и между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, добром и злом, героизмом и преступным предательством.

Человек есть высшая ценность. Эта основополагающая идея мировой философии была выстрадана ею в течение почти трёхтысячелетнего развития и положена в основание современного международного права. Может ли вызвать у простого нормального человека положительные эмоции картина убийства другого человека, даже если это преступник? Вопрос риторический. Но вот видеоролик зверского убийства (с окровавленной головой) толпой религиозных экстремистов руководителя суверенного государства вызывает восторг у госсекретаря США. И это притом, что госсекретарь – женщина, а убитый по большому счёту ничего плохого не сделал ни Америке, ни тем более самой Х. Клинтон. М. Кадафи не питал особых симпатий к США и проводил независимую, самостоятельную политику и потому попал в список «плохих парней».

Традиционно у всех народов принято считать, если кто-то в экстремальной ситуации жертвует собой ради спасения другого, это героизм. Во время Второй мировой войны Советский Союз ценою миллионов жизней своих граждан освободил многие народы Европы от фашистской оккупации и угрозы полного уничтожения. Благодаря подвигу советских людей, эти страны не только сохранили свою государственность, но и некоторые из них существенно увеличили свои территории. Однако после окончания «холодной войны» и возникновения монополярного мира «благодарные» европейцы стали менять оценки благородной освободительной миссии советских солдат. Господствующей сегодня является точка зрения, что это была оккупация преступным тоталитарным варварским режимом свободолюбивых народов цивилизованной Европы.

Современный американизированный капитализм – это предельно атомизированные общества, состоящие из обособленно существующих индивидов, способом существования которых является индивидуализм и эгоизм. Потребительский характер современного буржуазного общества, как было показано в настоящей работе, порождает не только конкуренцию между индивидами, но и рост недоверия, подозрительности друг к другу. Рост ксенофобии и этнофобии становится характерной чертой общественного сознания современных государств. При отсутствии в обществе прочных духовных, идеологических, социально-институциональных и политических скрепов угроза распада государств становится всё более реальной. Об этом свидетельствуют набирающие силу сепаратистские движения в Великобритании, Испании, Италии и других странах.

В этих условиях политическая элита западных стран в качестве основополагающего фактора единения общества использует русофобию. Она превращена в своеобразную идеологию, которая определяет в большой степени внутреннюю и особенно внешнюю политику этих стран. Похоже, что общая команда на проведение подобной политики по отношению к России поступила из Вашингтона. Не является секретом, что США не упускают возможности вмешаться во внутренние дела соседних с Россией государств, чтобы привести там к власти откровенных русофобов. Для США русофобия является важным фактором укрепления единства среди своих союзников и сохранения своей гегемонии в мире.

Активное применение идеологемы о «возрастающей российской угрозе» позволяет США и их союзникам манипулировать общественным сознанием своих стран и оправдывать размещение вблизи российских границ новых военных баз, вооружений, грубое нарушение норм международного права, принятие экономических санкций против нашей страны, блокирование её участия в международных форумах, спортивных и культурных мероприятиях. Это и понятно, независимая внешняя политика российского государства, отстаивание им своих национальных интересов противоречит политике глобальной гегемонии мировой империи. Как свидетельствует история, идеология и политика, основанные на ненависти к другому народу и признании своей исключительности, приводят к глобальной катастрофе. К сожалению, приходится согласиться с Гегелем в том, что история учит тому, что она никого ничему не научила.

В этом году исполняется 75 лет со дня начала Великой отечественной войны и 25 лет развала Советского Союза. Эти события для нашего народа исторически значимы и поучительны. Они дают основания для размышлений о нашем настоящем и будущем.

После развала СССР постсоветская Россия быстро интегрировалась в глобальное (американизированное) экономическое, финансовое, политическое, образовательное пространство. Поскольку это глобальное социальное пространство было американизировано, то именно американские специалисты не только рекомендовали, но по существу и определили способы интеграции России в глобальный капитализм. Принято считать, что все реформы 90-х гг. имели имитационный характер и поэтому результаты их были predetermined. Представляется, что цель и задачи проводимых реформ определялись из-за океана, а там вовсе не планировалось выведение страны из глубокого кризиса. Наоборот, российские реформаторы лишь послушно

выполняли рекомендации американских кураторов, последовательно разрушая промышленность страны, политическую систему, систему образования, здравоохранения, науки¹. В результате ущерб от реформ в сфере материального производства оказался в несколько раз больше потерь страны в этой сфере в Великой отечественной войне. Реформы в сфере образования были нацелены на деинтеллектуализацию и дегуманизацию России, о чём свидетельствует решение понизить обязательное (гарантированное государством) образование с одиннадцати до девяти лет. Само название ведомства «Министерство народного образования» изменилось и стало Министерством образования. Заметим, что даже в царской России указанное ведомство называлось Министерством народного просвещения. Изменения были не только семантическими, они касались сути политики, в том числе и в сфере высшего образования.

Западные политики и российские либералы характеризуют Россию 90-х гг. исключительно положительно, как эпоху торжества демократии. Как работала эта демократия, народ помнит по выборам. Россия эпохи Б. Ельцина была формально независимым государством, фактически же находилась под внешним управлением (как Украина в настоящее время). По свидетельству американских экспертов, все жизненно важные решения российского государства принимались не в Москве, а в Вашингтоне. Даже о сущности национальных интересов России тогдашний министр иностранных дел пытался узнать у высокопоставленного американского чиновника.

Несмотря на лояльное отношение тогда Запада к России, тем не менее происходило неумолимое продвижение НАТО на Восток. Невзирая на ропот тогдашнего российского президента, эти действия США были восприняты российскими авторитетными реформаторами (Е. Гайдар) с удовлетворением, как «приближение демократии к России». О том, каковы цели и «инструменты» продвигающейся на Восток демократии, показали события в бывшей Югославии в марте-июне 1999 г.

Современные власти России официально дистанцировались от политики реформаторов 90-х годов. С середины нулевых страна пытается проводить самостоятельную внешнюю политику, отвечающую её национальным интересам. И чем рельефнее становилась эта политика России, тем сильнее становилось давление западного альянса на страну. Между тем активная внешняя политика президента страны и всего

¹ Каждое проданное даже за бесценок предприятие «это ещё один гвоздь в гроб социализма», открывенничал потом скандально известный А. Чубайс.

внешнеполитического блока правительства, воссоединение Крыма резко повысили авторитет В.В. Путина среди народа, реанимировали патриотические чувства россиян, заметно укрепили единство нашего общества. Реакцией Запада на эти процессы стала критически опасная конфронтация с Россией. На субъективный взгляд автора этих строк, ситуация в мире вокруг нашей страны сравнима с эпохой «холодной войны», а по некоторым параметрам (например, угрожающему военному потенциалу) положение даже хуже.

События последних лет способствовали определённому идеологическому «линянию» российских либералов. Если в 90-е гг. они придерживались антисоветских, антикоммунистических взглядов, то теперь многие из них стали откровенными русофобами. Предметом их ожесточённой критики стала преимущественно внешняя политика президента по защите суверенитета и национальных интересов страны. Отказ от такого курса означал бы возврат к ситуации конца 90-х гг., когда Россия была в полшаге от распада. Поэтому можно сказать, что обозначившееся противоречие между либералами-западниками и большинством населения страны, волю которого в определённой мере выражает президент, является цивилизационным и геополитическим¹.

Цивилизационный раскол нашего общества является одним из последствий глобализации. Это проявляется прежде всего в расколе элиты страны. Кроме того, глобализация способствовала углублению социально-экономической дифференциации и поляризации общества, возникновению отчуждения народа от власти и власти от народа. Несмотря на высокий рейтинг президента страны, уровень доверия населения к правительству, чиновникам, депутатам разного уровня остаётся низким. Между тем история нашей страны свидетельствует о том, что череда разрушений властных политических институтов в прошлом столетии происходила по причине существования отчуждения между народом и властью, отсутствия единства между различными группами

¹ Опыт развала Советского Союза даёт основание прогнозировать, что по мере усиления давления на Россию извне и ухудшения социально-экономической ситуации в стране оппозиция предпримет активные действия по демонтажу власти или даже развалу государства. Идея раздела России на несколько марионеточных государств, вынашиваемая американскими стратегами, похоже, имеет поддержку среди российских либералов-западников. Нельзя не вспомнить незавершённый проект создания Уральской республики, для которой по данным СМИ уже были напечатаны деньги в Германии, или публичные откровения одного из авторитетных реформаторов Е. Гайдара – интеллигентного и по-своему порядочного человека, который на одном из теоретических семинаров, проводимых Е. Ясиным в Высшей школе экономики, заявил, что территория (и, очевидно, население. – Л.М.) за Уралом не актуальна.

национальной элиты, дефицита компетентных эффективных управленческих решений. К сожалению, все эти факторы кризиса в современной России налицо.

Несмотря на существование благоприятных внешних условий для осуществления реиндустриализации страны и проведения радикальных структурных преобразований в экономике, правительство уже пятнадцать лет, по существу, продолжает политику реформаторов, руководствуясь неолиберальной идеологией – новой религией монополярного мира. Однако ни в одной стране рекомендации МВФ не принесли желаемых результатов (Дж. Стиглиц). Напротив, они лишь усугубили кризисные явления и усиливали зависимость страны и благополучие её граждан от ситуации на мировом рынке, курса доллара и цены нефти. Именно поэтому все кризисы, которые происходили в мир-экономике в последние двадцать лет, обвальным эхом дали о себе знать в России. Кризис 1998–1999 гг. на периферии глобального капитализма обернулся дефолтом в России. Банкротство государства – закономерный результат реформ, проводимых на основе идеологии неолиберализма, рекомендаций Министерства финансов США и финансистов с Уолл-Стрита. Нельзя не согласиться с А. Пушковым, что неолиберальная идеология – это инструмент установления глобальной диктатуры США¹.

Ипотечный кризис, разразившийся в 2008–2009 гг. теперь уже в самом центре глобального капитализма, тоже не обошёл Россию. Он вызвал глубокий спад российской экономики, из которого она, не успев выйти, снова погрузилась в ещё более затяжной кризис 2014 г. По оценкам экспертов, последний кризис имеет преимущественно рукотворный характер, то есть был вызван управленческими решениями, а если быть точным – отсутствием таковых. Спад экономики начался до экономических санкций и падения цены на нефть. Последние лишь усилили кризис.

Перманентно повторяющиеся кризисы свидетельствуют о том, что страна давно нуждается в разработке и внедрении новой модели роста национальной экономики, не зависящей от курса доллара и цен на энергоносители. Упорное нежелание правительства отказаться от неолиберального курса, усиливающего зависимость страны от глобальных игроков, идёт вразрез с политикой президента, ориентированной на отстаивание суверенитета государства и его национальных интересов. Противоречие между внутренней и внешней политикой сви-

¹ См.: *Рокоссовская А.* Брюссельский тупик // Рос. газ. 2016. 25 мая.

детельствует об отсутствии единства в рядах экономической и политической элиты страны, но не только об этом. Председатель правительства назначается и подчиняется президенту страны, что даёт основание для вывода о том, что указанное выше противоречие есть выражение кризиса мировоззрения российского общества и прежде всего его элиты. Внешне этот кризис проявляется в противоречии между ситуативными действиями, мотивированными социальным инстинктом самосохранения («ручное управление»), и политикой, опирающейся на заимствованные более четверти века назад экономические и политические догмы.

Кризис современной России (как и современной буржуазной цивилизации) проявляется также в отсутствии научно обоснованной идеологии, которая, с одной стороны, способствовала бы объединению российского общества, а с другой – позволяла бы определить долгосрочные стратегические цели, к которым шаг за шагом неотвратимой поступью двигалась бы страна¹. Когда у корабля нет чётко определённого курса следования, то у него никогда не будет попутного ветра. Его паруса будет постоянно трепать и рвать шторм, а над самим судном будет постоянно висеть угроза исчезнуть в пучине морской. Учитывая геополитическую ситуацию в мире, разработка научно обоснованной долгосрочной концепции внутренней и внешней политики государства является для России жизненной необходимостью.

С точки зрения автора этих строк, долгосрочная стратегическая цель развития общества определяется на основе разработки оп-

¹ В качестве исторического примера можно привести реформы в Китайской Народной Республике. Реформы, начало которым положил в 1978 г. Дэн Сяопинь, имеют несколько этапов социально-экономического развития Китая, вплоть до середины XXI в. (2049 г. – столетие провозглашения КНР). В качестве контрольных промежуточных рубежей сверки и корректировки курса реформ для достижения стратегической цели – «великого возрождения китайской нации» – были обозначены конец миллениума (2000 г.) и 2021 г. – столетняя годовщина образования КПК. Ещё одна особенность китайских реформ – их системный характер. К реформам, начавшимся в сельском хозяйстве (решившим острейшую проблему страны – ликвидацию голода), затем в промышленности были привязаны реформы в сфере образования, науки. Это позволило создать современные вооружённые силы. Идея «великого возрождения китайской нации» объединяла совершенно разных государственных деятелей Китая – Сунь Ятсена, Мао Цзэдуна и представителя пятого поколения руководителей Поднебесной Си Цзиньпина, который в своём выступлении на XVIII съезде КПК (2012 г.) ещё раз чётко обозначил стратегическую цель Китая. Идея, которая объединила людей, живших в разные исторические эпохи и придерживающихся разных политических взглядов, свидетельствует о том, что китайская мечта отвечает историческому духу китайского народа и служит фактором его единения. Реализация китайской мечты, если судить по докладу Си Цзиньпина на XVIII съезде КПК и последующим публикациям в китайской печати, решает геополитические задачи, поэтому способствует укреплению духа патриотизма в Китае.

ределённого социального идеала или привязывается к этому идеалу. Наличие в общественном сознании социального идеала имеет большее значение, чем простое целеполагание перспективного развития общества. Социальный идеал определяет смысложизненные ценности людей и является мощным фактором их единения. Но чтобы выполнять эти функции, он не должен быть результатом творческой фантазии интеллектуалов.

Социальный идеал формулируется на базе изучения и осмысления глубинных сущностных тенденций исторического процесса и научного прогноза последующего развития человеческого общества. Иначе говоря, социальный идеал (соответственно и долгосрочная стратегическая цель движения) должен находиться исключительно на основной магистрали развития человечества. Он не может представлять ни «параформацию», ни «проформацию», ни уже пройденную человечеством ступень развития, куда обыкновенно стремится вернуть общество религиозный фундаментализм. Кроме того, от утопии научно обоснованный социальный идеал отличается тем, что при его разработке выявляются задачи, решение которых приводит к искомой цели. При этом как сами задачи, так и «инструменты» и условия их решения обуславливаются внутренней объективной логикой исторического процесса. «Общественная история людей, – отмечал К. Маркс, – есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают они это или нет»¹. Поэтому, чтобы быть притягательным для индивидов, принадлежащих к разным социальным группам, и мотивировать их на активную деятельность, на построение нового типа общества, социальный идеал должен иметь человекоцентричный характер. Это соответствует формирующемуся, новому типу антропоцентричного мировоззрения.

Человечество всегда прибегало к социальным прогнозам, к разработке социальных идеалов (удачных или нет – это другой вопрос), когда сталкивалось с кризисом, с неодолимыми противоречиями в общественной жизни. Современное человечество находится в состоянии глубокого кризиса. Он, как уже отмечалось, характеризуется наложением формационного, цивилизационного, геополитического и мировоззренческого кризисов. В глубинной (сущностной) основе этих кризисов лежит фундаментальное противоречие («загадка» истории – Маркс) между родовой сущностью человека, способной к универсальному всестороннему развитию, и конкретно-историческими условиями

¹ Маркс К. Письмо к П.В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 402–403.

существования людей, формирующих ограниченное, «частичное» (Маркс) человека. Преодоление этого противоречия предполагает формирование общества, в котором существуют условия для развития индивидов в соответствии с их универсальной природой. Возникновение общества, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹, означает переход человечества к иной гуманистической цивилизации.

Кризис современной цивилизации – это кризис трансформирующегося капитализма, в недрах которого формируется «всеобщий (научный) труд», являющийся способом существования универсально развитых индивидов и элиминирующий из общественного производства стоимостные отношения. Логика развития капитала создаёт в сфере общественного и, прежде всего, материального производства условия отрицания капитализма. Можно предположить, что помимо всего прочего² интуитивное классовое чувство опасности и определяет негативное отношение политической, экономической элиты современных капиталистических стран, в том числе и России, к сфере материального производства.

Жёсткие геополитические реалии, в которых оказалась наша страна, требуют от правящей элиты России радикальных реформ экономики, дистанцирования от неолиберальной (на сегодняшний день маргинальной) идеологии, перехода от ручного (ситуативного) к научному управлению страной на основе знаний глубинных тенденций развития человечества и собственного исторического опыта. Эти перемены в настоящее время диктуются тем, чтобы избежать новой трагедии 1941 года и геополитической катастрофы 1991 года. Отказ от смены не оправдавшего себя внутреннего политического курса со временем может дать основание россиянам вспомнить мысли В. О. Ключевского о том, что история ничему не учит, а только наказывает за невывученные уроки. Разумеется, российский народ может повторить слова известного историка только в том случае, если после очередного июня 41-го года наступит май 45-го года. Но кто в нынешней ситуации может дать такую гарантию?

Июнь, 2016.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии... С. 447.

² См. об этом: Мусаелян Л.А. Марксово учение об историческом процессе...

Библиографический список

- Аттали Ж.* Карл Маркс. Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2008. 406 с.
- Барг М.А.* Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 354 с.
- Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
- Беккерт С.* Рабство и капитализм. URL: <http://gefter.ru/archive/author/beckert>.
- Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 949 с.
- Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М.: Искусство, 1994. 1052 с.
- Берман Г.-Дж.* Вера и закон: примирение права и религии. М.: Ad Marginem, 1999. 432 с.
- Бжезинский З.* Америка потеряла чувство меры во внешней политике. URL: <http://www.kp.ru/daily/25829/2805033/>.
- Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
- Бжезинский З.* Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2015. 287 с.
- Богомолов О.* Рыночный фундаментализм провалил экзамен // Российская федерация сегодня. 2009. № 12. С. 2–3.
- Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. М.: Академический проект, 2007. 336 с.
- Бродель Ф.* Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. 128 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/braudel/index.php.
- Бхаскар Р.* Общества // Социо-логос: сб. работ. М., 1991. Вып. 1: Общество и сферы смысла. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460633/page:10/>.
- Бьюкенен П.-Дж.* Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. 444 с.
- Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Унив. кн., 2001. 416 с.
- Васильева Т.С., Орлов В.В.* Социальная философия: учеб. пособие. 5-е изд., перераб., доп. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2011. 352 с.
- Великая отечественная война 1941–1945 гг.* Энциклопедия / гл. ред. генерал-майор, проф. М.И. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. 767 с.
- Воробьев В.* Какой покой несёт миру Обама // Рос. газ. 2014. 18 июня.
- Выжуртович В.В.* Русские и американцы никогда не поймут друг друга? // Рос. газ. 2015. 4 дек.

- Галенович Ю.* «Великое возрождение» и «морская цивилизация» Китая // *Свободная мысль*. 2013. № 3. С. 101–112.
- Гердер И.* Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
- Глобализация: учебник / под общ. ред. проф. В.А. Михайлова, проф. В.С. Буянова.* М.: РАГС, 2008. 544 с.
- Глобализация мирового хозяйства: учеб. пособие / под ред. М.Н. Осьмовой, А.В. Бойченко.* М.: ИНФРА, 2012. 376 с.
- Гобозов И.А.* Глобализация и примитивизация общества // *Философия и общество*. 2009. № 2. С. 5–19.
- Гобозов И.А.* Несостоявшийся мультикультурализм // *Философия и общество*. 2011. № 3. С. 5–20.
- Гобозов И.А.* Революция или управляемый хаос? // *Философия и общество*. 2012. № 1. С. 5–25.
- Гончаров И.А.* Обломов. М.: Советская Россия, 1982. 496 с.
- Гранин Ю.Д.* «Глобализация» или «вестернизация»? // *Вопросы философии*. 2008. № 2. С. 3–45
- Гранин Ю.Д.* «Глобализация» или «вестернизация»? // *Свободная мысль*. 2013. № 1. С. 51–64.
- Гранин Ю.Д.* Сохранятся ли «национальные государства» в XXI веке? // *Свободная мысль*. 2015. № 2. С. 65–80.
- Губарева И.* Для любого кризиса есть рецепт преодоления // *Рос. газ.* 2013. 23 июля.
- Гулыга А.* Гердер и его «Идеи к философии истории человечества» // *Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества.* М.: Наука, 1977. С. 612–648.
- Делеверидж* по-американски. URL: <http://yandex.ru/clck/jsreidir?from=yandex.ru>.
- Делокаров К.Х.* Философия в эпоху глобализации: проблемы и противоречия // *Философия: курс лекций.* М.: АСТ, 2001. 350 с.
- Добрынина Е.* Капитал не по Марксу (интервью с акад. РАН М. Горшковым) // *Рос. газ.* 2013. 8 нояб. С. 11.
- Жуйков Д.* Китайской науке кризис не помеха. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=18057.
- Жуковский В.* Диагноз: кредитомания. URL: <http://www.odnako.org/blogs/diagnoz-kreditomaniya/>.
- Задолженность граждан России по потребительским кредитам опасно выросла* // *Известия*. 2013. 13 февр. URL: <http://www.km.ru/economics/2013/02/13/tsentrobank-rf/703874-zadolzhennost-grazhdan-rossii-po-otrebitel'skim-kreditam>.

- Занд Ш.* Кто и как изобрёл еврейский народ. М.: Эксмо, 2010. 544 с.
- Засурской Я.Н.* Колонка редактора: американская мечта в канун 2013 г. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2013. № 1. С. 3–8.
- Зиновьев А.* Великий эволюционный перелом // Зиновьев А. Запад. М.: Эксмо, 2007. С. 449–507.
- Золотухина-Аболина Е., Золотухин В.* Бесы российской демократии // Свободная мысль. 2015. № 1. С. 27–36.
- Золотухина-Аболина Е., Золотухин В.* «Другая рациональность» и вечные русские вопросы // Свободная мысль. 2013. № 3. С. 13–20.
- Иванова С.* Последствия Второй мировой войны для экономики США // Историк. Общественно-политический журнал. URL: <http://www.historicus.ru/789>.
- Иноземцев Вл.* Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58–69.
- Иноземцев В.* За десять лет. К концепции постэкономического общества. М.: Academia, 1998. 528 с.
- Иноземцев В.* Расколота цивилизация. М.: Academia-Наука, 1999. 724 с.
- К 90-летию со дня рождения А.А. Зиновьева.* Коллективный портрет Александра Зиновьева. На вопросы отвечают В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.И. Межуев, В.М. Толстых // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 3–16.
- Кант И.* К вечному миру // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 257–309.
- Карякин В.* Американская неоимперия эпохи постмодерна // Свободная мысль. 2013. № 3. С. 113–124.
- Киященко Н.И.* Национальный характер и единичность // Вестник Российского философского общества. 2012. № 4. С. 119–123.
- Комлева Н.* Украинский кризис как элемент «тактики анаконды» // Вестник российской науки. 2014. № 3. С. 191–206.
- Крауч К.* Постдемократия. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 192 с.
- Крейтер фон Н.* Первый план США расчленил Советский Союз // Тёмная сторона Америки. URL: <http://www.usinfo.ru/sss7.htm>.
- Кукол Е.* Ловля попутного ветра: интервью с директором Института экономики РАН Русланом Гринбергом // Рос. газ. 2010. 17 февр.
- Купряшкин И.В.* Капиталистическая мир-система и проблемы современности: социально-философский анализ идей и концепций: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ. 2015.
- Купряшкин И.В.* Мир-системный подход к всемирной истории // Философия и общество. 2012. № 3. С. 122–138.

- Лернер М.* Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мысли в Соединённых Штатах сегодня: в 2 т. М., 1992. Т. 1. URL: <http://www.twirpx.com/file/238480/>.
- Ленин В.И.* От какого наследства мы отказываемся // Полн. собр. соч. Т. 2. С. 505–550.
- Лукьянов Ф.* Только санкции. Ничего личного // Рос. газ. 2016. 20 янв.
- Макбрайд У.* Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы филологии. 2003. № 1. С. 80–87.
- Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 115–217.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. 907 с.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 2. 551 с.
- Маркс К.* Письмо к П.В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 402–403.
- Маркс К.* Письмо Лауре и Полю Лафарг, 5 марта 1870 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. С. 545–550.
- Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала») // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. 559 с.
- Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала») // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 2. 618 с.
- Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 41–174.
- Маркузе Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 2002. 526 с.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 419–459.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 7–544.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 3–230.
- Марцинкевич В.* Мировая экономика в XX веке, потрясающие достижения и серьёзные проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 1. С. 3–26.
- Миграция А.* Конец России // Свободная мысль. 2012. № 7–8. С. 155–165.
- Миркин Я.* Братья и сёстры нового чуда // Рос. газ. 2016. 5 мая.
- Монгольская империя.* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Монгольская_империя.
- Мусаелян Л.А.* Высшее образование в России и Болонский процесс // Вестник Пермского университета. Сер.: Университетское образо-

- вание. Университет в системе непрерывного образования. 2009. Вып. 6. С. 11–16.
- Мусаелян Л.А.* Есть ли стратегия в российской системе образования // Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). 2012. № 1. С. 1–8. URL:<http://www.science-education.ru/101-5512>.
- Мусаелян Л.А.* Марксово учение об историческом процессе и теория постиндустриального общества // Философия и общество. 2005. № 2. С. 38–59.
- Мусаелян Л.А.* Мировой исторический процесс и Россия // Мусаелян Л.А. Актуальные проблемы социальной философии. МИГУП (Пермский филиал). Пермь, 2014. С. 280–230.
- Мусаелян Л.А.* Научная теория исторического процесса: становление и сущность / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2011. 440 с.
- Мусаелян Л.А.* Национальный вопрос в России: опыт прошлого и некоторые аспекты его современного политико-правового решения // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2010. Вып. 4 (10). С. 32–48.
- Мусаелян Л.А.* О законах истории, цветных революциях и возможности белой революции в России // Вестник Пермского университета. Философия, психология, социология. 2012. Вып. 3. С. 5–16.
- Мусаелян Л.А.* Россия в XXI веке: постиндустриальная цивилизация или эпоха средневековья? // Философия и общество. 2002. № 4. С. 146–171.
- Мясникова Л.* Экономический кризис и парадигма нового времени // Свободная мысль. 2012. № 7/8. С. 166–179.
- Найан Ч.* Национальные страхи и будущее глобализации // Россия в глобальной политике. 2008. № 3. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_10956.
- Непридуманные* рассказы о войне. URL: <http://www.world-war.ru/osenka-sootnoscheniya%20poter>.
- Нефёдов С.* Тайны Чингисхана // Новый мир. 2013. № 7. С. 126–136.
- Нефёдов С.* Война и общество. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008. 752 с.
- Никонов В.* Внешняя политика и ценностные ориентиры // Стратегия России. 2015. № 8 (140). С. 3–14.
- Обама: США будут определять правила, остальные им следовать. Не наоборот. URL: <http://regnum.ru/news/economy/2127728.html>.
- Овчинников В.* Главная задача пятого поколения // Рос. газ. 2012. 27 нояб.

- Олейников Ю.В.* Частичный человек // *Философия и общество*. 2012. № 3. С. 21–37.
- Орлов В.В.* Проблемы будущего человеческой цивилизации (товарное производство, капитализм, социализм) // *Новые идеи в философии*. Пермь, 1999. Вып. 8. С. 4–23.
- Паин Э.* Имперский национализм: возникновение, эволюция и политические перспективы в России // *Общественные науки и современность*. 2015. № 2. С. 54–71.
- Пастухов В.Б.* Государство раскольников. Карма российской власти // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. С. 105–117.
- Пернацкий П.И.* Философия политики и права: учеб. пособие. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2013. 224 с.
- Плацинский А.* Цели стратегии США в отношении России // *Геополитика*. URL: <http://geopolitics.by/analytics/celi-strategii-ssha-v-otno-shenii-rossii>.
- Подзигун И.М.* Глобализация как реальность и проблема // *Философские науки*. 2003. № 1. С. 5–16.
- Поздняков Э.А.* Геополитика. М.: Прогресс: Культура, 1995. 95 с.
- Пономарёва Е.* Секреты «цветных революций» // *Свободная мысль*. 2012. № 5–6. С. 38–48.
- Поппер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. М.: Феникс: Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 2. 528 с.
- Радзиховский Л.* Блеск медали // *Рос. газ*. 2015. 13 окт.
- Радзиховский Л.* Клуб статистических путешествий колец // *Рос. газ*. 2016. 5 апр.
- Радзиховский Л.* Нобелеметрия // *Рос. газ*. 2011. 11 окт.
- Ранчин А.* Сумерки просвещения // *Новый мир*. 2013. № 7. С. 171–192.
- Риккерт Г.* Философия истории. М.: Ника-Центр, 1998. 512 с.
- Ритцер Дж.* Макдонализация общества. М.: Изд. и консалтинг. группа «Праксис», 2011. 592 с.
- Рокоссовская А.* Брюссельский тупик // *Рос. газ*. 2016. 25 мая.
- Рогов С.* Доктрина Обама: властелин двух колец // *Рос. газ*. 2013. 17 апр.
- Розов Н.С.* Ускорение истории: причинные механизмы и пределы // *Общественные науки и современность*. 2015. № 6. С. 151–161.
- Сабов А.* От монологов все устали // *Рос. газ*. 2009. 22 янв.
- Сарычев М.* Тактическое ядерное оружие США – дестабилизирующий фактор обстановки в Европе // *Зарубежное военное обозрение*. 2015. № 11. URL: http://pentagonus.ru/publ/takticheskoe_jadernoe_oruzhie_ssha_destabilizirujushhij_faktor_obstanovki_v_evrope_2015/13-1-0-2654.

- Семёнов Ю.И.* Всемирная история как единый процесс развития человечества во времени и пространстве // *Философия и общество*. 1997. № 1. С. 156–217.
- Семёнов Ю.И.* Марксова теория общественно-экономических формаций и современность // *Философия и общество*. 1998. № 3. С. 190–233.
- Симония Н., Торкунов А.* Структурный кризис в США // *Свободная мысль*. 2013. № 1. С. 65–80.
- Современные* международные отношения и политика: учебник / под ред. А.В. Торкунова. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2005. 584 с.
- Соловьёв Е.* Китай вложился в оборону // *Рос. газ.* 7 янв. 2013.
- Сорокин В.В.* Юридическая глобалистика: учебник. Барнаул: Тип. ветеранов милиции, 2009. 672 с.
- Сорос Дж.* Открытое общество (реформируя глобальный капитализм). М.: Некоммерческий фонд поддержки культуры, образования и новых информационных технологий, 2001. 458 с.
- Стёпин В.С.* Коренной перелом цивилизации // *Экология и жизнь*. 2012. № 5. С. 10–14.
- Стёпин В.С.* Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Stepin51.htm>.
- Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Нац. общ.-науч. фонд, 2003. 304 с.
- Сундиев И.* «Управляемый хаос». Социальные технологии в массовых беспорядках // *Свободная мысль*. 2012. № 7/8. С. 93–104.
- Тойнби А.* Исследование истории: в 3 т. СПб.: СПбГУ, 2006. 446 с.
- Турен А.* Постиндустриальное общество. М.: Мысль, 1969. 230 с.
- Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2003. 504 с.
- Уткин А.И.* Американская империя. М.: Эксмо: Алгоритм-книга, 2003. 736 с.
- Уткин А.И.* Сомнения сверхдержавы // *США – Канада: экономика, политика, культура*. 1994. № 11.
- Франк А.Г., Барри Д.К.* Пять тысяч лет мировой системы в теории и практике. URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=78&Itemid=40.
- Фромм Э.* Иметь или быть? // Э. Фромм. Величие и ограниченность теории Фрейда. М.: АСТ, 2000. 448 с.
- Фукуяма Ф.* Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2008. 288 с.
- Хантингтон С.* Запад уникален, но не универсален // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. № 8. С. 84–87.

- Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика Просвещения: философские фрагменты. М., СПб.: Медиум: Ювента, 1997. 312 с.
- Храмов А.Х.* Русские негры: три столетия внутреннего колониализма. URL: <http://www.apn.ru/publications/article26927.htm>.
- Холодков Н.* Глобальный финансовый кризис: истоки и геоэкономические последствия кризисных процессов // Свободная мысль. 2013. № 1. С. 19–32.
- Хофман С.* Столкновение цивилизаций // Россия в глобальной политике. 2003. Т. 1. № 1. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_489.
- Чумаков А.Н.* Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 35–42.
- Шаинян К.* Империя хлопка: малоизвестная кровавая история капитализма. URL: <https://slon.ru/posts/1533>.
- Швыдкой М.* Рифмы и рифы истории // Рос. газ. 2015. 25 сент.
- Шестаков Е.* Что у Белого дома на уме // Рос. газ. 2015. 8 апр.
- Эдвардс* Деминг и Философия управления качеством. URL: http://www.kachest-vo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=48&Itemid=94 (дата обращения: 13.12.2013).
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 5–338.
- Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 343–626.
- Энгельс Ф.* Из путевых впечатлений об Америке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 484–486.
- Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 269–317.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 23–178.
- Энгельс Ф.* Рабочее движение в Германии, Франции, Соединенных Штатах и России // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 122–124.
- Ясин Е.* Страсти по страхам // Рос. газ. 2013. 29 июля.
- Clinton B.* «A Strategic Alliance with Russian Reform», 01.04.1993 // US Department of State Dispatch. 1993. Vol. 4, no. 13. P. 189–194. URL: <http://www.accessmylibrary.com/article-1G1-13784426/strategic-alliance-russian-reform.html>.
- Lash S.* Critique of Information. London, Thousand Oaks: Sage Publications, 2002. P. 240.
- Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of The Wealth of Nations. URL: <http://www.marxists.org/reference/archive/smith-adam/works/wealth-of-nations>.

Научное издание

Мусаелян Лёва Асканазович

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Монография

Редактор *Л. П. Сидорова*
Компьютерная вёрстка: *Н. М. Мехрякова*
Дизайн обложки: *Д. В. Карелин*

Подписано в печать 04.07.2016. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 7,44. Тираж 100 экз. Заказ ____

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Сложный противоречивый характер исторического процесса обуславливает многогранность современной эпохи, которая в литературе определяется по-разному: постиндустриальная (информационная), постмодерна, «цветных революций», монополярного мира и т.д. Глобализация является наиболее употребляемым эпитетом современного этапа развития человечества. В то же время это понятие является наименее определённым и наиболее дискуссионным в понимании природы обозначаемого им феномена, причин возникновения и последствий для человечества.

В книге исследуется соотношение исторического процесса и глобализации, выявляется природа, сущность, формы, типы глобализации, время и причины возникновения этого феномена и его антропологические основания. Должное внимание автор уделяет выяснению исторических, социально-экономических, геополитических, национально-культурных факторов, вызвавших американизацию планеты. Показывается обусловленность ментальности элиты США и проводимой ею внешней политики особенностями становления американской нации и государства.

В работе достаточно подробно анализируется многоаспектный характер кризиса современной эпохи, выявляются его сущностные (антропологические) основания.

Проблема России в мировом историческом процессе является одной из центральных в монографии и поэтому представлена фактически во всех её главах.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: учёных-исследователей, преподавателей, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется социальной философией, философией истории, политологией, глобалистикой, кто небезразличен к проблеме развития человечества и России.

Мусаелян Лёва Асканазович

Мусаелян Лёва Асканазович, доктор философских наук, профессор кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь. Область научных интересов: социальная философия, философия истории, глобальные проблемы современности, философия политики, философия образования, онтология и теория познания, философия права, методология научного исследования.